

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 февраля 2016 г.**

**Уфа
АЭТЕРНА
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

Редакционная коллегия:

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

С 57

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:**

сборник статей Международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 г., г. Уфа). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 156 с.

ISBN 978-5-906849-27-4

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА», состоявшейся 10 февраля 2016 г. в г. Уфа. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906849-27-4

© ООО «АЭТЕРНА», 2016

© Коллектив авторов, 2016

ИНТЕГРАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Решая свои прикладные задачи в борьбе с преступностью, каждое государство должно иметь не только свою институциональную и правовую базу, но и соответствующее научно - методическое обеспечение этой сферы деятельности. Особое место здесь занимает криминалистика, которая разрабатывает, приспособляет и внедряет в правоприменительную деятельность практические рекомендации по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В данной статье будет рассмотрен опыт зарубежных стран, проблемы его интеграции и перспективы дальнейшего взаимодействия.

Во времена деления мира на два полюса (капиталистический и социалистический), криминалистика наряду с другими науками развивалась в противоположных лагерях собственным путем, не происходило массового обмена опытом, технологиями, не было открытости знаний и достижений. Процесс интеграции, то есть внедрения новых технологий в российскую науку, начавшийся после «перестройки», является необходимым, поскольку в связи с объединением мировых проблем, повышается угроза нарушения социальной безопасности граждан, и необходимы новые знания и методы борьбы.

Экспертное исследование является одним из основных видов доказательства в уголовном процессе, при этом в разных странах экспертное исследование трактуется по - разному. Например, в США считается, что экспертное исследование очень редко позволяет дать вывод с абсолютной достоверностью и согласно установившейся практике заключения экспертов в вероятной форме признаются допустимыми при судебном рассмотрении уголовных дел. Так, по делу об убийстве Президента Соединенных Штатов Америки Д. Кеннеди специалисты - акустики Комитета по расследованию убийств на основании изучения записей по полицейскому каналу связи дали заключение о наличии двух стрелявших в Президента, причем вывод об этом был дан с большой вероятностью [3, с. 57].

Традиции негативно относиться к вероятным экспертным выводам и смешивать, их с предположениями, не новы. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 года «О судебной экспертизе по уголовным делам» обращалось внимание судов на то, что «вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора». При этом термин «вероятное заключение» использовался в том же значении, что и «предположительное заключение». Это было видно из сопоставления п. 14 с вступительной частью указанного Постановления.

Для сравнения отметим, что в немецкой процессуальной науке тоже существует дискуссия о формах выводов экспертов. Однако там спорным является вопрос о

допустимости не вероятных, а категорических выводов эксперта. В теории доказывания, в экспертной и судебной практике ФРГ распространено мнение, что эксперт может давать свое заключение только в вероятной форме [3, с. 57].

Все вышеизложенное, несомненно, должно быть проанализировано ведущими учеными - криминалистами для более четкого формирования того, как именно относиться к экспертным заключениям. Поскольку это поможет решить уголовно - процессуальные дела, опираясь на экспертные заключения, носящие меньшую вероятность несоответствия действительности.

Система профайлинга была рассмотрена в аналитической работе Л.Г. Видонова. Так, проведенное им исследование около тысячи уголовных дел об убийстве показало, что в случаях убийств лиц мужского пола в возрасте 15 – 17 лет убийцами в 88,9 % оказались подростки в возрасте 10 – 16 лет; 75 % лиц от общего количества убийц этого возраста являлись друзьями или приятелями потерпевших [4, с. 38]. Данный анализ показывает, что такая система работы, как профайлинг, является обоснованной. И этот опыт помог бы при расследовании и раскрытии преступлений, сузив круг подозреваемых в совершенном преступлении. К тому же данная работа позволит систематизировать схожие дела, что будет способствовать эффективной деятельности правоохранительных органов.

На сегодняшний день ведутся споры и научные дискуссии у юристов разных стран в использовании экстрасенсорных способностей лиц, у которых они имеются, в расследовании преступлений. Необходимо отметить, что экстрасенсорные способности изучаются парапсихологией, под которой понимается область знаний, изучающая паранормальные явления (пси - феномены), то есть которые не могут быть объяснены на основе естественнонаучных законов и принципов. На основе зарубежного опыта и мнений некоторых отечественных криминалистов можно сделать вывод о том, что информация, полученная при помощи экстрасенсов, как минимум может помочь субъекту расследования в получении ориентирующей информации, на основании которой формулируются частные версии. Данные версии впоследствии будут проверяться процессуальным путем. Поэтому имеет смысл более подробно рассмотреть вопрос применения экстрасенсорных навыков в ходе расследования преступлений. В настоящее время изучением и применением экстрасенсорных способностей людей в России занимается В.М. Виноградов, который со своей «командой» экстрасенсов помогает Следственному комитету России в отработке новых методов раскрытия особо тяжких преступлений (убийств, изнасилований, похищения людей и др.). Однако, данные методы требуют соответствующего правового регулирования, для дальнейшего их внедрения в уголовно - процессуальную систему. Широкое использование парапсихологии откроет новые границы процесса расследования преступлений, что оптимизирует данный процесс и позволит повысить раскрываемость преступлений [2, с. 4 - 5].

Кроме того, одной из важных функций государства является международное сотрудничество. Выделим сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, поскольку оно является неотъемлемой частью в мировом сообществе. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой согласованную деятельность различных государств в лице их компетентных органов по оказанию помощи в осуществлении уголовного преследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также помощи при исполнении приговора.

Выделяются три группы международных договоров Российской Федерации: многосторонние договоры; двусторонние договоры; двусторонние договоры, заключенные и ратифицированные СССР, правопреемником которого стало Российское государство. Все указанные договоры имеют равную значимость, если иное не указано в тексте самого договора. Однако они существенно различаются в зависимости от сферы и объема регулируемых правоотношений [1, с. 3]. Так, например если выдаче в другое государство подлежит лицо, которое обвиняется в совершении преступления, за которое в качестве наказания может быть назначена смертная казнь, то Российская Федерация в соответствии со ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года вправе потребовать гарантии на то, чтобы такое наказание в любом случае не было исполнено. Эти гарантии выражаются в письменном заверении о том, что в данном конкретном случае наказание в виде смертной казни, даже и назначенное по приговору суда, не будет приведено в исполнение в связи с заменой на любое другое наказание.

Таким образом, сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Российской Федерацией и иными государствами должно строиться на основе международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, а также в полном соответствии с внутренним законодательством, с целью совершенствования криминалистических средств, для качественного и эффективного расследования и раскрытия преступлений.

Список использованной литературы:

1. Гриненко, А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 2. – С. 3 - 4.

2. Дубинин, Л.Г. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) / Л.Г. Дубинин, П.А. Андриенко // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 4 - 5.

3. Овсянников, И.В. К вопросу о вероятном заключении эксперта / И.В. Овсянников // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 56 - 59.

4. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно - практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.

© Г. Р. Акьюлова, В.Р. Сафаров, 2016

УДК 347.93

М.С. Алябьев, Президент общественной организации
«Крымский институт правовых исследований» Г. Симферополь

О ПРИНЦИПАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИНЯТИИ НЕПОЛНОГО РЕШЕНИЯ

Практика принятия судами «неполных» решений сложилась без малого сто лет назад после принятия в 1923 году первого ГПК РСФСР, статья 177 которого предусматривала,

что «в исключительных случаях, при особой сложности дела, изготовление мотивированного решения может быть отложено на срок не более трех дней, но и в этом случае суд должен объявить резолютивную часть решения в том же заседании, в котором закончен разбор дела» [1, с.292]. Со временем об исключительности таких случаев и особой сложности дел «забыли», и суды стали принимать и объявлять только резолютивную часть решения практически по всем делам.

Однако при этом из поля выпал вопрос о том, что принятие судами неполного решения (т.е. только его резолютивной части) неизбежно влечет за собой нарушение основных, фундаментальных принципов судопроизводства. Одним из таких принципов гражданского судопроизводства является его гласность, при которой разбирательство дел во всех судах открытое, а решения судов объявляются публично. Не подлежит сомнению, что решение суда в данном случае понимается как целостный судебный акт, составленный в соответствии с требованиями ст. 198 ГПК РФ, т.е. состоящий из четырех частей (вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной). Соответственно, под гласностью, открытостью судебного разбирательства и публичностью объявления решения подразумевается право каждого знать не только то, что решил суд, но и почему он так решил. Однако при существующей процедуре принятия «неполного» судебного решения открытым, гласным и публичным является только вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в его удовлетворении. А основные части, то есть описательную и мотивировочную, где указываются обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства суд не объявляет вообще. Он их дописывает впоследствии, «втихаря», вне рамок судебного процесса, непонятно где и когда. В результате принятое именем Российской Федерации судебное решение на три четверти остается неизвестным, более того, недоступным для общественности, поскольку ознакомиться с материалами дела (и, соответственно, увидеть полный текст решения) может только ограниченный круг лиц.

Возможность вынесения «неполного» решения делает непонятным принцип непрерывности судебного разбирательства. Часть 3 ст. 157 ГПК РФ предусматривает, что до окончания начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные, административные дела, а также дела об административных правонарушениях. Однако при принятии «неполного» решения картина иная: объявив только резолютивную часть решения, судья оканчивает рассмотрение дела, хотя дело фактически рассмотрено не до конца, поскольку за ним «висит хвост» в виде ненаписанного «полного» решения. Вместе с тем, в паузе между «неполным» и «полным» решениями судья рассматривает и разрешает другие дела.

Нельзя также обойти вниманием и тайну совещания судей, соблюдению которой закон придает особое значение. Так, часть 2 ст. 194 ГПК РФ предусматривает, что решение суда **(всё решение, полностью! Нет никакой оговорки о возможности «неполного» решения – выделено М.А.)** принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается. Согласно части 2 ст. 8 ГПК РФ судьи рассматривают и разрешают дело в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению

правосудия запрещается. Последствия несоблюдения этих требований оговорены в п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ: нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения является в любом случае основанием для отмены решения суда.

Однако в рассматриваемом нами случае судья объявляет об удовлетворении или отказе в удовлетворении иска, не объясняя мотивы принятия именно такого решения, после чего, по сути, неограниченное время может думать, как же ему такое решение обосновать. При этом он может советоваться не только с другими судьями, но и практически с кем угодно, в том числе и с представителями сторон, выслушивать какие угодно просьбы, советы, рекомендации. И если, в конце концов, чьи - либо просьбы возымеют действие (здесь сошлось на мнение безусловного авторитета в этой области – судью Конституционного Суда РФ А. Кононова, что полной независимости судей «...нет ни у одного судьи ни на каком уровне» [2], то на дальнейшую судьбу уже принятого решения судья может повлиять достаточно просто, изложив описательную и мотивировочную части столь неубедительно, что решение гарантировано «не устоит» в вышестоящих инстанциях.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процесс: учебник. / Под ред. С.Н. Абрамова. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. – 1948. – С. 292
2. Судья Кононов: Независимых судей в России нет / Собеседник. ру. – С. 1. – Режим доступа: http://sobesednik.ru/politics/kononov_sb_41_09

© М.С. Алябьев, 2016

УДК 34

Д.С. Апенин

Юриисконсульт ЗАО «Золотой Век»

г. Балаково, Саратовская обл., Российская Федерация

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Правовое регулирование земель сельскохозяйственного назначения во многом определяет эффективность сельскохозяйственного производства в целом, поскольку именно законодательно установленный порядок землепользования должен обеспечивать рациональность использования земельных ресурсов, сохранение и воспроизводство почвенного плодородия. Социально - экономические и политические преобразования 90 - х годов XX века, которые должны были создать условия для развития фермерских хозяйств и сельскохозяйственных организаций вне зависимости от их принадлежности к государственному или частному сектору экономики, проводились в предельно сжатые сроки, поэтому были не всегда до конца продуманы и обоснованы.

Первым этапом в проведении аграрных преобразований стало перераспределение земельных ресурсов за счет их изъятия у колхозов и совхозов. Согласно Постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров СССР от 15 марта 1991 года

№ 891 - 1 «О дополнительных мерах по ускорению проведения земельной реформы в РСФСР» [1]. Дальнейшее реформирование системы сельскохозяйственного производства заключалось в окончательном переходе к частной собственности на землю. С этой целью были сформированы земельные доли (паи) и была организована их безвозмездная передача в собственность граждан. В результате земли сельскохозяйственных предприятий были переданы в собственность лиц, работающих в сельском хозяйстве, пенсионерам сельскохозяйственных предприятий, а также лицам, занятым в социальной сфере на селе. Права, предоставленные собственникам земельных долей позволяли длительное время распоряжаться ими без их выделения и определения их границ на местности.

Наиболее важные изменения в порядок пользования и распоряжения земельными участками были внесены с принятием федерального закона от 29.12.2010 N 435 - ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения" [2]. Теперь собственникам земельных долей предоставлено право решением общего собрания избирать лицо, уполномоченное действовать без доверенности от имени участников долевой собственности, которому может быть предоставлен широкий круг полномочий, необходимых для межевания земельного участка и дальнейшей его постановке на государственный кадастровый учет, а также заключения договора аренды. Кроме того, был выстроен механизм работы с не востребовавшими земельными долями. По состоянию на 1 января 2014 года площадь земельных долей граждан в общей долевой собственности на землю - 92,2 млн га, что составляет 71,9 % всех земель сельскохозяйственного назначения, находящийся в собственности граждан. [3, с. 10] При этом площадь земельных долей, которые признаны не востребовавшими, составляет 16,7 млн га, наибольшая площадь не востребовавших земельных долей находится в Приволжском федеральном округе – 5,4 млн га и Сибирском федеральном округе – 5,3 млн га [3, с. 21]. Главная роль в работе по упорядочиванию ситуации с не востребовавшими земельными долями отводится органам местного самоуправления, на них возложены обязанности по формированию списков лиц, земельные доли которых могут быть признаны не востребовавшими, их опубликование. Список не востребовавших земельных долей утверждается общим собранием участников долевой собственности, однако, как показывает практика, собственники земельных долей не проявляют интереса к утверждению такого списка и орган местного самоуправления утверждает его самостоятельно. Далее следует обращение органа местного самоуправления в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на земельные доли, которые ранее были признаны не востребовавшими.

Наиболее частая причина отказа в удовлетворении исковых требований органов местного самоуправления является предъявление исковых требований к ненадлежащему ответчику. Статья 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462 - 1) содержит закрытый перечень субъектов, которым нотариусами предоставляются сведения о совершенных нотариальных действиях, в число которых органы местного самоуправления не входят [4]. В результате не имея информации о наследнике или наследниках земельной доли, орган местного самоуправления неверно указывает лицо, являющееся, по мнению органа местного самоуправления, собственником земельной доли, что является основанием для отказа в признании права муниципальной собственности на не востребовавшую земельную долю. При замене ответчика суды также отказывают в удовлетворении требований органа местного самоуправления, поскольку в этом случае не соблюден порядок признания земельной доли не востребовавшей (сведения о собственнике земельной доли не были включены в список не востребовавших долей,

утвержденный в установленном порядке). Очень распространена ситуация, когда наследники при вступлении наследства не оформляют, т.е. не производят государственную регистрацию права собственности на земельную долю, в связи с отсутствием намерений использовать земельную долю либо распорядиться ею каким - либо образом. С одной стороны, отсутствие в государственном реестре записи о государственной регистрации права собственности позволяет сделать вывод о том, что данная земельная доля является невостребованной, с другой – необходимо, чтобы прошли три года, предоставленные собственнику для того, чтобы передать земельную долю в аренду либо распорядиться ею каким - либо иным образом. Другое обстоятельство, которое препятствует оформлению права муниципальной собственности на невостребованные земельные доли – закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5] предоставляет право лицам, чьи доли могут быть признаны невостребованными предоставить в орган местного самоуправления возражения и заявить об этом на общем собрании участников долевого собственности, что будет являться основанием для исключения принадлежащих им долей из списка. При этом в указанном законе отсутствует перечень конкретных оснований, при наличии которых заявление об исключении земельной доли из списка невостребованных земельных долей должно быть удовлетворено, что позволяет сделать вывод о том, что один факт подачи возражений относительно включения земельной доли в список невостребованных земельных долей (независимо от обстоятельств, указанных в нем) будет являться достаточным основанием для ее исключения из списка. Данные обстоятельства существенно осложняют работу с невостребованными земельными долями, в связи с чем ряд авторов отмечают необходимость установления срока, в пределах которого можно будет произвести оформление прав на земельные доли. Долженкова О.В. и Титкова Е.А. отмечают, что «целесообразно было бы установить предельный срок оформления земельных долей в собственность» и проводят аналогию с приватизацией жилищного фонда [6, с. 247]. Также Калинин Н.И. в качестве одного из вариантов завершения оформления прав на земли сельскохозяйственного назначения предлагает «законодательное установление срока, в течение которого собственники земельных долей обязаны осуществить государственную регистрацию своего права на землю (например, до 1 января 2015 года), а после этого срока свидетельства о праве собственности на земельную долю граждан, которые этого не сделали, признать утратившими силу (решение политически непопулярное)» [7, с. 47]. Установление срока для оформления земельных долей позволит завершить работу с невостребованными земельными долями в предельно короткие сроки. Другой вариант более продуктивной работы с невостребованными земельными долями – это дальнейшее совершенствование действующего механизма работы с невостребованными земельными долями. (Например, наделить органы местного самоуправления правом на получение от нотариусов о совершении нотариальных действий в объеме, необходимом для установления лица, которое унаследовало право собственности на земельную долю, установить конкретный перечень обстоятельств, при которых земельная доля должна быть исключена из списка невостребованных земельных долей).

В любом случае, скорейшее завершение оформления невостребованных земельных долей будет способствовать вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, возможностью осуществления контроля за их эффективным использованием в соответствии с целевым назначением, что должно положительно отразиться на развитии сельского хозяйства в целом. Кроме того, у муниципальных образований появится возможность для получения дополнительного дохода от продажи или аренды образованных земельных участков.

Список использованной литературы:

1. Постановление Президиума ВС РСФСР, Совмина РСФСР от 15.03.1991 N 891 - 1 «О дополнительных мерах по ускорению проведения земельной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. - N 12. - ст. 391.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 N 435 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - N 1. - ст. 47.
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462 - 1) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - N 1. - ст. 357.
5. 4. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101 - ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - N 30. - ст. 3018.
6. Долженкова О.В., Титкова Е.А. Долевая собственность: проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения и пути их решения // Молодой ученый. – 2013. - №2. – С. 246 - 248.
7. Калинин Н.И. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2013. - N 12. - С. 32 - 48.

© Д.С. Апенин, 2016

УДК 347

А.Т.Ахмадиева

студентка Института права
Башкирского государственного университета
Г. Уфа, Российская Федерация

З.А. Еникеева

научный руководитель, ассистент кафедры
гражданского права Института права
Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЧИСЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2015 году были внесены существенные изменения в общую часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)[1]. Так, Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42 - ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» введена статья 317.1 «Проценты по денежному обязательству»[2]. Применение данной нормы вызвало определенные трудности у юристов: в частности, множество вопросов возникло при попытках соотнести названную статью с уже давно и активно используемой статьей 395 ГК РФ, которая устанавливает правила взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

ГК РФ и в ст. 317.1, и в ст. 395 устанавливает возможность взыскания кредитором с должника неких процентов. Однако правила применения данных норм различны. Так, в

ст.395 ГК РФ законодателем предусмотрена санкция за неправомерное пользование чужими денежными средствами, в то время как ст.317.1 не связана с применением к должнику мер гражданско - правовой ответственности: проценты здесь начисляются за законное пользование. Кроме того, сфера применения ст. 395 ГК РФ несколько шире, поскольку данный инструмент может использоваться любыми субъектами гражданских прав, а ст. 317.1 может применяться лишь в отношениях между коммерческими организациями. Размер законных процентов определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Проценты за незаконное пользование денежными средствами формируются по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц.

Несмотря на то, что из толкования норм ГК РФ вполне ясно вытекает различная природа данных процентов, на практике возникает множество вопросов о том, в какой момент возникает, а в какой заканчивается право их начисления, исключают ли они друг друга, или могут использоваться одновременно.

По вопросу основания начисления процентов и возможности их одновременного использования в судебной практике на данный момент выработано три основных позиции. Так, некоторые судьи квалифицируют ст.317.1 ГК РФ как специальную норму по отношению к ст.395 ГК РФ, что ведет к возможности начисления процентов лишь по ст.317.1, так как действие специальной нормы исключает действие общей. Свою позицию они аргументируют тем, что в первом случае речь идет о специальном субъектном составе (предприниматели). Такое понимание соотношения данных норм встречается, в частности, в Решении Арбитражного суда Кемеровской области от 16 июня 2015 года по делу А27 - 844 / 2015 [3], в Решении Арбитражного суда Рязанской области от 7 августа 2015 года по делу А54 - 4017 / 2015 [4] и др.

Тем не менее, с толкованием рассматриваемых статей как общей и специальной нормы достаточно сложно согласиться. Как следует из названия и содержания, правовая природа их различна. Кроме того, фактическое расположение статей, с учетом правил юридической техники, противоречит возможности признания предшествующей статьи специальной по отношению к последующей.

Невозможность взыскания одновременно процентов по рассматриваемым статьям поддерживается и другими судами, однако мотивируют свое решение они иным образом. Так, Арбитражный суд города Москва (решения от 31.08.2015 г. по делу А40 - 111809 / 2015 [5], от 28.09.2015 по делу А40 - 56792 / 2015 [6]) истолковал применение процентов по статье 317.1 как санкцию, аналогичную той, что предусмотрена в ст.395. При этом суд взыскал именно проценты по ст.395, ссылаясь на нарушение сроков исполнения обязательства.

Данный подход противоречит как содержанию, так и названию рассматриваемых статей, которые четко разграничивают сферу действия норм. Так, в случае со ст.317.1 речь идет о начислении процентов в связи с правомерным использованием денежных средств, а ст.395 ГК РФ представляет собой санкцию за нарушение обязательств. Более того, признание за обеими статьями характера ответственности повлекло бы путаницу, когда стало бы не понятно, какую именно из санкций следует применять к конкретной просрочке. Кроме того, появление дублирующей статьи было бы элементарно нецелесообразно. Это также отмечалось в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 47538 - 6, где

указано, что правило (в виде презумпции), наделяющее кредитора по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, правом на получение с должника законных процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами отличается от процентов, предусмотренных статьей 395 комментируемого раздела, используемых как мера ответственности за просрочку денежного обязательства.

Необходимо отметить, что есть и судебные решения, вынесенные в соответствии с логикой законодателя (Решение Арбитражного суда Свердловской Области от 19 августа 2015 года по делу А60 - 30494 / 2015 [7] и в Решении Арбитражного суда г. Санкт - Петербурга и Ленинградской области от 8 июля 2015 года по делу А56 - 3058 / 2015) [8] и т.д. В данных случаях, судьи, признавая, что основания начисления процентов различны, удовлетворяли требования, начисляя проценты по обоим статьям. То есть, если по договору купли - продажи товар был поставлен 1 числа месяца, а заплатить за него покупатель должен был 30, то, соответственно, на стоимость товара начисляются проценты по статье 317.1 в период с 1 по 30 число, после 30 начисление будет идти и по названной статье, и по ст. 395 ГК РФ.

Такая позиция арбитражных судов представляется наиболее обоснованной. Так, Ю. Федорова проводит аналогию: «Если исходить из того, что пользование денежными средствами сходно с пользованием вещью, то можно провести аналогию процентов по статье 317.1 с арендной платой в договоре аренды. При просрочке в уплате арендной платы арендодатель вправе требовать как уплаты арендной платы, так и неустойки (процентов) за просрочку её уплаты» [9]. Кроме того, иной подход, свел бы на нет эффективность какой - либо из рассматриваемых статей, так как возможность применения процентов только по одной из них автоматически порождала бы невозможность использования второй.

Таким образом, можно отметить, что появление ст.317.1 ГК РФ представляет собой прогрессивное явление, нужный хозяйственному обороту инструмент, однако судебная практика еще не выработала четких механизмов применения новой нормы, а так же позиции по вопросу о соотношении процентов по ст.ст. 317.1 и 395 ГК РФ. Тем не менее, наиболее удачным представляется подход, который признавая различные основания начисления вышеназванных процентов, позволяет применять их одновременно, поскольку именно он отвечает тенденциям побуждения кредитора к скорейшему исполнению своего обязательства.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42 - ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 16 июня 2015 года по делу А27 - 844 / 2015 // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 7 августа 2015 года по делу А54 - 4017 / 2015 // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Решение Арбитражного суда города Москва от 31.08.2015 г. по делу А40 - 111809 / 2015 // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Арбитражного суда города Москва от 28.09.2015 по делу А40 - 56792 / 2015 // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Решение Арбитражного суда Свердловской Области от 19 августа 2015 года по делу А60 - 30494 / 2015 // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Решение Арбитражного суда г. Санкт - Петербурга и Ленинградской области от 8 июля 2015 года по делу А56 - 3058 / 2015 // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Федорова Ю. Журнал «Бухгалтерия и банки», № 10, октябрь 2015 г. // [Электронный источник] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

© А.Т. Ахмадиева,2016

УДК 347.440

Е.В. Ахтямова

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Институт права,
Башкирский государственный университет
г.Уфа, Российская Федерация

С.М. Шмұльсон

магистрант 2 курса Институт права,
Башкирский государственный университет,
г.Уфа, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА ПРИСОЕДИНЕНИЯ К КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ

Конструкция договора присоединения распространена во взаимоотношениях коммерческих организаций с гражданами, когда стандартные условия договора повторяются многократно[1,с.615], однако, остается открытым вопрос о применении конструкции договора присоединения к кредитным договорам.

Некоторые ученые полагают, что банки утверждают разработанные ими формы кредитных договоров в качестве типовых стандартных форм, которые заемщик не может изменить и соответственно, кредитные договоры рассматриваются в качестве договоров присоединения [2, с.36].

Представляется, что такая позиция спорна, так как кредитная организация в отношении каждого заемщика оценивает свои кредитные риски с учетом его финансового состояния, обеспечения возврата кредита, и иных факторов, влияющих на платежеспособность

заемщика. Соответственно кредитная организация, исходя из условий платежеспособности заемщика, дополняет формуляр или иную стандартную форму отсутствующими ранее условиями договора. К таким условиям относятся условия необходимые для кредитного договора (сумма кредита и срок его погашения), и иные условия, например, условие об обязанности заключить договор обеспечения исполнения обязательства, условие об обязанности заемщика страховать риски и иные условия.

Таким образом, любая стандартная форма кредитного договора, составленная банком, в каждом конкретном случае индивидуализируется при его заключении. Так, по каждому существенному условию может быть принято нетипичное решение, а обычные условия, предусмотренные в диспозитивных нормах, могут быть по другому сформулированы. Если учесть, что каждый потенциальный заемщик, оценивая свои финансовые возможности, может погасить долг в сроки, отличные от сроков погашения долга другими заемщиками, данный аспект исключает возможность определения единых условий кредитования для всех потенциальных заемщиков [3, с. 31].

При этом, С.В. Пыхтин указывает на то, что ряд условий кредитного договора могут согласовываться с каждым заемщиком отдельно, например, сумма и срок предоставляемого заемщику кредита. Но, остальные условия кредитного договора могут быть рассчитаны на неопределенный круг лиц, то есть они являются стандартными для соответствующего вида договора и определяются банком заранее [4,с.94]. Соответственно, заемщик присоединяется к большинству стандартных условий, а часть индивидуальных условий дополнительно согласовывается с кредитной организацией. Однако, нормы статьи 428 ГК РФ прямо указывают, что условия договора могут быть приняты другой стороной в целом путем присоединения к договору, а не частично. Подобный подход связан с неоправданным расширением круга договоров, которые будут признаваться договорами присоединения [5].

Следует отметить, что в судебной практике большое количество неоднозначных решений по вопросу применения конструкции договора присоединения к кредитному договору. В случае возникновения спора суд в каждом конкретном случае самостоятельно делает вывод: соответствует ли спорный договор норме статьи 428 ГК РФ или нет.

Так, одни суды не относят кредитный договор к конструкции договора присоединения [6]. Другие суды квалифицируют их как договоры присоединения, например, в случаях фактического лишения заемщика возможности влиять на содержание договора, проект которого был разработан банком [7], поскольку в этой ситуации нарушается принцип свободы договора, поскольку разработкой условий договора занимается банк и он имеет возможность предложить потребителю проект договора, содержащий перечень условий, которые заведомо ставят банк в наиболее выгодное положение в случае возникновения спора. Соответственно, недобросовестное поведение банка при формировании условий кредитного договора с участием потребителя должно приравниваться к злоупотреблению правом,

Таким образом, порядок заключения кредитного договора указывает на недопустимость применения к нему конструкции договора присоединения, заложенной в статье 428 Гражданского кодекса РФ.

Однако, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» установил такую конструкцию, которая разделяет договор потребительского кредита на общие и индивидуальные условия и установил, что к регулируемым договорам должны применяться положения о договоре присоединения, но только в части общих условий договора потребительского кредита [8]. Данная конструкция понимается Ю.В. Сахаровой как договор условного присоединения, что не свойственно российскому законодательству и исходя из положений вышеизложенного Федерального закона, получается, что заемщик не сможет защитить свои права в части индивидуальных условий кредитного договора [9, с.47]. Таким образом, применение такой правовой конструкции как условное присоединение, должно предусматривать дополнительный механизм защиты прав заемщика, аналогичным правам присоединившейся стороны в договорах присоединения, но с учетом не распространения на указанные особые условия соответствующих мер защиты.

Список использованной литературы:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт. 2006. 965 с.
2. Попова О.В. Форма кредитного договора // Юрист. 2004. № 11. С. 36 - 38.
3. Соломин, С.К. Банковский кредит: проблемы теории и практики. М.: Юстициформ. 2009. 170 с.
4. Пыхтин С.В. Подходы Президиума ВАС РФ к оценке условий договоров потребительского кредита // Юридическая работа в кредитной организации. 2011. № 4. С. 94 - 108.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 26 октября 2011г. по делу № А65 - 2192 / 2010 [Электронный ресурс] Справочно - правовая система «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Поволжского округа от 20 июня 2011г. по делу № А72 - 5542 / 2010 [Электронный ресурс] Справочно - правовая система «Консультант Плюс».
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
8. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353 - ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (с посл. изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 229 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51, ст. 6673.
9. Сахарова Ю.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере потребительского кредитования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2011. 238 с.

© Е.В. Ахтямова, С.М. Шмульсон, 2016

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЙ СТАНДАРТ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Существующая система законодательства об образовании в России, в том числе и высшем, включает в себя внутригосударственные нормативные правовые акты и международные правовые акты. Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. составной частью правовой системы России.

В настоящее время принято большое количество источников международного права, регулирующих непосредственно вопросы образования или отдельные аспекты его получения. Это документы, принятые Генеральной Ассамблеей ООН и ее специализированными учреждениями: Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организацией труда; региональными международными организациями (Совет Европы); странами - участниками Болонского процесса по гармонизации и сближению систем высшего образования европейских стран; двусторонние соглашения между государствами.

Международными стандартами права на образование принято считать выработанные государствами, закрепленные в конвенционных актах универсальные цели и принципы образования, минимальные правовые возможности для индивида, которые ему обязано предоставить государство [2, с. 99]. Это касается как права на получение начального образования, так и права на доступ к среднему и высшему образованию.

Международные документы о праве на образование не только его провозглашают, но и устанавливают содержание данного права. Так, одно из главных мест среди источников международного права занимает Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Согласно ст. 26 декларации каждый имеет право на образование. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. Образование призвано способствовать полному развитию человеческой личности; воспитывать у обучающихся глубокое уважение к правам человека и основным свободам; содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами; содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира [1].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. в ст. 13 устанавливает, что участвующие в пакте государства признают право каждого человека на образование. Участвующие в пакте государства признают, что высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования [5].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., принятая в рамках Совета Европы, также закрепляет право на образование. Никому не может быть отказано в праве на образование (ст. 2 Протокола № 1 к указанной Конвенции) [4].

Важное значение имеет Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая ЮНЕСКО 14 декабря 1960 г. [3], которая дает развернутое определение понятия «дискриминация» в области образования и предписывает ряд конкретных мер, которые должны предпринимать государства - участники этой Конвенции для устранения любых проявлений дискриминации в области образования и для обеспечения равноправия участников образовательных отношений.

Как представляется, нормы, закрепленные в указанных международно - правовых актах, содержат определенные стандарты права на образование, которые отражают достигнутый уровень гуманности и демократии общества. В частности, это всесторонность образования, его направленность на развитие личности; обязательства каждого государства по признанию, соблюдению и защите указанного права; запрет дискриминации в области образования, включая высшее, который предусматривает равные возможности для всех в реализации своего права независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения. В отношении права на высшее образование особо следует отметить, что оно должно быть доступным и, по возможности, бесплатным. Причем доступность высшего образования напрямую связана и зависит от способностей индивида.

Перечисленные стандарты свидетельствуют об основополагающем характере права на образование, в том числе и высшее, которое относится к числу основных прав человека.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
2. Демяненко И. В. Право на образование: международные стандарты и советское законодательство / И. В. Демяненко // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 99 - 100.
3. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г. // Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 44. – Ст. 452.2.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

© С. А. Баранова, 2016

УДК 4414

К.А. Бахриева

Студент

Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН - ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Образование Содружества Независимых Государств (СНГ) на просторах бывшего СССР было одним из наиболее значимых событий в новейшей мировой истории.

Содружество Независимых Государств служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, международного согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами.

Актуальность данной темы заключается в том, что членство нашей страны в данной организации обеспечивает развитие торговли и экономического сотрудничества, а также вопросы сотрудничества в области энергетики и совместного освоения энергетического потенциала, развития инновационных программ, расширения сети транспортных коридоров. Данные факторы положительным образом влияют на развитие экономического потенциала Российской Федерации, усиливают договорную и экономическую активность отечественных производителей. В свою очередь, договорное правовое регулирование предпринимательской деятельности внутри государства способствует реализации конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности [1, с. 13].

Взаимодействие стран в рамках Содружества Независимых Государств осуществляются через следующие основные координирующие институты: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентскую ассамблею, Исполнительный комитет и Межгосударственный экономический Комитет Экономического союза.

Важной инициативой в области энергетического сотрудничества явилось подписание рамочного Соглашения о создании Межправительственного совета по нефти и газу между почти всеми бывшими союзными республиками СССР (кроме Эстонии, Латвии и Туркменистана). Главная цель Совета - сотрудничество стран - участниц в области добычи, транспортирования, переработки и использования нефти и газа; предусматривались общие инвестиции в топливный комплекс России.

Решения должны были приниматься на основе консенсуса. Спорные вопросы, связанные с толкованием и выполнением Договора, должны решаться путем переговоров в Экономическом суде СНГ.

Вскоре после заключения Договора о создании Экономического союза было подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли. В Соглашении довольно подробно описываются цели создания в дальнейшем таможенного союза и координации торговой политики; порядок разрешения споров; многочисленные исключения из действия Соглашения и т.д., но нет самого существенного: конкретного перечня изъятий из свободной торговли, применения и поэтапной отмены изъятий в переходный период, а также сроков этого периода. Все это откладывалось для дальнейшего согласования, которого, впрочем, не последовало, так как ввиду обнаружившегося расхождения интересов участников Соглашения оно так и не вступило в силу. Для России свободная торговля, как подсчитали эксперты, означала бы ежегодно миллиардные убытки.

Новой попыткой укрепить институционную базу Экономического союза стало заключение Соглашения о создании Межгосударственного экономического комитета. Комитет выполнял контрольно - распорядительные и исполнительные функции. В Комитете образованы были Президиум и Коллегия, решения в которых по определенным вопросам принимаются квалифицированным большинством голосов с учетом экономического потенциала государств.

Вторым направлением явилось развитие двустороннего политического и экономического сотрудничества России и Белоруссии о создании Союзного государства - своего рода опыт образования политической интеграционной модели с параллельным

построением экономически интегрированного Союзного государства, включая создание таможенного союза, введение единой валюты - рубля, свободы движения товаров, капиталов и миграции населения.

Таким образом, интеграция в рамках СНГ является важнейшим элементом. Сохраняются уникальные историко - цивилизационные и экономические основания. Интеграция - испытанное средство ускорения и эффективности экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Рубцова Н.В. О конституционном праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2009. №12. С.13 - 14.

© К.А. Бахриева, 2016

УДК 343.2

В.Д. Борисова

Аспирантка кафедры уголовного права и процесса
Нижегородский государственный национальный исследовательский
университет им. Н. И. Лобачевского
Г. Нижний Новгород, Российская Федерация

НУЖНА ЛИ В РОССИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ?

В порядке законодательной инициативы Верховным судом РФ (далее – ВС РФ) предложен законопроект о декриминализации ряда деяний, предусмотренных Уголовным Кодексом (далее – УК РФ) [1]. 31.07.2015 ВС РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесён законопроект о декриминализации ряда статей в УК РФ [2]. Согласно данному законопроекту предлагается исключить из УК РФ такие составы преступлений, как побои (ст. 116 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ), злостное уклонение от уплаты алиментов (ч. 1, 2 ст. 157 УК РФ), использование заведомо подложного документа (за исключением заведомо подложного официального документа) (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Верховный суд считает целесообразным закрепить ответственность за данные деяния в Кодексе об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 - ФЗ (далее – КоАП РФ) [3]. Уголовная ответственность бы наступала лишь в случае, если данные деяния совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение таких преступлений. Кроме того, предложено новое основание освобождения от уголовной ответственности - дополнение УК РФ ст. 76², предусматривающей возможность освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, а также возместившего причинённый ущерб и применение к нему иных мер уголовно – правового характера (штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные или исправительные работы).

По данным нововведениям заместителем председателя ВС РФ В. А. Давыдовым был подготовлен доклад по их обсуждению, в котором суд свои предложения мотивирует тем, что «Негативные последствия от судимости в таких случаях, причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников, не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного» [4]. Данную позицию поддерживает также и сам председатель ВС РФ В. М. Лебедев: «Судимость за такие преступления будет сопровождать человека всю жизнь, и не только его, но и близких людей – детей, супругов»[5]. Аналогичные предложения рассматривались ещё более пяти лет назад, главным аргументом сторонников которых было: «...декриминализация исключит последствия в виде наличия судимости, которые красной линией перечеркивают карьерный путь и зачастую трагически ломают жизни оступившихся граждан»[5], однако законопроект так и не был принят. То есть, одной из главных проблем, касающихся последствий наличия судимости за данные преступления, является преграда для трудоустройства на ряд должностей, как самих лиц, совершивших преступление, так и их родственников.

Относительно рассматриваемого законопроекта среди практиков так же высказываются аргументы «за» его принятие. Одним из его сторонников является Заместитель Генерального прокурора РФ С. Г. Кехлеров: «Необходимость декриминализации назрела давно, это не только освободит суды, но и даст следователям возможность заниматься важными делами, не прикрываясь большой нагрузкой»[5]. Глава государства, В.В. Путин комментирует законопроект тем, что «в местах лишения свободы находится немало людей, которые осуждены за «незначительные» по современным меркам правонарушения»[5], в связи с чем, поддерживает его.

Однако анализ сложившейся правоприменительной практики, вызывает серьёзные сомнения в целесообразности принятия данного законопроекта. Действительно, на практике зачастую в замещении определённой должности кандидату отказывают, поскольку его близкие имели судимость, несмотря на то, что отказ мотивируют по иному основанию. Действующими законодательными и иными нормативно - правовыми актами РФ наличие судимости у близкого родственника к числу обстоятельств, исключающих возможность поступления на службу в органы внутренних дел, не отнесено. Вместе с тем, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. N 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ»[6]: профессиональный психологический отбор гражданина на службу осуществляется ... для выявления факторов риска девиантного поведения. Одним из них является наличие противоправных контактов с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость. Таким образом, наличие судимости у близких родственников кандидата в качестве компрометирующих материалов является одним из факторов (но не определяющим) поступления гражданина на службу в органы внутренних дел.[7] Однако нецелесообразно по этой причине декриминализовать ряд статей УК РФ. Для устранения проблем трудоустройства лиц, чьи родственники имеют судимость, было бы уместно исключить из законодательства необходимость предоставлять сведения о наличии судимости у родственников заявителя, а также проводить проверки в отношении них. Для замещения должности, достаточно в виде ограничения оставить наличие судимости у кандидата на неё. Более того в интересах лиц, «оступившихся» было бы целесообразно не

учитывать снятые или погашенные судимости за совершение впервые преступления небольшой тяжести.

Что касается следующего аргумента сторонников законопроекта о «разгрузке» работы судов и следователей и «неважности» данной категории дел, то с ним стоит не согласиться в силу следующего. Деяния, которые предлагается исключить из УК РФ, нельзя назвать «неважными», поскольку действия лица, предусмотренные декриминализируемыми статьями, могут перерасти и в более серьёзные составы преступлений, к примеру, ст. 119 УК РФ в ст. 105 или ст. 111 УК РФ, ст. 116 УК РФ в причинение вреда здоровью какой - либо степени тяжести (Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 25.11.2000 по делу № 69 - 002 - 49[8], Апелляционное определение Верховного суда РФ от 28.07.2015 по делу № 10 - АПУ15 - 6[9], Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24.02.2015 по делу № 19 - АПУ15 - 2[10], Апелляционное определение Верховного суда РФ от 01.04.2015 по делу № 47 - АПУ15 - 6сп[11], Апелляционное определение Верховного суда РФ от 81.04.2015 по делу № 74 - АПУ15 - 7[12]). Адвокаты Е. А. Рубинштейн и Е. С. Бухарина [13] так же не согласны с данным законопроектом и считают, что он направлен не на тщательную, обоснованную и мотивированную обработку норм уголовного законодательства, а на техническое облегчение работы правоохранительным и судебным органам. На наш взгляд, целесообразно, в следственных отделах, которые в настоящее время занимаются расследованием данных дел, выделить подразделение, состоящее из одного - двух следователей, которые занимались бы лишь расследованием преступлений небольшой тяжести, занимающих значительную часть от всех уголовных дел в совокупности.

Более того, новое наказание по КоАП РФ по данным статьям значительно ниже, чем предусмотрено в УК РФ, к примеру, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои) может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 40 000 рублей или в виде обязательных работ на срок до 360 часов, согласно законопроекту – штраф до 30 000 рублей, обязательные работы до 120 часов; за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) может быть назначено наказание в виде обязательных работ на срок до 480 часов, согласно же законопроекту – до 200 часов. Согласно статистике преступлений, предусмотренных данными статьями, которую озвучил и сам председатель Верховного суда РФ[5], даже при наличии уголовной ответственности за совершение этих деяний, их количество не уменьшилось, преступников не останавливает перспектива иметь судимость, при таких обстоятельствах, административная ответственность лишь усугубит положение и увеличит совершение деяний, которые намереваются декриминализировать. Адвокат В. Н. Байбуз отмечает, что чаще всего преступления по «мелкоуголовным» статьям совершают либо граждане, далекие от преступного мира, либо маргиналы (алкоголики, туенядцы и пр.)[5]. В таком случае, для первой категории граждан для достижения цели исправления, было бы достаточно единожды понести уголовную ответственность и впредь не совершать преступлений, а касательно второй - то, если их не устрашала перспектива понести уголовное наказание, то административная ответственность тем более не остановит таких преступников.

Относительно нового основания освобождения от уголовной ответственности, стоит отметить, что на наш взгляд, оно всего - навсего породит возможность откупа от наказания.

Далеко не каждый гражданин, совершивший преступление, даже при всём желании возместить вред, сможет выплатить причинённый ущерб, при всём том, состоятельное лицо имеет возможность полностью возместить ущерб лишь в целях уклонения от уголовной ответственности и избежания судимости. В связи с чем, будет нарушен принцип равенства граждан перед законом, предусмотренный ст. 4 УК РФ, поскольку возможность освобождения от уголовной ответственности будет зависеть лишь от материального положения преступника. В какой - то степени такое основание освобождения от уголовной ответственности является аналогом деятельного раскаяния. Некоторые авторы считают, что в действительности человек может и не раскаяться, более того, считать конкретный уголовно – правовой запрет неразумным, устаревшим, а свой поступок – естественным, но из - за страха перед уголовным наказанием, крушением карьеры, осуждением со стороны окружающих совершает действия, предусмотренные ст. 75 УК РФ[14]. Данную позицию можно применить по аналогии к новому основанию освобождения, о котором идёт речь, то есть согласно обсуждаемому законопроекту, лица, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести, будут считаться не судимыми и не будут претерпевать негативные последствия судимости, о которых говорилось выше, лишь из - за страха уголовной ответственности. Таким образом, данную норму нецелесообразно вводить в УК РФ, поскольку наказание за совершение первого преступления их не будет устрашать, фактически они останутся безнаказанными. Кроме того, введением рассматриваемых нововведений будет нарушена такая цель уголовного наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, предусмотренная ч. 2 ст. 43 УК РФ. Как известно, в науке уголовного права выделяют[15] цель специального и общего предупреждения преступлений, последняя представляет собой предупреждение совершения преступных действий под угрозой наказания лиц, которые не подвергались наказанию; предупреждение преступлений реальной угрозой применения уголовного наказания к любому лицу, задумавшему совершить общественно опасное деяние. Однако в данном случае такое устрашение в виде применения реальной угрозы применения наказания будет исключено, поскольку, если один преступник не понесёт уголовную ответственность, то и другие лица будут осознавать, что в случае совершения ими аналогичного преступления, они так же будут освобождены от уголовной ответственности.

Что касается разгрузки мест лишения свободы, было бы достаточно в УК РФ добавить положение, согласно которому при назначении наказания за совершение впервые преступления небольшой тяжести, не назначалось бы наказание в виде лишения свободы.

В заключение стоит отметить, что рассмотренный законопроект во взаимосвязи со сведениями о состоянии преступности за последние несколько лет, определяет необходимость серьёзного пересмотра обсуждаемых нововведений в УК РФ. Сторонниками законопроекта не приведено никаких аргументов, которые могли бы убедить в необходимости его принятия, напротив такие нововведения лишь усложняют ситуацию и увеличат рост преступности в стране. При таких обстоятельствах рассматриваемый законопроект нельзя принимать, он требует серьёзной доработки, для достижения целей, на которые направлены изменения, следует рассмотреть идеи, предложенные в рамках данной статьи.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

2. Проект Федерального закона N 953369 - 6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

3. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 - ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

5. «Лебедев: «Человека останавливает не осознание того, что он станет уголовником» // [Электронный ресурс] URL: http://pravo.ru/court_report/view/120716/ (дата обращения: 10.01.2016)

6. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. N 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

7. «О принятии решения о приёме на службу в органы внутренних дел гражданина, близкие родственники которого имеют судимость» // [Электронный ресурс] URL: <https://89.mvd.ru/document/6541839> (дата обращения: 13.01.2016)

8. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 25.11.2000 по делу № 69 - 002 - 49 // [Электронный ресурс] URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=22108 (дата обращения: 11.01.2016)

9. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 28.07.2015 по делу № 10 - АПУ15 - 6 // [Электронный ресурс] URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1357192 (дата обращения: 11.01.2016)

10. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24.02.2015 по делу № 19 - АПУ15 - 2 // [Электронный ресурс] URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1242368 (дата обращения: 11.01.2016)

11. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 01.04.2015 по делу № 47 - АПУ15 - бсп // [Электронный ресурс] URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1258564 (дата обращения: 11.01.2016)

12. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 81.04.2015 по делу № 74 - АПУ15 - 7 // [Электронный ресурс] URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1251432 (дата обращения: 11.01.2016)

13. «Попасть в тюрьму станет ещё сложнее» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vz.ru/society/2015/7/30/758744.html> (дата обращения: 12.01.2016)

14. Головкин Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство. 1999. N 1. С. 74.

15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011

© В.Д. Борисова, 2016

ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Право, являясь одним из видов социальных регуляторов, занимает ведущее место в системе социального регулирования, так как принимается от имени всего общества, распространяет свое воздействие на всех членов общества, регулирует наиболее важные общественные отношения и непосредственно связано с государством. Вместе с тем эффективность действия права во многом определяется соблюдением ряда специфических требований при образовании правовых норм, их реализации и толковании. То есть следование определенным требованиям юридической техники в рамках формирования, реализации и интерпретации права служит важнейшим условием качественного и результативного регулирования отношений в обществе. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

В современной науке выделяются два основных подхода к пониманию юридической техники:

1) узкий или документальный подход. Его основные представители – С.С. Алексеев [1, с. 483]. и А.Ф. Черданцев [7, с. 366]. Согласно указанному подходу юридическую технику можно условно представить как науку о составлении юридических документов;

2) широкий или деятельностный. Его придерживается большинство ученых. В рамках данного подхода юридическую технику понимают как правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов [3, с. 86].

С нашей точки зрения для того чтобы определиться с понятием и содержанием юридической техники необходимо безусловно руководствоваться широким подходом, который не ограничивает сферу юридической техники только лишь совокупностью правил и приемов составления юридических документов, а учитывает такую важнейшую составляющую как юридическую работу (деятельность), без которой понимание юридической техники, было бы не полным.

С позиции указанных подходов точки зрения ученых - правоведов относительно понимания юридической техники также не однозначны. В основном они схожи – юридическая техника представляется как совокупность определенных инструментов, однако единого мнения о наименовании инструментов нет. С позиции Р.А. Ромашова юридическая техника это «совокупность приемов, способ и процедур...» [6, с. 9]. А.В. Малько указывает, что юридическую технику следует понимать как «систему средств, правил и приемов...» [4, с. 300]. В.С. Нерсесянц считает, что юридическая техника представляет собой «совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов...» [5, с. 426].

На наш взгляд с учетом анализа и обобщения различных мнений в научной литературе на понимание юридической техники, можно сформулировать следующее определение

данного понятия. Юридическая техника – это система средств, правил и приемов, при помощи которых осуществляется юридическая деятельность (правотворчество, реализация права, интерпретация права) [2, с. 23].

Указанное определение основано на широком подходе к пониманию юридической техники и раскрывает ее содержание.

Юридическая техника с точки зрения содержания представляет собой совокупность инструментов юридической работы и составления юридических документов и включает в себя следующие элементы:

1) средства юридической техники – языковые, логические и технико - юридические способы, используемые для конструирования правового акта;

2) правила юридической техники – конкретные требования, предъявляемые к процессу выработки правового акта;

3) приемы юридической техники – способы, фиксирующие официальные реквизиты правового акта, способы, отражающие содержательную организацию правового акта и способы, отражающие структурную организацию правового акта.

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- исследование вопросов, связанных с понятием и содержанием юридической техники, занимает одно из важнейших мест в юридической науке, поскольку от уровня юридической техники непосредственно зависит эффективность правового регулирования в обществе и государстве;

- среди ученых правоведов нет единого четко устоявшегося мнения касательно понятия и содержания юридической техники;

- по нашему мнению институт юридической техники нуждается в дальнейшем комплексном рассмотрении и анализе с позиции совершенствования правотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2009.
2. Бялт В.С. К вопросу о понятии и содержании юридической техники // Общество, культура, личность в современном мире: Материалы V международной научно - практической конференции 16 - 17 февраля 2015 года. – Прага: Vedecko vydavatelске centrum «Sociosfera - CZ», 2015.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. – 2 - е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2011.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4 - е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
5. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2014.
6. Ромашов Р.А. Теория государства и права: тематический словарь: Учебное пособие – СПб.: СПбУ МВД России, 2005.
7. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.

© В.С. Бялт, 2016

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Одной из важнейших предпосылок построения правового государства является развитие института юридической ответственности, направленного на охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Обозначенный институт, безусловно, способствует более эффективному упорядочению отношений в обществе, а также повышению уровня правосознания и правовой культуры субъектов правоотношений. Президент России В.В. Путин особо подчеркивает важность защиты прав и свобод физических и юридических лиц, а также совершенствования оснований и порядка привлечения должностных лиц государственных органов к юридической ответственности за неправомерное и необоснованное ограничение указанных прав и свобод [1]. В соответствии с этим необходимо признать, что вопросы, касающиеся исследования института юридической ответственности, являются весьма актуальными.

В научной литературе встречаются различные определения понятия юридической ответственности. В.К. Бабаев определяет юридическую ответственность как возникшее в результате лично совершенного правонарушения и предусмотренное юридической нормой политико - правовое состояние, когда компетентный орган, должностное лицо или гражданин на основе закона или в специальной форме требует от правонарушителя отчет в совершенном деянии, возлагает на него определенную меру лишений, а правонарушитель претерпевает неблагоприятные последствия нарушения юридической нормы. По его мнению, принципами юридической ответственности являются: законность основания, гуманизм ответственности, персонафицированность (индивидуализация) возложения, нормативная правовая регламентированность (закрепленность) осуществления, недопустимость сочетания двух и более видов ответственности за одно правонарушение, обоснованность и своевременность установления юридической ответственности [5, с. 636, 646]. В.С. Нерсесянц указывает, что юридическая ответственность – это мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально - правовом порядке. С его точки зрения, основными принципами юридической ответственности являются правомерность, законность, обоснованность, правовая целесообразность, неотвратимость, своевременность, недопустимость двойной ответственности за одно правонарушение, справедливость [4, с. 528, 533 - 536]. Н.И. Матузов понимает юридическую ответственность как необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия, или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ, а в качестве основных принципов юридической ответственности выделяет законность, обоснованность, неотвратимость, справедливость, гуманизм,

презумпцию невиновности [3, с. 453, 463]. М.Н. Марченко считает, что юридическая ответственность понимается как обязанность всех граждан, должностных лиц и организаций соблюдать предписания правовых норм, а в случае неисполнения обязанности претерпевать предусмотренные правом лишения личного или имущественного характера. Он указывает следующие принципы юридической ответственности: законность, обоснованность, справедливость, неотвратимость, целесообразность и недопустимость повторной или двойной ответственности за совершение одного и того же правонарушения [2, с. 631, 633].

По нашему мнению, основываясь на том, что юридическая ответственность является одним из видов ответственности социальной, а также воспринимая ее в негативном (классическом) аспекте, можно констатировать, что юридическая ответственность – это обязанность лица претерпевать определенные лишения (неблагоприятные последствия), предусмотренные санкцией юридической нормы, осуществляемые посредством государственного принуждения, выражающиеся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера.

В качестве основных принципов юридической ответственности с нашей точки зрения следует выделить следующие:

- законность;
- справедливость;
- неотвратимость;
- своевременность;
- целесообразность;
- обоснованность;
- гуманизм.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

- 1) совершенствование института юридической ответственности в государстве напрямую связано с эффективностью регулирования отношений в обществе;
- 2) современная юридическая наука предполагает наличие многообразных определений понятия юридической ответственности, кроме того различные ученые правоведы приводят и обосновывают свои перечни принципов юридической ответственности.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года // Российская газета, 2015, 4 декабря.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2 - е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4 - е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
4. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2014.
5. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

© В.С. Бялт, 2016

Н.В. Валуйсков

К.ю.н., доцент

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

А.Д. Аругтюнян

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЮС

Сегодняшняя система правового регулирования профилактики СОЮС (социальные отклонения в ювенальной сфере) в России имеет многоуровневую, а также многоотраслевую структуру, включающую несколько тысяч нормативных актов, большая часть которых (свыше 90 %) приходится на долю ведомственных установлений (прежде всего МВД РФ) [5, с. 153]. Нестабильность и противоречивость этого огромного правового поля и, вместе с тем, наличие на нем большого числа «белых пятен» имеет, на наш взгляд, сложную объективно - субъективную природу.

Основой правового регулирования профилактики СОЮС является Конституция [7, с. 124].

Однако, анализ положений ч. 4 ст. 5 раздела первого и ч. 3 ст. 1 раздела второго действующей Конституции РФ [1] показывает, что в основу правового регулирования профилактики СОЮС целесообразно также включить Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между субъектами РФ, а также международные договоры РФ, поскольку все остальные законы РФ не должны противоречить не только Конституции РФ, но и этим документам, в том числе, в части, относящейся к профилактике СОПС (социальные отклонения в подростково - молодежной среде).

Как показывает анализ, положения Конституции РФ выполняют функцию «правового коридора» всех основных элементов правового регулирования профилактики СОЮС, не определяя при этом конкретного содержания этих элементов. При этом законодатель использует юридико - технический прием «веера», когда общая норма почти всегда разворачивается в систему специальных.

Прозвозглашение человека в качестве высшей социальной ценности (ст. 2 Конституции РФ) развивается посредством целого института норм (ст. 17 - 64), которые в совокупности с иными нормами выполняют функцию ориентира для формирования системы приоритетов профилактики СОПС. Одновременно следует подчеркнуть, что в силу ч. 1 ст. 55 раздела первого Конституции РФ фактически устанавливается равноприоритетность прав и свобод человека, относящихся к общепризнанным вне зависимости от их упоминания в Конституции РФ, что является весьма важным правовым принципом для построения нормативной системы профилактики преступлений. Помимо названной, функции подобных общих норм выполняют ст. 3 ч. 4, 4 ч. 3, 8, 9, 13 ч. 5 Конституции РФ и некоторые другие.

Конституцией РФ устанавливается правовая база для определения приоритетов, правовых форм (ст. 71, 72), системы субъектов (ст. 65 - 133) профилактики СО.

Тем не менее, нельзя не подчеркнуть, что законодатель уклонился от прямого использования в тексте термина «предупреждение СОЮС», применяя более общие категории: «обеспечение правопорядка» (п. «б» ч. 1 ст. 72 раздела первого Конституции РФ) или «борьба с преступностью» (п. «е» ч. 1 ст. 114 раздела первого Конституции РФ).

Также Конституцией РФ фактически не установлена отраслевая обособленность норм, регламентирующих предупреждение СОПС, что, на наш взгляд, указывает на незавершенность теоретического спора о степени сформированности, так называемой профилактической отрасли законодательства [6, с. 177].

Вопреки отдельным, не вполне точным интерпретациям фактического положения дел [9, с. 37 - 39], ранее действовавшие Конституции СССР 1977 г., РСФСР 1978 г. также прямо не называли профилактику СОПС в качестве обособленной социальной функции. В совокупности с иными обстоятельствами это предопределило крайне нестабильное состояние деятельности по профилактике социальных отклонений (в том числе, СОПС), в частности, возможность ее быстрого «свертывания» во второй половине 80 - х гг. XX в., и последующее депрессионное развитие с незначительными колебаниями.

Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами субъектов РФ, которые были заключены до принятия действующей Конституции РФ, но продолжают действовать в меру соответствия ей согласно ч. 4 ст. 1 раздела 2 Конституции РФ 1993 г. также не выделяют профилактику СО (СОПС) в качестве самостоятельного предмета ведения.

Анализ и изучение этих Договоров позволяют сделать вывод о том, что законодательство о профилактике СПС относится к совместному ведению РФ и ее субъектов, за исключением сфер законодательных средств ее реализации, определенных в п. «а» - «г» ч. 1 ст. 1 данных Договоров [3, с. 79 - 109].

К ведению федеральных органов государственной власти РФ относится правовая регламентация профилактики СОПС:

- в сферах: финансового, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии (пп. «ж» чч. 1 ст.ст. 1 данных Договоров) федеральной государственной собственности (пп. «д»); внешних экономических отношений (пп. «и»); обороны и обороноспособности, производства расщепляющихся материалов, ядовитых веществ, наркотических средств (пп. «м»), функционирования государственной границы, территориальных вод, воздушного пространства, экономической зоны и континентального шельфа РФ (пп. «н»); федеральной государственной службы; интеллектуальной собственности (пп. «о»), пп. «т» названных норм);

- средствами: Конституции РФ и федеральных законов (пп. «а»); федеральных программ (пп. «е»); уголовного, уголовно - процессуального, уголовно - исполнительного, гражданского, гражданско - процессуального, арбитражно - процессуального, административно - процессуального, трудового, семейного законодательства (пп. «о» названных норм).

Иные сферы социальной жизни, правовые средства регламентации профилактических мер относятся к области совместной компетенции субъектов РФ.

В связи с этим, мы полагаем, что сложная, многоуровневая и многопредметная структура правового регулирования профилактики СОПС предопределяет и оптимальную правовую форму, которую могло бы иметь обособленное комплексное профилактическое законодательство в нашей стране: Основы законодательства о профилактике СО в Российской Федерации и законы (или кодексы) о профилактике СО субъектов Российской Федерации.

Международное правовое регулирование профилактики СО в части, ратифицированной Россией (в том числе, в качестве правопреемника, включает несколько десятков документов, специально (в отличие от российского конституционного законодательства) ориентированных на профилактику отдельных видов, как правило, в наиболее опасных с точки зрения мирового сообщества формах.

Необходимо обратить внимание на две тенденции:

1) начиная с 80 - х гг. деятельность по формированию комплекса международных правовых актов несколько замедлилась, чего нельзя сказать о количестве глобальных криминальных угроз;

2) одновременно с ростом понимания мировым сообществом бесперспективности репрессивной модели борьбы с СО, наиболее активно (фактически) продолжается подготовка Международного уголовного кодекса, в то время, как вопросы предупреждения СО традиционно реализуются в элементарной форме в специализированных конвенциях либо приобретают правовое закрепление вообще, оставаясь на уровне рекомендаций конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [8, с. 289].

Сходная ситуация наблюдается на уровне межгосударственного правового регулирования борьбы с СО в государствах - участниках СНГ, преобладающую часть которого составляет правовая регламентация уголовного преследования [2].

Несмотря на закрепленное в Межгосударственной программе совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств - участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 года положение о необходимости наращивания совместных усилий в области предупреждения, а не только раскрытия и расследования опасных преступлений (прежде всего, в организованных формах), привлечению виновных в их совершении к ответственности, адекватной реализации данного положения нет. Лишь начиная с конца 1997 г. государства - участники СНГ стали предпринимать достаточно последовательные шаги в направлении создания правового механизма предупреждения СО в отдельных сферах, в частности, связанной с незаконной миграцией (Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.), нарушением прав интеллектуальной собственности (Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 г.) [4]. 25 мая 2007 г. было принято Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств – участников Содружества Независимых Государств, которое создает необходимые правовые предпосылки для развития и национального законодательства в соответствующей сфере.

Преступность несовершеннолетних представляет не только насущную государственную и общественную проблему, но и стратегическую угрозу безопасности страны в будущем [10, с. 176].

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 1995.
3. Федеративный Договор // Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России. М.: Известия, 1992. С.79 - 109.
4. Информационные материалы Управления международного сотрудничества МВД РФ. № 25 / 1255. М., 1998.
5. Алексеев, А.И. Указ. соч. С.153.
6. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 177.
7. Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С.124.
8. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. М., 1986. С. 289.
9. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. С. 37 - 39.
10. Прокументов, Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. – Томск: Изд - во Том. Ун - та – 2015. - 176 с.

© Н.В. Валуисков, А.Д. Арутюнян, 2016

УДК 328

В.Н. Васючкова

Студент 4 курса юридического факультета

Сибайский институт (филиал) БашГУ

Г. Сибай, Российская Федерация

Научный руководитель: **В.Р. Сафаров**

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Сибайский институт (филиал) БашГУ

Г. Сибай, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРРУПЦИИ

В нашей стране осуществляется непрерывный процесс формирования законодательства, который направлен на пресечение и предупреждение такого негативного явления как

коррупция. Никем не скрывается, что данная проблема особо актуальна, так как она стала угрожающей для всей государственной системы.

В законодательстве определено основное понятие коррупции. В соответствии с Федеральным Законом от 25 декабря 2008г. « О противодействии коррупции» она представляет собой « злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[1,с.1]. По своей сути коррупция – это морально разложившиеся качества определенных лиц, которые выражаются во взяточничестве, хищении, где присутствует незаконное обогащение и соприкосновение с различными мафиозными структурами. И на современном этапе коррупция несомненно угрожает демократии, верховенству закона, она подрывает основные принципы государственного управления, препятствует осуществлению социальной справедливости и основных прав человека и гражданина.

Общеизвестна коррумпированность нынешней системы государственного управления(в рейтинге стран по коррупции за 2015 год Россия входит в число стран с самым высоким уровнем коррупции), поэтому основной приоритетной задачей является создание эффективных способов реализации антикоррупционной деятельности[2,с.54]. В целях борьбы с коррупцией созданы различные антикоррупционные ведомства и комиссии. Но при этом пока не следует говорить, что ситуация изменилась к лучшему.

Что касается законотворческой антикоррупционной деятельности, то бытует мнение некоторых политиков, что в данной сфере произведен «капитальный ремонт» законодательства, а далее остается лишь сделать «новелирную работу», то есть привести его в исполнение. Но уместно сказать, что пробелы в законодательстве полностью не устранены, а значит надо продолжать работу, не останавливаясь на данном этапе.

Положительным моментом в осуществлении антикоррупционной деятельности является то, что с 2015 года должностные лица при поступлении на государственную службу обязаны сообщать сведения о приобретенном ими имуществе. Тем самым происхождение государственного имущества стало более открытым, что несомненно приблизило к предупреждению коррупциогенности в сфере управления имуществом и расходованию бюджетных средств.

В условиях современных рыночных отношений в России необходимо преобразование антикоррупционного механизма, в этом числе изъятия и обращения в доход государства приобретенного на сомнительные денежные средства имущества, в отношении которого могут возникнуть подозрения в незаконности его приобретения с учетом доходов должностного лица.

Особо обращает на себя отсутствие эффективного законодательного урегулирования возвращения денежных средств, которые незаконно выведены за пределы нашего государства.

Реальная борьба с коррупцией возможна только на основе осуществления комплекса согласованных мер. Одни из таких мер - законодательное закрепление и систематизация

представлений о коррупции, определение ключевых направлений борьбы с ней, а также совершенствование системы уголовного преследования за коррупционные преступления. Возможно, будет уместным ввести отдельный состав преступления, который бы устанавливал ответственность за дачу или получение взятки в сумме до 10 тысяч рублей. Ведь по статистике подавляющее большинство приговоров, вступивших в законную силу, представляют собой сумму взятки менее 10 тысяч рублей. В результате чего создается статистика, в которой присутствует только видимость активной борьбы с коррупцией по мелким случаям взятки.

Видимость такой борьбы проявляется и в том, что зачастую борцами с коррупцией выступают сами же коррупционеры, в результате чего образуется замкнутый круг.

Подводя итог, следует отметить, что для достижения цели снижения коррупции необходимо действовать не просто систематически, но и жёстко, относительно применяя радикальные меры.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273 - ФЗ «О противодействии коррупции»
2. Минигулова Д.Б. Коррупция в современном российском обществе и пути противодействия: пособие по общественнознания для учителей. Уфа: Китап, 2010. - с.54.
© В.Н. Васючкова, 2016

УДК 343.711+ 347.2 / .3

Г.Р. Галиуллина

Студентка 4 курса
юридического факультета СиБашГУ

В.Р. Сафаров

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса

Сибайский институт
Башкирского Государственного Университета
г. Сибай, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И НАХОДКИ

Процесс квалификации деяний лиц как кража сопряжен со многими сложностями, одним из которых является разграничение кражи от присвоения находки. Первое является имущественным преступлением, предусмотренным УК РФ, второе понятие носит гражданско - правовой характер и вытекает из понятия находка, предусмотренного ГК РФ. Данные два понятия регулируются разными сферами российского права, и поэтому на первый взгляд не составит труда определить между ними четкие границы. Но на практике правоприменители сталкиваются с неоднозначными ситуациями, когда есть риск дать действиям лица неправильную уголовно - правовую оценку.

Кража относится к преступлениям против собственности и является одним из видов хищений. Тайность совершения хищения является основным признаком характеризующим кражу.

В УК РФ законодателем определены условия, при котором деяние признается хищением: 1) совершение деяния с корыстной целью; 2) противоправность; 3) безвозмездность; 4) изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества [1, ст.158]. Использование разделительного союза «или» указывает на вероятность совершения хищения путем либо изъятия, либо только обращения чужого имущества в пользу виновного или других. Например, только обращением чужого имущества характеризуются такие преступления как присвоение или растрата, так как имущество уже находилось в обладании виновного. Остальные имущественные преступления, как считают многие исследователи, включают одновременно два элемента: и изъятие и присвоение[4, с.173]. Тогда, следовало бы полагать, что кража должна совершаться и изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. В противном случае, при совершении кражи обращение чужого имущества лицом без изъятия в чью - либо пользу может иметь место только в случае выбытия этого имущества, по каким либо причинам из владения собственника. Иными словами, собственник вещи уже изначально не осуществляет контроль и не имеет возможности контроля над вещью по причинам, не связанным с действиями или волей лица, в чьем обладании оказалась данная вещь. Возникает вопрос о наличии состава преступления кражи в действиях лица, обратившего чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц.

Довольно частым явлением в повседневной жизни является присвоение находки. Находка определяется как потерянная вещь, впоследствии найденная другим лицом. Исходя из норм гражданского права, находкой может признаваться движимое неодушевленное имущество, случайно утерянное собственником или лицом, имеющим иные имущественные права на него [2, ст. 227]. Факт случайности определяется субъективным критерием лица, потерявшего вещь. Поэтому нередки случаи, когда невозможно точно определить, потеряна вещь случайно, или оставлена собственником намеренно с целью вернуться за ней. Факт случайности должен относиться и к обнаружению потерянной вещи нашедшим.

Присвоение находки имеет место при неисполнении нашедшим обязанностей, предусмотренных ГК РФ. Следовательно, присвоение находки характеризуется противоправностью, то есть нарушением предписаний, установленных законом. Нашедший вещь обязан немедленно уведомить о находке лицо, потерявшее вещь, или собственника вещи или кого - либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возратить найденную вещь этому лицу. Также нашедший обязан сдать потерянную вещь владельцу помещения или транспортного средства, в котором обнаружена вещь. А если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. Отметим, что за неисполнение возложенных на нашедшего обязанностей, не предусмотрена какая - либо ответственность.

Нашедший присваивает находку, преследуя корыстную цель. Осознавая, что данные действия не влекут переход имущественных прав на находку нашедшему лицу.

Обращение чужого имущества в пользу нашедшего или других лиц, не имеющих вещных прав на найденную вещь, совершается безвозмездно. Следует обратить внимание на отсутствие причинения ущерба собственнику имущества или иному владельцу потерянной вещи в силу того, что имущество выбыло из фондов собственника по его вине или иному владельца. Иначе собственник наделялся бы правом возмещения лицом, удерживающим его имущество, причиненного ущерба. Но, впрочем, собственник вправе вернуть имущество в порядке виндикации.

Проанализировав понятия присвоения находки и кражи, наблюдаем общие признаки, затрудняющие правильную уголовно - правовую оценку данных действий. К тому же разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не содержат каких - либо указаний по вопросам применения норм о краже в части разграничения понятий кража и находка. Поэтому в первую очередь, проблему разграничения можно решить путем дачи Пленумом Верховного Суда РФ разъяснения судам.

Свод Законов Российской Империи в томе 10 ст. 538 определял находку, как обретение вещей, владелец которых неизвестен. В проекте Гражданского уложения 1905г. в ст.859 также определялось, что находка имеет место только в случае, когда потерявший вещь нашедшему неизвестен и не может быть немедленно обнаружен. За присвоение находки, собственник или владелец которого известен нашедшему, ст. 178 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864г. предусматривала уголовную ответственность [4, с.32]. Вероятнее всего, законодатели исходили из наличия общественной опасности в действиях лица, знавшего собственника или владельца найденной вещи и имевшего возможность возвратить вещь потерявшему, но, тем не менее, присвоившего утерянную вещь.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем, что необходимо внести уголовную ответственность за присвоение находки, собственник или владелец которого известен нашедшему или может быть немедленно им установлен, стоимостью выше определенного законом размера, например, пяти тысяч рублей. А за те же деяния, но с присвоением находки на сумму не больше, установленной уголовным законом, ввести административную ответственность. Таким же образом должно квалифицироваться присвоение находки лицом, наблюдавшим за утерей.

Список использованной литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "СЗ РФ". - 13.01.1997. - N 2. - ст. 198.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) // "СЗ РФ". - 05.12.1994. - N 32. - ст. 3301.
3. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ЮНИТИ, 2010.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. Иногамовой - Херай Л.В, Рарога А.И, Чучаева А.И. - М.: Контракт, Инфра - М, 2004. — 742 с.
5. Е.В. Васильевский. Учебник гражданского права. выпуск II. [Электронный ресурс] СПб. - 1896. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/24/>, свободный.

© Г.Р. Галиуллина, В.Р.Сафаров, 2016

СООТНОШЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ О ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА С НОРМАМИ ГЕРМАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ

За основу Российской системы гражданского права была взята романо - германская модель, которая также послужила основой для Гражданского кодекса РФ. Романо - германская правовая семья существует во Франции, Венгрии, Австрии, Греции, а также многих других странах. Нормативно правовой акт, а именно закон, является основным источником романо - германского права. Нормативные акты построены в систему. Указанная система в свою очередь составляет основу правопорядка.

Исторические корни романо - германской правовой системы восходят к древнеримскому праву. В период раннего средневековья (XII - XIII вв.) и далее - в эпоху Ренессанса университетская наука континентальной Европы осуществила рецепцию - восприятие и адаптацию римского права времен императора Юстиниана. Причина такой правовой революции - в изменении социально - экономических условий жизни западноевропейских сообществ.¹ [3,с.124]

Актуальность сравнения ГК РФ и законодательства других стран состоит в том, что законодательство других стран также видоизменяется в зависимости от ситуации в стране и в мире в целом, в связи с чем в сравнении можно выделить отдельные нормы, которые могли бы послужить средством для большей оптимизации к Российским реалиям.

Так, при сравнении норм Германского гражданского уложения (ГГУ)² [2,с.620] и части второй Гражданского кодекса Российской Федерации³[1,с.410] хотелось бы отметить, что в отношении строительного подряда в нашем кодексе всё наиболее структурировано в отличие от ГГУ.

В ГК РФ нормы, регулирующие строительный подряд, сконцентрированы в параграфе 3 главы 37, в то время как в Германском гражданском уложении нормы по договору строительного подряда разрознены, разбросаны по подразделу 1 раздела 9, что говорит о неструктурированности ГГУ.

Одним из важнейших вопросов при исполнении договора строительного подряда является качество результата работы и права заказчика при обнаружении недостатков.

Так, в ГГУ исковая давность по договору строительного подряда составляет пять лет и применяется она к следующим требованиям: «при наличии недостатков в результате

¹Диakoнов В.В. Теория государства и права: учебное пособие - 2010. СПС Консультант плюс

² Германское Гражданское Уложение / М. - 2006. СПС Гарант

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996г. №14 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - №5.

работы заказчик по условиям, предусмотренным в последующих положениях, может, если не предусмотрено иное: 1) потребовать последующего исполнения, 2) самостоятельно устранить недостаток и потребовать возмещения необходимых расходов, 3) потребовать возмещения убытков, либо возмещения напрасно произведённых расходов».

В российском законодательстве при обнаружении недостатков применяются правила статьи 724 ГК РФ, в которой сказано: «если иное не установлено законом или договором, если недостатки были обнаружены в разумный срок (определения которого нет, но исходя из практики он определяется судом), но в пределах 2 - х лет со дня передачи результата работы, если нет гарантийного срока. Если он есть, тогда в пределах гарантийного срока».

Что касается приемки работ, то в ГГУ сказано, что заказчик обязан принять работу, выполненную в соответствии с условиями договора, с оговоркой, если это не исключено качеством результата. То есть, если у строительного объекта обнаружены значительные недостатки, то заказчик может отказаться от его приёмки. Случай, если заказчик отказался от приемки, в ГГУ не описан, в связи с чем, не понятно, что необходимо делать в данной ситуации. В соответствии же с российским законодательством недостатки подразделяются на незначительные, значительные и неустранимые. Заказчик обязан принять объект, несмотря на то, имеются ли у него значительные или незначительные недостатки (которые можно исправить). В случае если недостаток оказался значительным, с существенным отступлением от установленных в технической документации условий, подрядчик несёт ответственность, а в случае если недостатки невозможно устранить, тогда заказчик вправе вообще отказаться от приёмки. В отличие от российского законодательства, в ГГУ предусмотрена возможность заказчиком вообще не принимать результат работы (т.е. предусмотрено законом, не учитывая наличия недостатков). В таком случае окончанием договора строительного подряда считается завершение подрядчиком работ.

Что касается распределения рисков гибели результата работы между сторонами, то по этим пунктам ГГУ и ГК РФ полностью схожи: подрядчик несёт риск до приемки заказчиком работы, как по нашему законодательству, так и по ГГУ. Если заказчик просрочит принятие исполнения, то риск переходит на него.

Сходство ГК РФ и ГГУ так же в том, что предусмотрена возможность включения в договор строительного подряда условий о страховании объекта строительства, а так же в том, что и в ГК РФ и в ГГУ предусмотрена смета. Что касается сметы, следует отметить, что в ГК РФ условия расписаны более подробно, чем в ГГУ.

В соответствии с нормой Германского гражданского уложения в строительном подряде применяется такой способ обеспечения исполнения обязательств, не известный российскому законодательству, как обеспечительная ипотека. По Германскому гражданскому уложению обеспечительная ипотека - признание права собственности за подрядчиком, до

момента, пока заказчиком не будут оплачены работы, предусмотренные договором строительного подряда. Подрядчик может потребовать установления обеспечительной ипотеки на земельный участок заказчика, отведённый под строительство. Если работа не завершена, подрядчик может потребовать установления обеспечительной ипотеки в размере части вознаграждения, соответствующей объёму выполненной работы, с учётом не

включённых в вознаграждение расходов.⁴ [2, с. 624] По моему мнению, данная норма могла бы быть полезна и для нашего ГК РФ и позволила бы подрядчику в большей степени защитить свои права (например, в случае банкротства заказчика.)

Ещё одна особенность Германского гражданского уложения содержится в параграфе (то же самое что статья в нашем законодательстве) 641 а «Свидетельство о выполнении работ». В данной норме сказано, что к приёме приравнивается выдача экспертом свидетельства подрядчику (свидетельство о выполнении работ), удостоверяющего, что обещанная работа, либо её часть выполнены, и результат этой работы свободен от недостатков, о которых заказчик сообщил эксперту, либо которые можно распознать при экспертном обследовании. Экспертом может быть лицо, являющиеся компетентным специалистом, о назначении которого подрядчик и заказчик пришли к согласию, либо публично назначенный и приведённый к присяге по ходатайству подрядчика торгово - промышленной палатой, ремесленной палатой, палатой архитекторов или инженеров.

Российское законодательство предполагает участие инженера или инженерной организации, о чем говорится в статье 749 ГК РФ, а именно, что в целях контроля и надзора за строительством заказчик может без ведома подрядчика привлекать инженера или инженерную организацию. О квалификации инженера или организации в данном случае ничего не сказано. Несмотря на это, в российском законодательстве есть и плюс, который заключается в том, что не указано время, когда заказчик может привлекать инженера или организацию, а это значит, что он может это сделать в любое время и на любом этапе строительства. Данный факт является плюсом, поскольку, например, в случае обнаружения недостатков либо дефектов в материалах, проще устранить неисправность не соответствующую технической документации.

На мой взгляд, пополнение российского законодательства нормой об эксперте, который бы в обязательном порядке участвовал в приёме, явилось

бы лишним.

Таким образом, можно сделать вывод, что Германское Гражданское уложение является близким к российскому законодательству по нормам о договоре строительного подряда. В ГГУ присутствует нормы, которые не могут существовать в России, например о привлечении эксперта на всём этапе строительства. Однако пополнение российского законодательства нормой об обеспечительной ипотеке являлось бы новеллой. В связи с чем, предлагаю дополнить ст. 746 Гражданского кодекса РФ пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «Подрядчик вправе потребовать установления обеспечительной ипотеки на земельный участок заказчика, отведённый под строительство. Если работа не завершена, подрядчик может потребовать установления обеспечительной ипотеки в размере части вознаграждения, соответствующей объёму выполненной работы».

Также в абзаце втором п. 3 указать: «Обеспечительная ипотека - признание права собственности на объект строительства или его части за подрядчиком, пока заказчик не оплатит выполненные подрядчиком работы».

Данная норма являлась бы гарантией подрядчика на получение денежных средств за выполненные работы.

⁴ Германское Гражданское Уложение / М. - 2006. СПС Гарант

Список использованной литературы:

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996г. №14 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - №5.
2. Германское Гражданское Уложение / М. - 2006. СПС Гарант
3. Дяконов В.В. Теория государства и права: учебное пособие - 2010. СПС Консультант плюс

© Е.В. Гладкова, 2016

УДК 343.14

Н.С. Глинская

Студентка 4 курса кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СООБЩЕНИЙ ИЗ МЕСЕНДЖЕРА WHATSAPP В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Современные телекоммуникации ежегодно совершенствуются. Законодатель делает многое для того, чтобы нормативная правовая база соответствовала достижениям науки и техники: в статьи УПК РФ были внесены изменения и дополнения (ст. ст. 82, 182, 183 УПК РФ).

WhatsApp - это проприетарный мессенджер для смартфонов (программа обмена сообщениями), позволяет пересылать текстовые сообщения, изображения, видео и аудио; один из тех продуктов, который получил свое распространение в России, фактически заменив передачу сообщений путем SMS. В журнале «Уголовный процесс» поднимался вопрос о проблемах, связанных с изъятием sms - сообщений и их дальнейшем использованием в расследовании: «А если лицо возражает против осмотра его телефонного аппарата или намеренно удалило из него sms - сообщения, которые в ходе следствия могут быть восстановлены с помощью технических средств? Отвечает ли требованиям допустимости такое доказательство и не нарушаются ли в этом случае конституционные права на тайну переписки? Конкретного ответа на этот вопрос уголовно - процессуальный закон не содержит. »[1]. В УПК РФ предусмотрен судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, связанных с контролем и записью телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц (ст. 186 УПК РФ). Разрешение суда по ст. 185 УПК РФ так же требуется на осмотр почтово - телеграфных отправлений. Процедура регламентирована в ст. 165 УПК РФ. Однако аналогичных норм об изъятии сообщений из мессенджера «WhatsApp» или даже sms - сообщений из мобильных телефонов нет. Скорее всего, это объясняется отсутствием практики использования в качестве доказательств подобных сообщений в период принятия действующего процессуального кодекса. Безусловно, это не может свидетельствовать об «упрощенной процедуре» получения соответствующей информации в качестве

доказательства по уголовному делу. В данном случае стоит ссылаться на положения ч. 1 ст. 13 УПК РФ. Нет оснований отрицать, что сообщения из «WhatsApp» относятся к «иным сообщениям», поэтому доступ к ним, их изъятие с целью использования в качестве доказательств возможно только на основании судебного решения, полученного в порядке ст. 165 УПК РФ. Стоит отметить, что сейчас в сети Интернет предлагается множество услуг по изъятию сообщений любого пользователя из мессенджера «WhatsApp», цены на которые варьируются от 3 до 6 тыс. рублей. Их оказание является либо мошенничеством, либо нарушением уголовного законодательства, поэтому профессионального интереса в целях успешного расследования преступления, где фигурируют сообщения из мессенджера, для правоохранительных органов они не представляют.

Судебная практика показывает, что в делах всё чаще фигурируют сообщения, переданные с помощью Интернет. Так, в Якутске в прошлом году судья использовал данные из приложения по обмену сообщениями «WhatsApp» для установления умысла в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ. [2].

Что же делать, если сообщения были удалены с устройства, а интерес для следствия представляют? Крупные сотовые операторы не скрывают, что тесно сотрудничают с правоохранительными органами, и передача текстов сообщений не представляет труда, если запрос был сделан до истечения 3 - х лет со дня отправки сообщения. Сложнее дело обстоит с «новыми для России приложениями». WhatsApp принадлежит компании Facebook, а сервер находится в США: Менло - Парк, Калифорния. На практике с этим столкнулись правоохранительные органы Бишкека: в 2014 году депутат Ширин Айтматова потребовала от МВД вскрыть переписку в мобильном приложении WhatsApp с телефона убитой Камилы Дуйшебаевой. Депутат направляла запрос в головной офис компании в Америке, копию запроса - в посольство Америки, но они оба остались без ответа. В помощь местным следователям МВД были привлечены эксперты по мобильной связи из Малайзии» [3]. Эксперты из Малайзии так и не смогли помочь в восстановлении переписки из - за технических особенностей: ежедневно тысячи людей используют WhatsApp, и их сообщения, представляющие собой колоссальный объем информации, хранятся на серверах компании лишь недолгое время. Исследовав приложение WhatsApp, можно сделать вывод, что в нем существует возможность архивации сообщений. Фактически, удаленные сообщения могут храниться в памяти телефона или на внешнем носителе неограниченное количество времени. Сами электронные данные не могут выступать в качестве вещественного доказательства, в связи с чем, для придания такой информации статуса доказательства, необходимо назначение компьютерной экспертизы. К электронным доказательствам должны предъявляться более жесткие требования: для их оценки нужны специальные устройства и лица, обладающие специальными познаниями. Кроме того, электронные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям и уничтожены. Поэтому особенно важна своевременная и правильная фиксация.

Список использованной литературы:

1. Зуев Ю.Г., к. ю. н., «Современные критерии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве», [http:// www.ugpr.ru](http://www.ugpr.ru)
2. Приговор № 1 - 989 / 2015 от 14 сентября 2015 г. по делу № 1 - 989 / 2015. Судебные решения.рф
3. Газета «Вечерний Бишкек». Выпуск от 16.12.2014 г.

© Н.С. Глинская, 2016

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетних на сегодняшний день проявляется неблагоприятная тенденция роста преступлений, совершаемых несовершеннолетними, имеющими неснятые и непогашенные судимости.

Преступность не достигших совершеннолетия относится к масштабным дилеммам нашего времени, в решении которых заинтересовано все крупное сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в обеспечении жизнеспособности общества и его развитии [1, с. 12]. В том числе и для самых демократических и экономически развитых стран отличителен подъем преступности лиц, не достигших совершеннолетия. Это доказывает невозможность разрешения проблемы преступности несовершеннолетних только национальными средствами и вызывает необходимость объединения усилий всего общества, что и обуславливает возникновение и развитие системы стандартов, норм, направленных на решение этой проблемы.

Рассматриваемая в статье преступность более чувствительна, чем преступность других возрастных групп к экономическим, социальным, идеологическим, социально - демографическим и другим процессам, происходящим в обществе. Она чутко реагирует на отставание социального контроля над преступностью от ее современных тенденций.

Одним из основных факторов, обуславливающих повторную преступность несовершеннолетних, является семейное неблагополучие [3, с. 98].

Осужденные условно дети из семей, оказавшихся в общественно небезопасном положении, остаются на свободе в этой же общественно негативной среде, снова совершают преступления и попадают в места лишения свободы.

К семьям с социально негативными свойствами относятся также семьи, где отец или мать лишены родительских прав. Ежегодно более тысячи граждан представляются к лишению родительских прав. Однако над детьми, оказавшимися без родительского попечения, не всегда своевременно устанавливается опека (попечительство). Поэтому несовершеннолетние, чьи родители лишены родительских прав, на протяжении длительного времени вынуждены проживать в крайне неблагополучной семейной обстановке. Уровень преступности лиц, не достигших совершеннолетия лишившихся родительского попечения, в разы выше, нежели среди всего контингента несовершеннолетних. В неблагополучных семьях дети рано приобщаются к преступной деятельности. Подавляющее большинство воспитанников колоний первое преступление совершили в возрасте моложе 16 лет.

Категорию неблагополучных составляют семьи, где распространены жестокость и насилие [7, с. 35]. В таких семьях проявляется грубое пренебрежение основными нуждами

ребенка, жестокое обращение с ним - явное отвержение ребенка, с жестокостью, оскорблениями, отсутствие элементарной заботы о нем, когда его постоянно унижают, бьют, не кормят.

Основная масса преступлений несовершеннолетних непосредственно связана с безнадзорностью, беспризорностью [2, с. 164].

Семья для лиц, не достигших совершеннолетия, оказавшихся в изоляции от общества, занимает основное место в структуре общественно полезных взаимосвязей, так как конкретно от родителей и прочих близких родственников обязана исходить нравственная и материальная поддержка [6, с. 14].

Находящиеся в воспитательных колониях подростки не имеют возможности выезжать за пределы мест лишения свободы. Причина тому отсутствие у многих денег на лицевом счете или наличие мизерной суммы в 200 рублей (переводы), эти лица - из социально неблагополучных и небогатых семей.

Существенным криминогенным фактором, оказывающим влияние на рост преступного рецидива среди несовершеннолетних, является отсутствие системы ресоциализации несовершеннолетних, возвратившихся из воспитательных колоний [5].

Помощь освободившимся из мест лишения свободы несовершеннолетним в трудоустройстве или возвращении на учебу, в решении жилищно - бытовых проблем, в медицинском обследовании не всегда бывает своевременной, что способствует преступному рецидиву [4, с. 72].

Список использованной литературы:

1. Усманова Е.Ф. Выработка коммуникативных навыков в рамках профессионального юридического образования // Мир науки и образования. 2015. № 1. С. 12.
2. Федосеев Р.В., Кривошеев Д. Значение государственного комитета обороны в годы Великой Отечественной войны // Особенности развития государственно - правовых институтов во время Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). Саранск, 2015. С. 161 - 166.
3. Скворцова Ю.С. Проблемы эффективности уголовного наказания в борьбе с преступностью // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 97 - 101.
4. Шигуров А.В., Пискунова Е.О. Право несовершеннолетнего на конфиденциальность в российском уголовном процессе // XI Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы Всероссийской научно - практической конференции. Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) ; Редколлегия: Г.П. Кулешова, Н.Н. Азисова, Н.А. Подольный. 2015. С. 71 - 74.
5. Лубин А.Ф., Губанищев В.В. Общая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики: условия формирования // Экономическая безопасность России. 2009. № 1.
6. Данилов В.В. О необходимости проведения информационно - пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для обучающихся // Мир науки и образования. 2015. № 1. С. 14.
7. Орлова Ю.Р. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних как социально - правовая проблема российского общества // Проблемы преступности несовершеннолетних:

УДК 34

Е.В. Егоров

Адвокат

Адвокатская палата Московской области
г. Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВКИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ РЕКЛАМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Одной из форм размещения рекламы являются рекламные конструкции, которые в настоящее время приобретают все большую популярность у рекламодателей и рекламодателей. Такая форма размещения рекламы позволяет в максимально доступной и понятной форме донести до потенциального потребителя сведения о предлагаемом товаре (услуге). Но каждая рекламная конструкция должна быть, в первую очередь, безопасна при ее установке и эксплуатации. Именно поэтому со стороны органов государственной и муниципальной власти (особенно в крупных городах) уделяется серьезное внимание вопросам строгого соблюдения законодательства, регламентирующего установку и эксплуатацию рекламных конструкций. «Государство, предоставляя хозяйствующим субъектам свободу предпринимательства, не может дистанцироваться от правового регулирования рекламного рынка, поскольку это может повлечь серьезные негативные последствия, как для рыночных отношений, так и для общества в целом»[1, с.3]. Совершенствование правового регулирования вопросов установки и эксплуатации рекламных конструкций проходит достаточно интенсивно. Так, только за последние 6 - 7 лет в ст. 19 Федеральный закон от 13.03.2006 N 38 - ФЗ «О рекламе» [2] (далее – Закон) изменения вносились шесть раз. Весьма обширна и судебная практика, касающаяся установки и эксплуатации рекламных конструкций – это и споры с органами власти об отказах в выдаче разрешений на установку рекламных конструкций [3] и дела о привлечении рекламодателей за их незаконную установку [4], вопросы демонтажа незаконно установленных рекламных конструкций[5] и пр. Все это говорит о неослабевающем внимании со стороны всех ветвей власти к вопросам соблюдения участниками гражданского оборота требований законодательства, регламентирующих установку и эксплуатацию рекламных конструкций.

Вместе с тем, как показывает практика, в последнее время в некоторых аспектах рассматриваемого вопроса имеет место, на наш взгляд, «чрезмерное регулирование», серьезно ограничивающие права рекламодателей, заставляющее их нести существенные ничем не обоснованные расходы и приводящее в конечном итоге к нарушению базовых принципов гражданского права.

В соответствии с п. 5 ст. 19 Закона «установка и эксплуатация рекламной конструкции осуществляются ее владельцем по договору с собственником земельного участка, здания или иного недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция». Таким образом, возникновение у рекламораспространителя права на установку и эксплуатацию рекламных конструкций связано с юридическим фактом заключения соответствующего договора. Данный договор является возмездным двухсторонним договором, по которому в силу ч. 1 ст. 423 Гражданского кодекса РФ «сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей». В соответствии с условиями договора собственник земельного участка или иного недвижимого имущества, на котором предполагается установка рекламной конструкции, обязуется за определенную в договоре плату предоставить рекламораспространителю встречное предоставление – право на установку и эксплуатацию рекламной конструкции[6,с.34]. В большинстве случаев договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций построены таким образом, что обязанность оплаты со стороны рекламораспространителя наступает сразу же после заключения договора вне зависимости от факта установки самой конструкции[7, с.64]. При этом важно отметить, что в силу п. 5.8 ст. 19 Закона место размещения рекламных конструкций в обязательном порядке должно быть включено в соответствующую схему, утверждаемую муниципальными органами власти. Схемой определяются места размещения рекламных конструкций, их типы и виды, установка которых допускается на данных местах. Схема должна соответствовать документам территориального планирования и обеспечивать соблюдение внешнего архитектурного облика сложившейся застройки, градостроительных норм и правил, требований безопасности и содержать карты размещения рекламных конструкций с указанием типов и видов рекламных конструкций, площади информационных полей и технических характеристик рекламных конструкций. Более того, в силу вышеуказанного положения Закона схема подлежит согласованию с уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Итак, как видим, действующее законодательство достаточно строго подходит к вопросу регулирования установки рекламных конструкций. И, на наш взгляд, данный подход вполне оправдан. Исходя из этого можно было бы сделать вывод о том, что заключение договора на установку и эксплуатацию рекламных конструкций предполагает безусловное право рекламораспространителя начать установку и эксплуатацию конструкций сразу после заключения договора. Однако существует еще одно, на наш взгляд, ничем не мотивированное препятствие. Так, в соответствии с п. 9 ст. 19 Закона «установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, выдаваемого (...) органом местного самоуправления». Напрашивается закономерный вопрос: зачем необходима стадия получения разрешений от органов местного самоуправления, если ими, а также органами власти субъекта РФ уже была согласована схема размещения рекламных конструкций, и все места размещения уже проверены на соответствие градостроительным нормам и правилам, требованиям безопасности и пр.? При этом отметим, п. 14 ст. 19 Закона органу местного самоуправления предоставлен срок до двух месяцев на рассмотрение заявления о выдаче соответствующего разрешения. Иными словами, складывается парадоксальная ситуация – по заключенному договору наступила обязанность рекламораспространителя

вносить обусловленную плату, но встречного предоставления, то есть фактической установки и эксплуатации конструкции не происходит по независящим от него причинам минимум в течение 2 - х месяцев. А как показывает практика, срок этот зачастую гораздо больше. И в течение всего этого времени никто с рекламодателя обязанности по внесению соответствующей платы не снимает. Таким образом, отсутствие встречного предоставления со стороны собственника земельного участка неминуемо влечет его неосновательное обогащение [8]. Справедливости ради следует отметить, что в последние годы в административной практике указывалось на обязанность местных органов власти выдать разрешение на установку и эксплуатацию рекламных конструкций одновременно с заключением договора без какого - либо заявления со стороны рекламодателя [8]. Но подобные решения пока единичны.

Таким образом, на наш взгляд, в данной сфере законодатель создал неоправданно много административных барьеров, приводящих к ущемлению интересов предпринимателей и несению ими излишних денежных расходов и нарушению основополагающих принципов договорных отношений.

Наиболее эффективным выходом из сложившейся ситуации стало бы полное упразднение института разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций с одновременным расширением перечня документов, предоставляемых рекламодателем для участия в конкурсах на право заключения соответствующих договоров. Иными словами, еще на стадии подготовки к конкурсу претендент должен предоставить в конкурсную комиссию документы о том, какую именно конструкцию он готов установить в том или ином месте; соответствует ли данная конструкция требованиям безопасности, архитектурным и иным правилам. Уже на этапе подготовки к конкурсу комиссия имела бы возможность «отсеять» не соответствующие предъявляемым требованиям заявки и допустить к конкурсу только тех рекламодателей, чьи предложения соответствуют всем необходимым критериям. В данном случае уже сразу же после заключения договора и оплаты соответствующих денежных сумм, победитель конкурса получал бы реальное, а не эфемерное право на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, а заключенный гражданско - правовой договор был бы полностью справедливым.

Список использованной литературы:

1. Куликова Ю.С. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции. Автореф. Дисс. канд. Юрид. наук. – М., 2003.
2. Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, N 12, ст. 1232.
3. Постановление Арбитражного суда Северо - Западного округа от 15.09.2015 N Ф07 - 6418 / 2015 по делу N А44 - 8947 / 2014;
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2015 N Ф05 - 4721 / 2015 по делу N А40 - 175848 / 2014;
5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2015 N 18АП - 6294 / 2015 по делу N А76 - 6628 / 2015 и др.
6. Маркович А.М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности. Дисс. канд. Юрид. Наук. – М., 2010. С. 34.

7. Жуковская Л.М. Гражданско - правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации. Дис. ... кандидата юридических наук. М., - 2007.

8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2015 г. N 09АП - 28150 / 2015 - ГК по делу N А40 - 61382 / 15

9. Решение Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области от 30.01.2015 г по делу N 08 - 21 / 75 - 14.

© Е.В. Егоров, 2016

УДК 343.2 / 7

Р.М. Жиляев

Старший научный сотрудник

И.Н. Медведева

Научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России

г. Москва, Российская Федерация

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Исследованиями проблем освобождения от наказания, в том числе отсрочки исполнения приговора занимались такие ученые, как Беляев Н.А., Вайсман Б.С., Гельфер М.А., Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Зельдов С.И., Зубков А.И., Кригер Г.А., Ломако В.А., Миняева Т.Ф., Михлин А.С., Музеник А.К., Ременсон А.Л., Ретюньских И.С., Ривман Д.В., Селиверстов В.И., Стручков Н.А., Ткачевский Ю.М., Уткин В.А., Филимонов О.В., Шаргородский М.Д. и другие.

Авторами статьи предлагается рассмотреть краткий анализ зарубежного уголовного законодательства по рассматриваемому вопросу, таких стран, как: Франция, Голландия, Израиль и Грузия.

По Уголовному кодексу Франции [1, с. 138 - 147] (далее – УК Франции) тюремное заключение с полной или частичной отсрочкой исполнения наказания может быть назначено осужденному за совершение общеуголовного преступления или проступка на срок до 5 лет (ст. 132 - 40 УК Франции). Одновременно с принятием решения об отсрочке исполнения наказания суд устанавливает осужденному испытательный срок продолжительностью от 18 месяцев до 3 лет, в течение которого на него возлагаются определенные ограничения и обязанности. Например, являться по вызову, предупреждать о смене места жительства, временном отъезде (более 15 дней), не менять без разрешения место работы, не заниматься определенной профессиональной деятельностью и т.д. Необходимо обратить внимание, что испытательный срок влечет для осужденного не только разного рода ограничения и запреты, но и социальную помощь со стороны службы пробации, а также государственных и частных организаций (ст. 132 - 46 УК Франции). Испытательный срок приостанавливается на время выполнения осужденным обязанностей по несению военной службы. В случае совершения в течении испытательного срока нового

преступления, за которое назначено наказание, связанное с лишением свободы или уклонения от мер контроля, не выполнения определенных обязанностей отсрочка отменяется и осужденный заключается под стражу (ст. 132 - 43 УК Франции).

В соответствии с положениями ст. 14а Уголовного кодекса Голландии [2, с. 115 -] (далее – УК Голландии) полная или частичная отсрочка наказания в виде тюремного заключения может быть назначена осужденному на срок до одного года. В случае если тюремное заключение превышает один год, но не более трех лет отсрочка предоставляется продолжительностью – 1 / 3 срока наказания. Обязательным условием назначения отсрочки наказания является установление осужденному срока probation. УК Голландии установлен верхний предел срока probation, который составляет три года, выбор нижнего предела срока probation целиком возлагается на усмотрение суда (ст. 14b УК Голландии). Кроме запрета совершать в период probation правонарушения на осужденного могут накладываться дополнительные обязанности. В частности, полная или частичная компенсация причиненного ущерба, направление на лечение и другие ограничения (ст. 14c УК Голландии). Нарушение условий предоставления отсрочки наказания влечет ее отмену и исполнение отсроченного приговора (ст. 14g УК Голландии).

Особенностью закона об уголовном праве Израиля [3, с. 47, 80] (далее – УК Израиля) является возможность неоднократной отсрочки даты исполнения наказания (ст. 44 и ст. 87 УК Израиля). Отсрочка даты исполнения наказания обеспечивается залогом и другими условиями. Кроме того, суд вправе заменить осужденному употребляющему «опасные наркотики» реальное лишение свободы на лечение и другие мероприятия, не связанные с лишением свободы (ст. 82 УК Израиля). Замена лишения свободы на лечение производится лишь в случае: 1) согласия пройти лечение; 2) возможности пройти лечение; 3) наличия условий позволяющих пройти лечение.

В Грузии вопросы, связанные с отсрочкой отбывания наказания регулируются ст. 75 Уголовного кодекса Грузии [4, с. 142 - 143] (далее – УК Грузии) и ст. 283 Уголовно - процессуального кодекса Грузии [5, с. 104 - 105] (далее – УПК Грузии). Так, отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденным беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до пяти лет, а также в случае тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, – до выздоровления или существенного улучшения состояния здоровья. Уклонение от воспитания ребенка и прохождения экспертизы для установления состояния здоровья, является основанием для отмены отсрочки (ст. 75 УК Грузии и ст. 283 УПК Грузии).

Проведенный анализ зарубежного законодательства названных государств показал определенную схожесть условий и порядка предоставления отсрочки «реального» отбывания наказания. Имеются лишь определенные различия, касающиеся продолжительности отсрочки, периода probation и порядка осуществления контроля за осужденным, который включает в себя обязательную социальную помощь (Франция).

Сходными признаками в порядке предоставления отсрочки реального отбывания наказания в большинстве иностранных государств являются:

- учет вида и тяжести совершенного преступления при рассмотрении вопроса о предоставлении отсрочки;
- возложение на осужденного дополнительных обязанностей и ограничений;

- контроль за исполнением осужденным возложенных на него ограничений и обязанностей;

- отмена отсрочки в случае нарушения осужденным обязательств, ограничений и запретов.

К числу особенностей, имеющих место в отдельных странах, следует отнести такие, как оказание осужденному социальной помощи со стороны службы пробации, а также государственных и частных организаций (Франция), обеспечение отсрочки залогом и возможность ее неоднократного продления (Израиль).

В уголовном законодательстве России [6] (далее – УК РФ) вопросу отсрочки «реального» отбывания наказания посвящены ст. 82 и 82.1 УК РФ. Отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденным в зависимости от пола, наличия детей в возрасте до 14 лет, беременности, семейного положения, вида и тяжести совершенного преступления, наличия криминального опыта и заболевания наркоманией.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2014 году 274 осужденным (или 10 %) из 2927 была отменена отсрочка исполнения приговора [7]. По нашему мнению, причинами столь значительного числа отмены отсрочки исполнения приговора являются утрата многими осужденными социально - полезных и родственных связей, отсутствие жилья, средств к существованию, трудности с устройством на работу, социально значимые заболевания [8]. По нашему мнению, решением обозначенной проблемы – государственной поддержки осужденных, могло бы стать принятие федерального закона «О государственной поддержке осужденных», аналогично уголовному законодательству Франции, тем более, что необходимость оказания такой поддержки общепризнана и закреплена статьей 64 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными [9].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

2. Уголовный кодекс Голландии / Науч. редактирование докт. юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. 2 - е изд. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.

3. Закон об уголовном праве Израиля / Постатейный перевод с иврита на русский язык судья М. Дорфман. [Электронный ресурс]: материалы сайта [library.khpg.org // URL: http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf](http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf) (дата обращения: 29.01.2016).

4. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З. К. Биг - У26 вава. Вступ. статья к ю. н., доц. В. И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкредидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

5. Уголовно - процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс]: материалы сайта [pravo.org.ua // URL: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf](http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf) (дата обращения 01.02.2016).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. С изм. и доп. в ред. от 30.12.2015.

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год [Электронный ресурс]: материалы сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 02.02.2016).

8. Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. Совершенствую законодательство в отношении мигрантов // Миграционное право. 2015. № 2. С. 3 - 6.

9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994 - ом пленарном заседании 31.07.1957) // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 02.02.2016).

© Р.М. Жилиев, И.Н. Медведева, 2016

УДК 336

М. М. Зайцев

студент 4 - го курса

РЭУ им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Дюжов А.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО - ФЕДЕРАЛИЗМА

Предметно - функциональная связь между группой правовых норм, регулирующих конкретный вид общественных отношений, которые отражают взаимодействие государственных и частных финансов в части аккумуляции, распределения и использования налоговых и неналоговых доходов между федеральным и региональным уровнями бюджетов, в настоящее время реализуется концепцией бюджетно - налогового федерализма. Совокупность установленных в Российской Федерации существенных условий налогообложения определяет практическое воплощение указанного финансово - правового института при текущем экономическом состоянии субъектов Российской Федерации и, прежде всего, положении регионов - реципиентов. Предусмотренный главой 2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ») общий порядок введения налогов и сборов, их разграничение в соответствии уровнями бюджетной системы Российской Федерации в целом создают условия для оценивания налогового потенциала - теоретически возможного объема поступлений вышеуказанного характера за определенный период времени с учетом показателей и формул, установленных Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670).

Статьей 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – «БК РФ») установлен перечень налоговых доходов региональных бюджетов, включающих как из региональные налоги, которые подлежат зачислению по нормативу 100 %, так и некоторые федеральные налоги и сборы, «предоставленные субъектам Российской Федерации в порядке бюджетного регулирования с целью реализации принципа бюджетного федерализма для достижения минимальной бюджетной обеспеченности бюджета субъектов РФ и выравнивания уровня их доходов» [1]. Условие функционирования указанного механизма перераспределения отражено в статье 26.17 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которая закрепляет зачисление доходов от федеральных налогов и сборов по единым для субъектов РФ нормативам и (или) по налоговым ставкам, устанавливаемым в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Тем не менее, объем налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ отражает общую динамику неравномерного распределения поступающих денежных средств, о чем свидетельствует Рисунок 1.

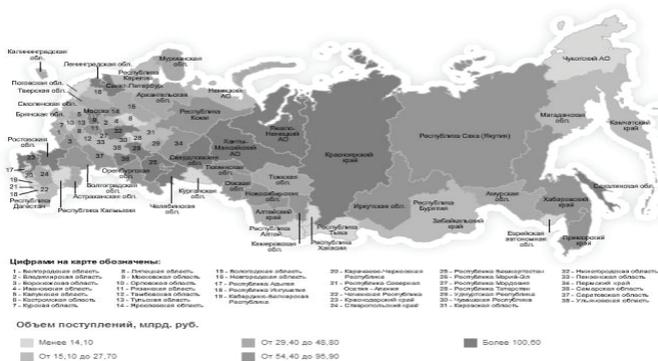

Рис. 1. Поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ за январь - ноябрь 2015 года, млрд. руб.

Согласно статье 72 Конституции РФ установление общих принципов налогообложения и сборов находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, в тоже время в силу пункта 3 статьи 12 НК РФ при установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, следующие элементы налогообложения: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов. Иные элементы налогообложения по региональным налогам и налогоплательщики определяются статьей 17 НК РФ. Помимо этого, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации законами о налогах в порядке и пределах, предусмотренных НК РФ, могут устанавливаться также налоговые льготы, основания и порядок их применения.

В связи с этим особое значение имеет налог на имущество организаций, доход по которому в консолидированные бюджеты субъектов РФ согласно данным Федеральной налоговой службы за период с января 2015 г. по ноябрь 2015 г. составил 699 млрд. руб. [2] – больше, чем по любому другому региональному налогу. НК РФ в статье 380 утверждает верхнюю границу налоговой ставки, которая, по общему правилу, не может превышать 2,2 процента. Особенностью данного правового режима как одного из главных составляющих для создания налоговой конкуренции является наличие льгот, указанных в статье 381 НК РФ, а также возможности установления дополнительных предоставляемых отдельным категориям налогоплательщиков преимуществ по сравнению с другими, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закон Калужской области от 10 ноября 2003 года № 263 - ОЗ «О налоге на имущество организаций» освобождается от налогообложения определенная категория инвесторов, реализующих (реализовавших) инвестиционные проекты (под которыми принято понимать обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций [3]), включенные в реестр инвестиционных проектов Калужской области, в отношении имущества, созданного и (или) приобретенного в результате реализации инвестиционного проекта, в течение первых трех лет его реализации. Подобный институт реализуется также на территории Ханты - Мансийского автономного округа, Республик Дагестан и Мордовия, Красноярского края, Оренбургской, Мурманской, Брянской, Сахалинской и Орловской областях, причем данный перечень не является исчерпывающим, а в некоторых субъектах РФ (в частности, Смоленской, Тверской и Псковской областях) совсем отсутствует.

Помимо этого, законом субъекта РФ может быть предусмотрен порядок представления инвестиционного налогового кредита, который в соответствии со ст.66 НК РФ определяет изменение срока уплаты налога, при котором организации при выполнении особо важного заказа по социально - экономическому развитию региона или оказании ею особо важных услуг населению (например, создание новых рабочих мест, где размер среднемесячной заработной платы работников по инвестиционному проекту превышает величину месячного прожиточного минимума для трудоспособного населения), предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Данный механизм закреплен, в частности, Законом Астраханской области от 26 ноября 2009 года № 92 / 2009 - ОЗ «О налоге на имущество организаций», Законом Республики Марий Эл от 27 октября 2011 года № 59 - З «О регулировании отношений в области налогов и сборов в Республике Марий Эл».

Таким образом субъектами РФ предпринимаются попытки создания благоприятных условий для экономического развития и изменения доходного потенциала соответствующих территорий путем привлечения инвестиций и за счет увеличения количества налогоплательщиков, в связи с чем налоговая конкуренция приобретает особое значение в контексте функционирования модели бюджетно - налогового федерализма.

Список использованной литературы

1. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемов, Е.М. Ашмарина и др.; под ред. Е.Ю. Грачевой. - М.: Проспект, 2009. С. 217.
2. Поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ // ANALYTIC.NALOG.RU: сайт. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru> - RU.htm (дата обращения 31.01.2016).
3. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39 - ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» - М.: «Собрание законодательства РФ», 01.03.1999, N 9, ст. 1096.

© М.М. Зайцев, 2016

УДК 343.955

Е.С. Золотарева

Студентка 3 курса

ВГУ

г. Воронеж, Российская Федерация

УЧЕТ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Особенностью эмоций можно считать их влияние на все психические процессы; по своей регулирующей функции они делятся на:

- 1) эмоциональный тон ощущения (зависит от того, приятно, нейтрально или неприятно переживаемое чувство, как правило, он закрепляется в памяти);
- 2) эмоциональный отклик (представляет собой реакцию человека на происходящие в данный момент события);
- 3) настроение (представляет собой доминирование какого - либо чувства или эмоции, которое оказывает решающее влияние на деятельность человека в определенный момент времени);
- 4) конфликтные эмоциональные состояния: стресс, аффект, фрустрация.

Последние имеют важное значение для юриспруденции и уголовного права в частности. Говоря об этих состояниях, следует отметить, что с точки зрения психологии они имеют своеобразную волевую градацию.

Начнем с аффекта, т.к. он обладает минимальной степенью свободы осознанно - волевого поведения субъекта, является состоянием сильного душевного волнения, которое характеризуется внезапностью своего возникновения. Однако, возникает вопрос, синонимичны ли понятие «аффект» (психологическое понятие) и понятие «сильное душевное волнение» (понятие, используемое в юриспруденции)? Если анализировать судебные приговоры, то можно прийти к выводу, что судьи весьма часто отождествляют названные понятия, используя либо оба понятия, указанные в законе, либо каждое в отдельности.

Считаем, что для обозначения юридически значимого эмоционального состояния субъекта целесообразнее использовать понятие «аффект». Во - первых, данное понятие сочетает в себе как правовые начала, так и общепсихологические, что позволяет судебно - следственным работникам и судебно - медицинским экспертам в своей работе избегать изменения терминологии. К тому же, закрепление тех признаков, которые характеризуют аффект, способствует исключению тех состояний, которые в соответствии с установленными признаками не входят в строгие рамки понятия «аффект». Обращаясь к статьям 107 и 113 Уголовного Кодекса, отмечаем, что суду необходимо выявить следующие обстоятельства: 1) находилось ли лицо в момент совершения преступления в особом эмоциональном состоянии; 2) совершено ли преступление под влиянием этого эмоционального состояния, в чем это выразилось; 3) предшествовало ли ему аморальное или неправомерное поведение потерпевшего; 4) этим ли поведением вызвано состояние аффекта.

Следовательно, предметом доказывания должны быть все признаки, как правовые, так и общепсихологические.

Необходимо обратить внимание на то, что для решения задач уголовного права значение имеют не только собственно аффекты, но и эмоциональные состояния, которые по своей глубине не доходят до состояния аффекта, но все же препятствуют нормальному поведению. Такие психические явления называются аффективными состояниями. Аффективные состояния – это психические состояния двигательного эмоционального напряжения, которые не проявляются быстро и внезапно, но в которых, несомненно, существует сильное преобладание эмоциональной регуляции поведения над интеллектуальной».

Говоря об аффективных состояниях, психологи приходят к мнению, что указанные состояния имеют деструктивное воздействие на психическое состояние человека. Например, анализ судебно - экспертного опыта приводит к тому, что подтверждается влияние эмоциональных состояний на сознание и поведение человека, они могут способствовать также снижению интеллектуальных и (или) волевых возможностей субъекта.

Особенностью судебной практики является то, что большинство судебно - следственных работников испытывают определенные трудности при разграничении аффектов и аффективных состояний.

В повседневной жизни каждый человек так или иначе сталкивается с различными переживаниями, которые в своей структуре имеют либо эмоциональное напряжение, либо эмоциональное возбуждение.

Наконец, перейдем к некоторым конкретным аффективным эмоциональным состояниям.

Прежде всего это эмоциональные состояния, которые развиваются по принципу нарастания. Они имеют много общего между собой, т.к. возникают в виде эмоциональной реакции на психотравматическую ситуацию. В отличие от аффекта, они протекают без «взрыва», на фоне суженного сознания, что приводит к истощению организма. При этом на состояние стресса влияет внешняя среда, в то время, как на состояние фрустрации оказывает влияние внутреннее состояние человека.

Состояние фрустрации возникает как результат переживания человеком своей неудачи. Как правило, фрустрация сопровождается чувством безысходности в попытке достичь

какую - либо желаемую цель. Оно развивается в условиях затяжного конфликта, преимущественно у лиц, которые не уверены в себе, нерешительны и отличаются повышенной чувствительностью.

Важно понимать, что трудности, связанные с фрустрационным состоянием либо объективны непреодолимы, либо субъективно воспринимаются, как таковые. Такие переживания всегда сопровождаются агрессивным поведением в отношении лица, которое, по мнению человека, является причиной его состояния.

Вопрос об уголовно - правовом значении фрустрации на сегодняшний день является открытым. Среди ученых встречаются различные позиции, касаемо значения фрустрации. Одни исследователи считают, что фрустрация зачастую является непосредственной причиной преступного поведения. Так, фрустрацией в форме замещения некоторые ученые прямо объясняют субъективную сторону деяний.

Однако, такие суждения не находят своего обоснованного объяснения, поскольку допуская тот факт, что лицо действительно стремится к тому, чтобы снять неудовлетворенность, нервное напряжение, преступив закон, стоит помнить, что фрустрационное поведение связано с нарушением мотивированности и целесообразности. Зачастую судебно - следственные работники сталкиваются с псевдофрустрационным поведением, которое сохраняет в себе элемент целесообразности. Конечно, такое поведение связано с ограничением свободы и волеизъявления, однако, оно полностью не блокирует поведение человека, в отличие от фрустрационного состояния.

Еще одним аффективным состоянием являются сильные стрессы. Стресс возникает у человека в результате его деятельности в трудных условиях, например, при дефиците времени. Несмотря на то, что стрессовые состояния могут способствовать мобилизации сил человека, направление их на решение поставленных задач, на практике обычно стресс дезорганизует поведение.

Такое снижение самоконтроля безусловно может привести к преступному поведению. Например, стрессовые состояния могут быть причиной неосторожных преступлений, так как они могут привести к невозможности исполнения профессиональных функций по управлению техникой.

В повседневной жизни стрессовые состояния встречаются гораздо чаще, чем аффекты. В целом понятие «стресс» является общим понятием, которое обозначает обширный круг эмоциональных состояний, возникающих как ответная реакция на разнообразные эмоциональные воздействия.

Говоря об уголовно - правовом значении понятия «стресс», то этот вопрос так же остается открытым. Несмотря на то, что данное состояние может дезорганизовывать поведение человека, оно не всегда будет влиять на квалификацию преступления и назначение наказания. Как уже говорилось ранее, такое состояние, если оно будет доказано, может способствовать тому, что будет признано неосторожным, либо, по решению судьи, будет являться смягчающим обстоятельством, что допускается частью 2 статьи 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Список использованной литературы.

1. Алексеева Л.В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Тюмень: Тюменск. ун - т, 1997. С. 234.

2. Балабанова Л.М. Судебная психология. М.: Смысл, 1998. С.289.
3. Кругликов Л.Л. Совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения // Советская юстиция. 1983. №14. С. 20 - 24.
4. Кудрявцев В.Н. Субъективные элементы ответственности // Вопросы борьбы с преступностью. М.: ВИП, 1981. С. 3 - 8.
5. Левитов Н.Д. Фрустрация – один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. №6. С.120 - 129.

© Е.С. Золотарева, 2016

УДК 347

А.И. Каленкович,
магистрант 2 курса Ростовского института
(филиала) «Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ФОРМА СДЕЛКИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Специальным требованием закона, которое в определенных случаях необходимо выполнить сторонам сделки для достижения тех правовых последствий договора, на которые направлена их воля, является требование о государственной регистрации.

Государственной регистрации в соответствии со ст. ст. 131 и 164 ГК РФ подлежат сделки, связанные с возникновением, переходом и прекращением вещных прав на недвижимое имущество, а также иные права на недвижимость, в случаях, предусмотренных законом, подлежат обязательной государственной регистрации.

Государственная регистрация согласно ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» представляет собой юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. По аналогии закона, думается, указанное понятие государственной регистрации можно распространить и на государственную регистрацию перехода права при отчуждении и передаче интеллектуальных прав.

В научной литературе широко обсуждается вопрос о соотношении категорий «форма договора» и «государственная регистрация договора». Вопрос о том, представляет ли государственная регистрация собой элемент формы сделки, является одним из наиболее дискуссионных в научной литературе.

В научной литературе высказано обоснованное мнение, что действующий ГК РФ не относит государственную регистрацию к форме договора. Отмечается, что «государственная регистрация, которая ранее служила приложением к форме, теперь приобрела самостоятельное значение способа фиксации соответствующей сделки и вытеснила в ряде случаев нотариальную форму» [1, с. 341].

По мнению Б.Л. Хаскельберга, анализирующего положения ст. ст. 158, 160, 165 ГК РФ, государственная регистрация не относится к форме сделки, так как форма сделки – это способ выражения (проявления) воли стороны (сторон), с которым законодательство связывает наступление определенных правовых последствий. Совершение сделки в надлежащей форме предшествует регистрации. В акте государственной регистрации воля сторон не участвует и выражения не получает: к моменту его совершения она уже сформирована и проявлена вовне в представленном для регистрации договора [2, с. 315].

Нельзя не отметить, что законодатель очень непоследователен при решении данного вопроса. В частности, ст. 158 ГК РФ, посвященная форме сделок, не содержит каких-либо упоминаний о государственной регистрации. Ст. 651 ГК РФ имеет наименование «форма и государственная регистрация договора аренды». В то же время, в ГК существуют и такие статьи, которые регулируют форму договора (например, дарение), но включают одним из своих пунктов и положения, посвященные государственной регистрации.

Вступившие в силу с 01.03.2013 г. изменения в часть первую ГК РФ только подтвердили указанную точку зрения, ранее сформулированную в научной литературе, поскольку положения ГК РФ о государственной регистрации договоров были отменены. Действующая редакция содержит новую статью 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество», которая закрепляет в качестве основного принципа государственной регистрации государственную регистрацию только прав на недвижимое имущество. В соответствии с п. 10 указанной статьи указанные правила применяются в тех случаях, когда ГК РФ не предусмотрено иное. Такая оговорка подразумевает законодательную возможность при необходимости закрепить правила о государственной регистрации сделок.

В соответствии со ст. 8.1. ГК РФ государственной регистрации подлежит переход права собственности на недвижимое имущество, а не сделка с ним.

Согласно п.1 ст. 8 ГК РФ акт государственного органа является разновидностью юридических фактов, предусмотренных законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. В то же время, анализ норм действующего ГК РФ (в частности, ст. 8 «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей», главы 14 «Основания приобретения права собственности» и некоторых других) приводит к выводу, что ГК РФ не рассматривает государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ним, а также государственную регистрацию прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве правообразующего юридического факта. Иная позиция приводит нас к выводу о том, что права на недвижимость и интеллектуальные права возникают в результате деятельности органов исполнительной власти, что, безусловно, неверно. Как представляется, даже анализ тех норм ГК РФ, которые связывают возникновение права с его государственной регистрацией (п.2 ст. 223 ГК РФ), подтверждает указанный вывод: если объектом регистрации являются определенные права на недвижимость, то они должны существовать до момента регистрации. При иной ситуации мы сталкиваемся с тем, что отсутствует объект государственной регистрации, что абсурдно.

Следует отметить, что аналогичная позиция была высказана Конституционным судом РФ: «Государственная регистрация ... призвана лишь удостоверить со стороны государства юридическую силу соответствующих правоустанавливающих документов. Тем самым государственная регистрация создает гарантии надлежащего выполнения сторонами

обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом. Она не затрагивает самого содержания гражданского права...»[3] и неоднократно высказывалась в научной литературе [4, с. 38].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что согласно действующим гражданско - правовым нормам государственная регистрация не может рассматриваться (в отличие от сделки, совершенной в надлежащей форме) как правообразующий юридический факт, поскольку субъективное гражданское право возникает в силу предшествующего правового основания, а не в силу государственной регистрации. Это в равной степени относится и к регистрируемым правам на отдельные виды имущества, и к правам, возникающим из сделок, составляющим предмет обязательства, возникшего между сторонами. Безусловно, государственная регистрация представляет собой юридический факт, так как с ее проведением связываются определенные правовые последствия, но он является не правопорождающим, а правоукрепляющим. Можно согласиться с мнением Л. Чеговадзе, что «уже сам факт подписания договора относится к числу юридических фактов, поскольку порождает гражданское правоотношение как юридическую связь участников договора, в силу которой они обязаны провести акт государственной регистрации для того, чтобы договор считался заключенным» [5, с.16]

Анализируя нотариальную форму сделки, необходимо отметить, что нотариус как квалифицированный юрист оказывает существенное влияние на содержание договора сторон, которые обратились к нему за нотариальным удостоверением сделки, формирует их волю в динамике развития сделки, поскольку нотариус в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате[6] несет ответственность за правомерность содержания удостоверенной им сделки. В отличие от нотариуса государственный регистратор не участвует в формировании воли сторон и не оказывает никакого влияния на содержание сделки. Государственный регистратор только оценивает содержание сделки с точки зрения законности его содержания, выполняя возложенную на него государством функцию. Регистрирующий орган волю на заключение договора не выражает, да она и не требуется. Законодатель придает публично - правовому акту – регистрации – частнопрововое значение, связывая с его совершением приобретение им юридической силы и наступление правового результата, на который стороны рассчитывали. Регистрация сделки выступает в качестве условия ее юридической силы, является необходимой предпосылкой возникновения на ее основании прав и обязанностей, установления которых стороны желали, она необходима как признание государством того обстоятельства, что указанная сделка состоялась как юридический факт.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что понятия «государственная регистрация» и «форма сделки» являются различными по своему правовому содержанию.

Список использованной литературы:

- 1.Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения о договоре. М.: Статут, 2011. – 847 с.
- 2.Хаскельберг Б.Л. Правовая природа и значение государственной регистрации сделок // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права. / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. – М.: Статут, 2007. –Вып. 3. – С.310 - 344.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 г. № 154 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО «СЭВЭНТ» на нарушение конституционных прав и свобод положениями п.1 ст. 165, п.3 ст. 433 и п.3 ст. 607 ГК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. - № 1.

4. Тужилова - Орданская Е.М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex russica. - 2015. - № 8. – С. 36 - 46.

5. Чеговадзе Л.А. О договорах и сделках как юридических фактах // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 6. –С.13 - 18.

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462 - 1 (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. - 13.03.1993. - № 10.

© А.И. Каленкович, 2016

УДК - 34

М. А. Каримов

Студент 3 курса факультета юриспруденции
Сибирского Федерального университета
Г. Красноярск, Российская Федерация

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В толковом словаре Ожегова и Шведовой дается такое определение коррупции: «Коррупция - моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами». [4, С. 418].

Необходимо не просто рассказать о коррупции, а показать ее генезис, историю ее формирования, и причины ее существования в настоящее время. На наш взгляд, невозможно полного понимания этого феномена без выявления истоков формирования этого явления.

В данной статье рассматривается коррупция именно в историческом аспекте, потому что эта проблема очень актуальна особенно в настоящее время, когда процветает коррупция и бюрократия.

Можно выделить следующие причины коррупции:

1. Деспотическая власть, неэффективная власть, действующая в интересах знати (Правитель давал большую свободу чиновникам на местах, поэтому те нередко ей злоупотребляли);

2. Неразвитое гражданское общество (непривилегированное сословие не имело свободы слова до конца XX века: что накладывало печать на развитие антикоррупционных движений);

3. Несовершенство законодательства;

4. Психологический аспект, выделяемый В.О. Ключевским.

Такие ученые как Ю.В. Кузовков, В.Н. Демин говорят, что в древней Руси не была развита коррупция. Причиной служило во многом географическое положение России,

отсутствовали развитые международные связи с другими государствами. [2, С. 6]. Но нельзя говорить о полном ее отсутствии.

О коррупции на Руси можно говорить уже тогда, когда встал вопрос, кого призывать править на Русь. По мнению Ю. В. Кузюкова, Рюрика избрали, потому что влиятельные люди не смогли выставить кандидата из своих людей, таким образом узурпировать власть и пользоваться привилегиями. [2, С. 14].

Бесспорно, коррупция начала себя проявлять более отчетливо с возникновением государственности. Был Великий князь, удельные князья, дружина – привилегированные слои населения, которые нередко злоупотребляли своей властью.

Но в то же время против коррупции боролись. Вспомним, что князю в древнем Новгороде запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, вводились ограничения его деятельности. Или еще пример: князя или боярина можно было «поставить на поток», т.е. конфисковать нечестно нажитое им имущество. Таким образом в Псковской судной грамоте и Русской Правде были заложены истоки противодействия коррупции.

В дальнейшем проявления коррупции в 10 веке заметно участились, вследствие падения роли вече. Это было связано с тем, что усиливалась власть князя. Богатые князья могли безгранично пользоваться своей властью. А бояре, в свою очередь, лишались права обсуждать важные, в первую очередь, для них самих вопросы.

С 11 века начинает разрастаться коррупция. Это было связано с тем, что росло количество помощников князей, при этом они назначались князем, а не выбирались на вече. Это отрывало их от народа, что не могло не сказаться на характере выполняемых им функций.

С 12 века ситуация с коррупцией начинает меняться. Это связано с началом феодализма на Руси, когда местные князья проводили сепаратистскую политику. Соответственно, они почувствовали власть, и коррупция стала проявляться сильнее. При этом они опирались на свою знать, чтобы укреплять свое влияние и авторитет. А знать в свою очередь, «кормилась» у удельных князей.

В связи с этим можно поговорить про коррупцию во времена монголо - татарского ига. По мнению В.Л. Егорова, иго на Руси возникло именно из - за кризиса коррупции. Князья не думали о благе народа в целом, они думали лишь о себе, извлекали какую - то личную выгоду. Посажённые на места, князья никем не контролировались и регулярно злоупотребляли своими полномочиями. [1, С. 88].

Далее речь пойдет о коррупции в Московской Руси. Считают, что коррупция начала свое шествие именно с создания приказной системы и развития государственного аппарата.

Наместничество и воеводство держались на **кормлениях** – системе содержания и материального поощрения государственной бюрократии, занятой в органах управления на местах в период становления русского государства. Бояре - наместники, направленные центральной властью на службу в округа страны, не получали жалования от государства, но имели право брать деньги с подвластного им местного населения, т.е. кормиться за его счет.

С созданием судбеников 1497 и 1550 годов начинает ограничиваться право на кормление: в 18 статье 1497 года устанавливается срок кормления — 1 год. Более того, в один город стали назначать по два наместника, а в волость — по два волостеля.

Первая статья Судебника 1497 года, говорящая о пределах компетенции судов, запрещает брать посулы, хотя посулы как вознаграждение судьям были обычным явлением.

Подобно Судебнику 1497 г., Судебник 1550 г. содержал немало статей с осуждением взяточничества судей. Однако, в отличие от предшественника, Судебник 1550 г. предписывал суровые наказания за взяточничество. Далее, следует обратить внимание на последующее развитие коррупции. В литературе не указывается, как развивалась коррупция в 17 веке, поэтому целесообразной будет посмотреть ее генезис, опираясь на Соборное уложение, в котором есть нормы, регулирующие данное явление.

Соборное уложение предполагает наказание уже не только за получение, но и за дачу взятки. Однако и в этот период наблюдается активное применение данных норм в основном в судебной сфере. Возникло новое проявление взяточничества - вымогательство. Соборное уложение 1649 г. предусматривало многочисленные наказания за преступления, подпадавшие под понятие коррупции: подлог при переписке судебного дела, утайку пошлин при регистрации дел, притеснение населения. Дальнейшая законодательная антикоррупционная деятельность приостановилась до вступления на престол Петра I.

В царствование Петра I впервые было осознано, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество. Петр начал вести активную борьбу против коррупции. С 1715 года чиновники стали получать фиксированную зарплату, а взятка в любой форме стала считаться преступлением. Однако государственный аппарат при Петре первом настолько разросся, что содержать его стало проблематично. Жалованье, и без того очень скромное, выплачивалось нерегулярно, поэтому взятки вновь стали основным источником дохода, особенно для чиновников низших рангов. В дальнейшем отношении к коррупции разбивалось в двух противоположных направлениях. Все монархи всеми силами старались предотвратить или хотя бы уменьшить злодеяние, однако их окружение нередко наоборот содействовало коррупции. П. И. Ягужинский, один из виднейших фаворитов Петра Великого, как - то сказал: «Мы все воруюм. Один больше другого». Петр ругался на своих фаворитов, но сделать ничего не мог, ибо понимал, что «хоть руки у них и вороватые, да головы светлые». Екатерина II в начале своего царствования начала масштабную борьбу с коррупцией, однако неоднократно говорила, что допускает небольшое взяточничество и воровство из казны, т. к. полагала, что это доказывает состоятельность и богатство ее империи.

В XIX веке ситуация с коррупцией в стране не улучшилась, т.к. долгое время стране не хватало квалифицированных служащих. Особенно остро эта проблема стояла на окраинах огромной империи.

В Сибири, например, не хватало даже просто грамотных людей. Это привело к тому, что законом разрешалось поступление на государственную службу ссыльных.

О. П. Подосенов пишет, что особенно развита коррупция была в судопроизводстве: «...почти все судьи в стране были взяточниками. В судах делопроизводство было запущено до предела, не было учета ни входящих и ни уходящих бумаг. <...> Угрозы начальства об отдаче взяточников под суд не действовали». [5, С. 48]. Государственная власть пыталась бороться с засильем коррупции, неоднократно ставила законодательные барьеры, (одним из таких служило Уложение 1845 года) Стоит сказать несколько слов по этому документу. Это был громоздкий казуистичный закон, действовавший вплоть до прихода к власти советов в 1917 году. Здесь мы видим наиболее разработанные положения о коррупции, коих не было до появления уложения. Впервые законодатель выделяет злодеяние и лихоимство, но понятий не дает. «Остается догадываться, — писал А.

Лохвицкий, — что под мздоимством он (закон) разумет принятие взятки для совершения дела законного, а под лихоимством — для дела незаконного». [3, С. 13].

До революции 1917 года коррупция все также была распространена, и до отмены дореволюционного законодательства (уложение 1845 года) методы борьбы с коррупцией оставались все те же. Большевики, после прихода к власти, начали проводить антикоррупционную политику (Декрет о взяточничестве от 8 мая 1918 года). Здесь целесообразно остановиться, потому что Советский период — особенный период в истории нашей страны, характеризующийся подрывом старых устоев (смена формы государства, смена законодательства и т.д.)

Таким образом, коррупция в России имеет четко выраженную историческую подоплеку. Начиная с зарождения Русской государственности и заканчивая нашими днями, процветает коррупционная деятельность, но попытки (более или менее действенные) предотвратить чиновничий произвол, «регламентировать взятки», начали предприниматься только с XVI века. Правителям было выгодно закрывать глаза на произвол чиновников, ибо это обеспечивало их верность правителю. Отмечу также, что борьба с коррупцией в России могла происходить лишь через совершенствование законодательной базы, чем **отчасти** занимались Петр I, Сперанский и другие.

Список использованной литературы:

1. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII - XIV вв. : учебное пособие / В.Л. Егоров. — Москва : «Наука», 1985. — 88 с.
2. Кузовков, Ю. В. История коррупции в России : учебное пособие / Ю.В. Кузовков. — Москва : Анимас-Пресс, 2010. — 6 с.
3. Лохвицкий, А. В. Судебная реформа / А. В. Лохвицкий // Русский инвалид. — 1863. - № 6. — 13 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4 - е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
5. Подосенов, О. П. Государство и право России первой половины XIX века : текст лекций : в 2 ч. / О. П. Подосенов. - Красноярск : Краснояр. гос. ун - т, 1995. — 48 с.

© М. А. Каримов, 2016

УДК 343.43

П.Н. Кобец

Главный научный сотрудник
Всероссийского научно - исследовательского
института МВД России г. Москва Российская Федерация
доктор юридических наук, профессор

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

С проблемой распространения наркотиков в той или иной степени столкнулись практически все государства. Распространение наркомании, увеличение незаконного оборота наркотиков является угрозой для любого государства. В полной мере это касается и

государств – участников СНГ. Например, в Российской Федерации за десять лет количество регистрируемых преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось почти в два раза (с 150 096 в 2004 году до 218 974 в 2014 году). Рост количества подобных деяний характерен почти для всех государств – участников СНГ [1, с. 42]. Употребление наркотических, психотропных и психоактивных веществ представляет серьезную угрозу здоровью людей, безопасности общества и государства и является катализатором совершения административных правонарушений и уголовных преступлений. Особую опасность представляет взаимосвязь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, легализацией денежных средств, полученных преступным путем, и коррупцией, эффективная борьба с которыми возможна только на межгосударственном уровне. В этой связи особую значимость приобретают международно - правовые акты, направленные на регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятых ООН, составляющие основу такого взаимодействия [2, с. 22].

Государства – участники СНГ строят свою работу в соответствии с принципами и целями, заложенными в Конвенциях ООН, в связи с чем на Совете Глав Государств СНГ в Минске 10 октября 2014 года принято специальное решение о Заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств о сохранении и укреплении международной системы контроля над наркотиками (далее – МСКН). Кроме того, в свете участвовавших провокаций, направленных на подрыв результатов работы и авторитета МСКН, государства Содружества должны приложить все усилия на укрепление позиций МСКН и ее правовой базы для всего мирового сообщества. Так, предложение российской делегации, озвученное 13 марта 2014 года на Сегменте высокого уровня 57 - й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам в Вене, о создании Международной антинаркотической академии вызвала живой интерес и поддержку большинства участников. В соответствии с инициативой целью создания данной структуры должно быть объединение под эгидой ООН научно - исследовательского потенциала различных стран для поиска эффективных медицинских методик профилактики и лечения наркомании, ресоциализации пациентов, действенных аграрно - химических методов ликвидации незаконных посевов наркосодержащих культур [3, с. 15]. Нельзя не отметить и активное участие государств СНГ в программах ООН по противодействию наркотикам, например, в системе PEN Online. Данная система «оказываете крайне эффективной при необходимости своевременно уведомить страну - экспортера в случаях, когда возникают сомнения в законности сделки или, если стране - импортеру требуется дополнительное время для проверки данных» [4, с. 19]. Анализ наркоситуации в целом по СНГ, а также по отдельным его государствам показывает много общих черт и тенденций, что обусловлено в том числе взаимными влияниями и связями негативных процессов в сфере незаконного оборота наркотиков. Многие факторы, оказывающие влияние на незаконный оборот наркотиков и распространение их немедицинского употребления, являются общими для всех государств – участников СНГ. В этой связи наиболее эффективное противодействие может быть только в условиях совместной работы государств Содружества. База такого сотрудничества заложена соглашениями, принятыми государствами – участниками СНГ. Необходимо отметить более тесное сотрудничество государств, входящих в ОДКБ, в рамках которой проводятся отдельные межправительственные и межгосударственные программы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

Также в рамках ОДКБ создан Координационный Совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН). Взаимодействие государств Содружества в области противодействия незаконному распространению и употреблению наркотиков введется по широкому спектру вопросов: начиная с прикладных вопросов (обмен информационными ресурсами, обучение персонала, межведомственное взаимодействие) и заканчивая вопросами взаимной гармонизации законодательной базы. Эффективная борьба с незаконным оборотом наркотиков возможна только на основе тесного сотрудничества, уважения международного права, укрепления международной системы контроля над наркотиками (МСКН).

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: опыт и проблемы. Монография. М.: НУ ОАОУ, 2014. - 202 с.
2. Кобец П.Н. Правовые вопросы в сфере немедицинского оборота наркотиков в России. Профессионал. М., 2005. № 6.
3. Кобец П.Н. О предупреждении преступности несовершеннолетних в сфере употребления наркотических средств и психотропных веществ. Наркоконтроль. М.: 2007., № 1.
4. Кобец П.Н. Вопросы совершенствования государственной системы профилактики наркомании. Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сборник научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи - Р Групп», 2014.

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 342

М. В. Куклина

студентка, кафедры гражданско - правовых дисциплин, юридический факультет,
Государственный гуманитарно - технологический университет,
г. Орехово - Зуево, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕСПУБЛИК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день в составе Российской Федерации насчитывается 22 республики. В ст. 5 Конституции РФ говорится, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации. Однако проанализировав Конституции республик и Уставы субъектов РФ, можно увидеть, что принцип равноправия субъектов РФ не является абсолютным.

В 13 Конституциях республик в первой статье указывается, что республика является демократическим правовым государством. А в Конституции Карачаево - Черкесской

Республики указана форма правления – республиканская. Такое положение указано в следующих Конституциях республик: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино - Балкарская Республика, Карачаево - Черкесская Республика, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия - Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Чеченская Республика и Республика Крым.

В 4 Конституциях республик статус республики как государства указан в скобках. Такое положение содержится в таких Конституциях республик как: Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл и Республика Мордовия.

В Конституции Удмуртской Республики указано, что Республика является государством в составе Российской Федерации. Согласно Конституции Чувашской Республики, Чувашия является республикой в составе РФ. В остальных Конституциях республик, таких как, Республика Алтай, Республика Калмыкия и Республика Хакасия, указано, что республики являются равноправными субъектами РФ.

В ст. 5 Конституции РФ сказано, что республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство. Указывая такую формулировку республик, законодатель наделяет ее государственностью и особыми правами. Так, например, в ст. 66 Конституции РФ сказано, что устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, принимается законодательным (представительным) органом соответствующего субъекта РФ. В то время как республики имеют право самостоятельно определять способ принятия конституций. Так Конституция Республики Тыва была принята на референдуме 6 мая 2001года.

Если исходить из положений что статус всех субъектов РФ равноправный, то можно говорить, что и края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа имеют статус государства. Но во всех Уставах таких субъектов РФ отсутствует в определении статуса субъекта РФ термин государство. Государство – это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории [2, с. 51].

Конституционно - правовой статус республик в составе Российской Федерации можно охарактеризовать следующими чертами:

- республики в составе Российской Федерации являются государствами, обладающие всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые находятся в ведении федеральных органов государственной власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации;

- республики имеют свою территорию;

- республики самостоятельно определяют систему своих органов государственной власти;

- у каждой республики есть своя правовая система, в которую входит Конституция;

- наличие республиканской собственности в каждой республике в составе российской Федерации;

- в каждой Конституции республики установлен свой государственный язык;

- республики в составе Российской Федерации обладают международной правосубъектностью, однако она ограничена;

- каждая республика имеет государственную символику, включающую Государственный герб, Государственный флаг и Государственный гимн, а также столицу.

Если рассматривать республики в качестве государств, то им присуще все признаки государства, за исключением двух: Во - первых, отсутствие устойчивой правовой связи с населением, проживающим на его территории, то есть гражданства. Под гражданством ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» понимают устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. В части первой статьи 6 Конституции закреплён принцип единого гражданства. Единство гражданства означает следующие: граждане России, постоянно проживающие на территории республики, являются одновременно и гражданами этой республики. В соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» прекращение гражданства Российской Федерации влечёт за собой и прекращение гражданства республики в её составе [4].

Во - вторых, ограничение суверенитета. Если говорить о внутреннем суверенитете, то он ограничен тем, что законодательство субъекта РФ не должно противоречить федеральному законодательству и таким образом федеральное законодательство на шаг выше регионального законодательства. Если рассматривать внешний суверенитет, то он ограничен тем, что республики обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами республик.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что Конституция РФ признаёт равное положение всех субъектов РФ в отношениях между собой и с органами государственной власти РФ, однако в действительности возникает некоторая асимметричность. Это весьма негативное явление, поскольку в дальнейшем это может подорвать единство и целостность страны и может таить в себе и более серьёзные угрозы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ).
2. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62 - ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, N 22, ст. 2031.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник – 4 - е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.
4. Электронный ресурс: Гражданство Российской Федерации [http:// int - max.net / l/jurisprude.htm](http://int-max.net/l/jurisprude.htm)

© М. В. Куклина, 2016

УДК 34

А.В. Куркова

студентка 1 курса Магистратуры ФГБОУ ВО СГЭУ
Г. Самара, Российская Федерация

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ГОССЛУЖАЩИХ И ИХ ЗАЩИТА

Персональные данные работников являются конфиденциальной информацией и передача их третьим лицам должна производиться с соблюдением определенных требований, закрепленных в ст. 88 Трудового кодекса РФ [4].

Ст. 12 Всеобщей декларации прав и свобод человека от 10 декабря 1948 г. закреплено важное положение о том, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь или незаконным посягательствам на его честь и репутацию и что каждый имеет право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств [2].

В соответствии с п. 1 ст. 8 Конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, жилища, корреспонденции. Этот принцип закреплён также в п. 1 ст. 9 Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. «О правах и основных свободах человека», ратифицированной Федеральным законом от 4 ноября 1995 г [1].

Принцип уважения частной жизни установлен Декларацией прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., и Конституцией Российской Федерации. Декларация регламентирует право каждого работника на неприкосновенность его частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (п. 1 ст. 9).

В силу ст. 23 Конституции РФ [3] каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Статья 85 Трудового кодекса Российской Федерации содержит определение двух новых для трудового права понятий: «персональные данные работника» и «обработка персональных данных работника».

Персональные данные работника (в т.ч. и госслужащего) - это прежде всего информация, которая касается конкретного работника и которая необходима работодателю в связи с трудовыми отношениями. Следовательно, среди всей информации, касающейся конкретного работника, к персональным данным можно отнести только такую информацию, которая необходима работодателю в связи с трудовыми отношениями.

В соответствии со ст. 2 Закона от 20 февраля 1995 г. к персональным данным госслужащего можно отнести:

- документированную информацию, например приказ о переводе на другую работу, об установлении различного рода гарантий и компенсаций;

- информацию о гражданах, например сведения, сообщённые работником работодателю при приеме на работу, а также в процессе осуществления своей трудовой деятельности.

По смыслу ст. 88 Трудового кодекса такая информация относится к разряду конфиденциальной. Персональные данные госслужащего являются конфиденциальной информацией, и передача их третьим лицам должна производиться с соблюдением следующих требований, закреплённых в ст. 88 Трудового кодекса РФ:

- не сообщать персональные данные госслужащего третьей стороне без письменного согласия госслужащего, за исключением случаев, когда это необходимо в целях предупреждения угрозы жизни и здоровью госслужащего, а также в случаях, установленных федеральным законом;

- не сообщать персональные данные госслужащего в коммерческих целях без его письменного согласия;

- предупредить лиц, получающих персональные данные госслужащего о том, что эти данные могут быть использованы лишь в целях, для которых они сообщены, и требовать от этих лиц подтверждение того, что это правило соблюдено;

- осуществлять передачу персональных данных госслужащего в пределах одной организации в соответствии с локальным нормативным актом организации, с которым госслужащий должен быть ознакомлен под расписку;

- разрешить доступ к персональным данным госслужащего только специально уполномоченным лицам, при этом указанные лица должны иметь право получать только те персональные данные госслужащего, которые необходимы для выполнения конкретных функций;

- не запрашивать информацию о состоянии здоровья госслужащего за исключением тех сведений, которые относятся к вопросу о возможности выполнения госслужащим трудовых функций;

- передавать персональные данные госслужащего представителям работников в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ, и ограничивать эту информацию только теми персональными данными госслужащего, которые необходимы для выполнения указанными представителями их функций.

В целях обеспечения защиты персональных данных, хранящихся у работодателя, госслужащие имеют право на: полную информацию об их персональных данных и обработке этих данных; свободный и бесплатный доступ к своим персональным данным, включая право на получение копий любой записи, содержащей персональные данные госслужащего, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом; определение своих представителей для защиты своих персональных данных доступ к относящимся к ним медицинским данным с помощью медицинского специалиста по их выбору; требование об исключении или исправлении неверных или неполных персональных данных, а также данных, обработанных с нарушением требований Трудового кодекса. При отказе работодателя исключить или исправить персональные данные госслужащего, он имеет право заявить в письменной форме работодателю о своем несогласии с соответствующим обоснованием такого несогласия.

В трудовом законодательстве устанавливается и ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных.

Список использованной литературы:

1. Конвенция от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163.

2. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. декабрь.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

4. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197 - Ф3 (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

5. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920 - 1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. ст. 1865.

© А.В. Куркова, 2016

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Продолжающаяся модернизация экономики Российской Федерации, развитие инновационных технологий не представляются возможными без значительной доли участия малого бизнеса в секторе предпринимательства, способного «в короткие сроки с минимальными затратами разрабатывать конкурентоспособную и наукоемкую продукцию» [9, с. 72].

Субъекты малого предпринимательства определяются действующим законодательством [3] как хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом от 24.07.2007 N 209 - ФЗ [3, п.1 ст.4], к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям.

Представляется логичным, что основным инструментом развития вышеуказанных форм предпринимательства является государственная политика, ориентированная на приоритет малого предпринимательства через законодательное закрепление мер их государственной поддержки, прежде всего, на федеральном уровне. Так, в декабре 2015 года В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию отметил особое значение расширения свободы предпринимательства и попросил содействия министерств и ведомств, руководителей всех регионов [11]. После мирового финансово - экономического кризиса, оказавшего негативное влияние на социально - экономическую ситуацию, в том числе, в России и ставшего существенным препятствием для дальнейшего экономического роста, весьма очевидна возрастающая роль государственных мероприятий по развитию малого предпринимательства. Так, в Указе Президента РФ от 05.06.2015 N 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» подкорректированы, в частности, основные задачи Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства: оказание финансовой, имущественной и иной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства; привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций в целях их поддержки; организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ, услуг заказчиками, определяемых Правительством РФ, у субъектов малого и среднего бизнеса в годовом объеме закупки товаров, работ, услуг.

Вполне очевидно, что тенденции формирования малого и среднего предпринимательства во многом зависят от налогообложения. Поэтому использование специальных режимов налогообложения является одним из факторов их дальнейшего развития.

Под специальным налоговым режимом, в соответствии со ст. 18 НК РФ, понимается особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, предусмотренных статьями 13 - 15 НК

РФ, применяемых в случаях, которые предусмотрены законодательством о налогах и сборах.

В настоящий момент в России действуют пять специальных налоговых режимов:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- 2) упрощенная система налогообложения (далее – УСН);
- 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 5) патентная система налогообложения [1, ст.18].

УСН – один из самых распространенных режимов налогообложения малого бизнеса. Ее популярность объясняется относительно небольшой налоговой нагрузкой и достаточно удобной системой ведения учета и отчетности.

Налог, уплачиваемый в случае применения налогоплательщиком УСН заменяет налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций и НДС, если налогоплательщиком является организация; если же индивидуальный предприниматель использует УСН, тогда он освобождается от уплаты налога на доходы физических лиц в отношении доходов от предпринимательской деятельности, налога на имущество физических лиц, по имуществу, используемому в предпринимательской деятельности и НДС (с определенными ограничениями).

Однако данный налоговый режим не вправе применять банки, страховщики, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды, профессиональные участники рынка ценных бумаг, ломбарды, казенные и бюджетные учреждения, иностранные микрофинансовые организации, организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством подакцизных товаров, добычей и реализацией полезных ископаемых [2, пп.8 п. 3 ст.346.12], перешедшие на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, организации, осуществляющие деятельность по организации и проведению азартных игр, являющиеся участниками соглашений о разделе продукции, нотариусы, занимающиеся частной практикой адвокаты, и другие субъекты правоотношений, перечень которых установлен пунктом 3 статьи 346.12 НК РФ.

Наиболее значимыми являются следующие условия перехода на упрощенную систему налогообложения:

- численность сотрудников не должна превышать 100 человек;
- остаточная стоимость основных средств - 100 млн. рублей (основные средства отражаются в бухгалтерском балансе по остаточной стоимости, т.е. по фактическим затратам их приобретения, сооружения и изготовления за вычетом суммы начисленной амортизации [6]);
- доход по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе на УСН, не превышает установленную налоговым законодательством России сумму, которая равна 45 млн. рублей, умноженных на коэффициент - дефлятор [2, абз. 1, 2 п. 1 ст. 346.12]. На 2016 год указанный коэффициент составил 1,329 [8, абз. 3], учитывая инфляцию 2013 - 2016 (так как 2 абз. 2 п. ст. 346.12 был

введен Федеральным законом от 25.06.2012 N 94 - ФЗ), сумма доходов не должна превышать 73 192 289, 445 рублей.

В то время как в гражданском законодательстве, в Постановлении Правительства РФ от 13.07.2015 N 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», содержатся как идентичные условия для признания хозяйствующего субъекта малым предприятием: численность работников не должна превышать 100 человек, так и не соответствующие налоговому законодательству: выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС за предшествующий год не должна превышать 800 млн. рублей для малых предприятий [5].

Существует два варианта перехода на упрощенную систему налогообложения [12]. Первый предусматривает переход на УСН одновременно с регистрацией индивидуального предпринимателя, организаций, и в этом случае, уведомление о переходе можно подать вместе с пакетом документов на регистрацию или в течение следующих 30 дней. Второй вариант определяет переход с других режимов налогообложения и возможен он со следующего календарного года, если уведомление подано в налоговый орган до 31 декабря текущего года. В уведомлении необходимо указать выбранный объект налогообложения: доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов (от этого зависит налоговая ставка: в первом случае она может варьироваться от 1 до 6 % , во втором – от 5 до 15 %). Также следует обратить внимание на то, что плательщики единого налога независимо от объекта налогообложения используют для целей учета доходов и расходов кассовый метод, согласно которому датой признания дохода считается день поступления выручки на банковские счета или в кассу организации или индивидуального предпринимателя [10, с.4].

Проведенное исследование позволяет предположить, что упрощенная система существенно облегчает процедуру налогообложения за счет уплаты единого налога вместо налога на прибыль организаций / НДФЛ, налога на имущество организаций / налога на имущество физических лиц (используемого для предпринимательской деятельности) и НДС, и представления отчетности в налоговый орган [7], что в конечном итоге создает благоприятные условия для ускорения развития в стране малых предприятий, означающее обеспечение значительным количеством новых рабочих мест, насыщение рынка новыми товарами и услугами, удовлетворение многочисленных нужд крупных предприятий.

Список использованной литературы:

- 1.) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824
- 2.) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117 - ФЗ (ред. от 01.02.2016) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340
- 3.) Федеральный закон от 24.07.2007 N 209 - ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.
- 4.) Федеральный закон от 21.02.1992 2395 - 1 (ред. от 13.07.2015) «О недрах» // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, N 10, ст. 823
- 5.) Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 N 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и

среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть II), ст. 4500.

6.) Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н (ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».

7.) Приказ Минфина России от 22.10.2012 N 135н «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и Порядков их заполнения»

8.) Приказ Минэкономразвития России от 20.10.2015 N 772 (ред. от 18.11.2015) «Об установлении коэффициентов - дефляторов на 2016 год».

9.) Шишкин С. Н. Рецензия на монографию «Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение» [Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / [И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др.]; Отв. ред. д.ю.н., проф. И.В. Ершова. М.: ИД "Юриспруденция", 2014. 460 с.]

10.) Семенихин В.В. Упрощенная система налогообложения: услуги и УСН // Налоги. 2015. N 10. С. 3 - 6.

11.) Послание Президента к Федеральному собранию [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения 6.12.2015).

12.) Упрощенная система налогообложения. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://www.nalog.ru/m77/taxation/taxes/usn/#title3> (дата обращения 16.01.2016).

© К. С. Кущева, 2016

УДК: 342.6

А. С. Лолаева

доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Горского государственного аграрного университета
г. Владикавказ, Российская Федерация

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЧАС» КАК ФОРМА ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова. Парламент, законодательная власть, депутат, контроль, правительственный час.

Традиционным средством парламентского (депутатского) контроля служит «правительственный час», предназначенный для получения депутатами от исполнительных органов государственной власти информации, необходимой для осуществления депутатской деятельности (п. 1 ст. 90 Регламента Думы Московской области).

«Правительственный час» – действенная форма парламентского контроля, порядок реализации которой определяется в основном регламентами палат Федерального собрания. Федеральный Закон № 77 - ФЗ от 07.05.2013 г. "О парламентском контроле"[1], в свою очередь, устанавливает круг лиц, которые могут быть вызваны для ответов на вопросы парламентариев в рамках «правительственного часа».

Так, ст. 41 Регламента Государственной Думы Российской Федерации предусмотрено, что правительственный час это время, предоставляемое для ответов федерального министра, либо иного должностного лица на вопросы депутатов Государственной Думы. Аналогичную по содержанию норму включает в себя ч. 1 ст. 77 Регламента Совета Федераций Российской Федерации. Таким образом, в рамках «правительственного часа» у парламентариев есть реальная возможность путем постановки перед должностными лицами исполнительной власти тех или иных вопросов получить информацию об актуальном состоянии дел в той или иной области правоприменения и общественной жизни с целью последующего применения законодательного или иного метода реагирования. В настоящее время парламентарии активно используют предоставленное им право приглашения на «правительственный час» должностных лиц РФ. Причем согласно сложившейся практики для ответов на вопросы депутатов приглашаются в основном высшие должностные лица министерств, служб и агентств. Так, в соответствии с решением Государственной Думы от 3 июля 2013 года направлено приглашение (решение Совета Государственной Думы №1.1 - 0543 от 8 июля 2013 г.) Министру транспорта Российской Федерации – Соколову М.Ю., а также руководителю Федерального дорожного агентства – Старовойт Р.В. с целью предоставления ответов на поставленные депутатами Государственной Думы вопросы в рамках «правительственного часа».

В некоторых субъектах Российской Федерации этот институт приобретает специфическое название – губернаторский час (Владимирская область), губернский час (Костромская область), информационный час правительства (Новосибирская область, Приморский край), час контроля (Орловская область).

На «правительственный час» приглашаются обычно глава региона, руководители региональных исполнительных органов государственной власти, в отдельных субъектах – председатель избирательной комиссии субъекта РФ, Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ (Астраханская область).

Законодательство некоторых субъектов РФ допускает приглашение на «правительственный час» прокурора региона, должностных лиц региональных отделений федеральных органов исполнительной власти (Удмуртская республика, Приморский край, Ростовская область).

Нам представляется, что подобная возможность должна быть обусловлена согласием должностных лиц федерального уровня на участие в данном мероприятии. В законодательстве субъектов Федерации следует указать, что должностные лица федеральных органов государственной власти, а также местного самоуправления приглашаются на правительственный час по согласованию с ними.

Природе «правительственного часа» противоречат требования законодательства ряда регионов о согласовании тематики «правительственного часа» с главой субъекта Федерации. Так, в Пермском крае тематика проведения «правительственного часа» утверждается Законодательным Собранием по согласованию с губернатором Пермского

края и Председателем Правительства Пермского края (п. 3 ст. 20 Регламента Законодательного Собрания Пермского края).

«Правительственный час» как способ получения необходимой информации, интересующей депутатский корпус, не сможет в полной мере быть реализован при условии согласования вопросов «правительственного часа» с руководством регионов, не всегда заинтересованных в даче полноценной информации.

«Правительственный час» не следует уподоблять «вечеру вопросов и ответов», их результатом должно стать принятие законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ постановления, которое может содержать одно из следующих решений: об обращении в главе субъекта Федерации; о поручении контрольно - счетной палате субъекта РФ; о рекомендациях конкретным должностным лицам; о подготовке парламентского (депутатского) запроса; о подготовке парламентского (депутатского) расследования.

Список использованной литературы:

1. О парламентском контроле: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77 - ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Российская газета. - 2013. - 14 мая.

© А.С. Лолаева, 2016

УДК 343.36

В.М. Мамакина

Старший преподаватель кафедры, Уголовного права и криминологии
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
Г. Ульяновск, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

В уголовных кодексах практически всех зарубежных стран содержатся положения, запрещающие высказывания, оскорбляющие или содержащие клевету в адрес тех или иных представителей власти, учреждений или символов. Положения, относящиеся к представителям власти, отличаются от запретов общего характера, содержащихся в уголовных кодексах и направленных против оскорблений и клеветы в адрес любого лица.

Полагаем приемлемым в своем исследовании обратиться к близкому российскому законодательству по происхождению и источникам законодательству отдельных стран романо - германской правовой системы, а также рассмотреть кодексы бывших республик, входивших в состав СССР.

Рассмотрим нормы об ответственности за проявление неуважения к суду.

Потерпевший. Уголовным законодательством некоторых стран ответственность за оскорбление судьи и участников судебного разбирательства отдельно не регулируется (УК Аргентины, Республики Молдова, Украины) либо как, например, в УК Дании в ст. 267 или

УК Бельгии состав оскорбления в отношении представителей судебной ветви власти (члена Арбитражного суда или члена судебного учреждения) наряду с другими представителями власти содержится в одной ст. 275 [1].

Однако большинство зарубежных уголовных кодексов предусматривают ответственность за неуважение к суду. Так, УК Азербайджана предусматривает наказуемость неуважения к суду, выразившегося в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 289) и в оскорблении судьи или присяжных заседателей (ч. 2 ст. 289) [2]. Аналогичное положение содержится и в УК Республики Казахстан в ст. 410 «Неуважение к суду» главы 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний»: по ч. 1 ответственность наступает за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, а по ч. 2 - за «то же деяние, выразившееся в оскорблении судьи и (или) присяжного заседателя» [3]. УК Республики Беларусь в ст. 391 «Оскорбление судьи или заседателя» гл. 34 «Преступления против правосудия» установил ответственность за оскорбление судьи или заседателя в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия [4]. По УК Грузии ответственность по ч. 1 ст. 366 наступает за проявление неуважения к суду, выразившегося в оскорблении участников судопроизводства, а по ч. 2 – за оскорбление члена Конституционного Суда, судьи или заседателя [5].

Уголовная ответственность за неуважение к суду определена также в УК Киргизии (ст. 321), Таджикистана (ст. 355) и Узбекистана (ч. 3 ст. 140).

Объективная сторона. В ст. 115 УК Аргентины законодатель, используя казуистический способ изложения, указывает формы нанесения оскорблений «в документах, в выступлениях или речах на суде» [6].

Уголовные кодексы бывших союзных республик неуважение к суду выражают посредством оскорбления (например, УК Казахстана, Азербайджана, Таджикистана).

Отдельные УК в одной статье содержат указание на два деяния одновременно: оскорбление и клевету. Так, в ст. 267 УК Дании говорится о том, что «любое лицо, которое посягает на личную честь другого лица оскорбительными словами или поведением или произнося, или распространяя голословные утверждения о действии, которое, по всей видимости, унижит его и нарушит уважение у своих сограждан...» [7].

Уголовный кодекс Туркменистана относит состав неуважения к суду к материальным составам преступления, о чем свидетельствует формулировка законодателя, что виновное лицо привлекается к ответственности в случае проявления неуважения к суду, выразившегося в оскорблении участников судебного разбирательства либо в неподчинении распоряжению председательствующего судьи, если «это привело к срыву судебного заседания» (ч. 1 ст. 191) [8].

В зарубежном законодательстве проявление неуважения к суду предполагает не только оскорбление, но и различного рода действия. Например, по УК Франции виновное лицо подлежит ответственности за «оскорбление словами, жестами или угрозами, не преданными гласности текстами или изображениями любого рода или путем отправления каких бы то ни было предметов, адресованных какому - либо магистру, присяжному заседателю или любому лицу, заседающему в каком - либо судебном органе, находящемуся при исполнении своих обязанностей или в связи с их исполнением, и направленное на причинение вреда его достоинству или уважению, которое надлежит оказывать той

должности, которую оно занимает ...» [9]. В качестве квалифицированного вида данного преступления признается совершение оскорбления в заседании какого - либо суда, трибунала или какого - либо судебного органа (ст. 434 УК Франции).

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в нем: на достойном уровне обеспечивается уголовно - правовая охрана авторитета власти, интересов правосудия, а также чести и достоинства представителя власти в зависимости от его положения; предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление и клевету в отношении представителя власти.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Бельгии / под ред. Н.И. Мацнева. - СПб., 2004.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / под ред. И.М. Рагимова. – СПб., 2001.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. № 226 - V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2015 г.) / http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - СПб., 2001.
5. Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2001.
6. Уголовный кодекс Аргентины / под ред. Ю.В. Голика. - СПб., 2003.
7. Уголовный кодекс Дании. - СПб., 2001.
8. Уголовный кодекс Туркменистана. - СПб., 2002.
9. Уголовный кодекс Франции. - СПб., 2002.

© В.М. Мамакина, 2016

УДК 343.241

В.А. Маслов

Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия

ПРЕДЕЛЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как правило, не вызывает споров законоположение и том, что выполнение задач Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) осуществляется посредством установления оснований и принципов уголовной ответственности, определения деяний, признаваемых преступлениями, установление видов наказаний и иных мер уголовно - правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

При этом необходимо понимать, что корректное установление видов наказаний само по себе не является залогом выполнения поставленных перед уголовным законодательством задач. Необходимым элементом, призванным связать санкцию нормы с юридическим фактом совершения преступления является приговор суда, индивидуализирующий наказание для конкретного субъекта права нарушившего правопреписания.

Критериями позволяющими говорить об обоснованности (а зачастую и целесообразности) вышеуказанного элемента является принцип, закреплённый в ст. 6 УК РФ, предусматривающий требование к наказанию и иным мерам уголовно - правового характера быть справедливыми. Законодательный подход к справедливости состоит в том, что данные меры должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следующим целевым ориентиром для суда при назначении наказания следуют положения ч. 2 ст. 43 УК РФ, закрепляющие требование, согласно которому наказание должно применяться в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Наконец ст. 60 УК РФ предъявляет требования к суду учитывать при назначении наказания характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Назначение наказания судом с соблюдением всех перечисленных требований будет (по крайней мере, по смыслу законодателя) в полной мере способствовать выполнению задач уголовного законодательства. Однако, как показывает правоприменительная практика, суды не всегда справляются с поставленной задачей.

К примеру, согласно приговору суда Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы. Как следует из приговора преступник, угрожая ножом, похитил из кассы магазина денежные средства в сумме 5400 рублей. Смягчающими обстоятельствами суд признал наличие малолетнего ребенка, отягчающих обстоятельств по делу не установлено [3].

По другому приговору суда П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Данное лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения угрожая ножом, похитил в магазине бутылку водки. Наказание, назначенное судом – 1 год 6 месяцев лишения свободы. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал явку с повинной и полное возмещение ущерба. Отягчающих наказание обстоятельств не установлено [4].

Как мы видим при достаточно схожих обстоятельствах, судьями назначено наказание, различное по сроку более чем в два раза. И, как показывают исследования, таких примеров огромное количество [2].

По какой же причине судьи за аналогичные деяния назначают столь существенно различающиеся друг от друга наказания? Отвечая на данный вопрос стоит указать в первую очередь тот факт что на современном историческом этапе развития уголовного законодательства общественную опасность того или иного деяния устанавливает законодатель в санкции норм Особенной части УК РФ (дифференциация уголовной ответственности). Полномочия суда, в свою очередь, состоят в индивидуализации наказания к конкретному лицу, совершившему преступление, и, как правило, состоят в выборе вида и срока (размера) наказания в пределах санкции. Исключение содержится в ст. 64 УК РФ дающей суду право в особых случаях назначать наказание ниже низшего предела, выходя за рамки санкции нормы.

Также стоит отметить, что современное уголовное законодательство идет по пути конструирования относительно - определенных санкций. Суть построения санкций норм предусматривающих минимальный и максимальный пределы наказания на наш взгляд, наиболее точно, одним из первых описал Н.С. Таганцев, ведя речь о выборе судом наказания: «В простейшей своей форме этот выбор должен основываться на такой схеме: в тех случаях, когда деяние представляет обыкновенный, как бы нормальный тип данного рода преступлений, или где, хотя и существуют обстоятельства отягчающие и ослабляющие виновность, но в равномерности, взаимно покрывая друг друга, там должна быть применяема и средняя мера назначенного в законе наказания; наличие или перевес обстоятельств, отягчающих вину, будет приближать ответственность к назначенному за данное деяние высшему пределу наказания; наличие же или перевес обстоятельств, ослабляющих вину, - к его низшему пределу» [5, с. 296].

Данную отправную точку, установление которой состоит в измерении медианы санкций (усредненного значения), и от которой необходимо отталкиваться суду при индивидуализации наказания принято называть по разному – «типовое», «среднее», «нормальное», «обыкновенное» наказание.

Возвращаясь к рассмотренным ранее примерам отметим что «типовым» наказанием по ч. 2 ст. 162 УК РФ (санкция – лишение свободы сроком до десяти лет) будет 5 лет и один месяц. Именно из данной отправной точки необходимо исходить судам при назначении наказания. И, если первый приговор, содержащий наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года, с учетом смягчающего обстоятельства и отсутствии отягчающих, допустимо назвать целесообразным и обоснованным, то второй приговор (не касаясь вопроса отсутствия учета состояния опьянения, в качестве обстоятельства отягчающего наказание) с двумя смягчающими обстоятельствами и наказанием 1 год 6 месяцев лишения свободы вряд ли можно отнести к соответствующему общественной опасности деяния, личности виновного и т.п.

Данные несовпадения достаточно нередки, и как справедливо отмечает И.Я. Козаченко «Такого рода несовпадения можно объяснить предпочтением судов ориентироваться не на «нормальное» наказание, установленное законодателем в уголовно - правовой санкции, а на ту меру, представления, о которой у них сформировалось на основе личного опыта» [1, с. 356].

Список использованной литературы:

1. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 479 с.
2. Непомнящая, Т. В. Мера уголовного наказания: Проблемы теории и практики: дис. д - ра юрид. наук / Т. В. Непомнящая., - Екатеринбург, 2010. 50 с.
3. Приговор Вологодского городского суда от 18 декабря 2015 года URL: <https://rospravosudie.com/court-vologodskij-gorodskoj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-501985211/>
4. Приговор Советского районного суда г. Владивостока от 3 декабря 2015 года URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-vladivostoka-primorskij-kraj-s/act-501457572/>
5. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. 659 с.

© В.А. Маслов, 2016

ОСНОВЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА В СУД О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ ОРГАНОМ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Актуальность темы исследования обусловлена ориентацией современного государства на защиту прав и интересов граждан. Вопросы предоставления содержания одними членами семьи другим ее членам актуальны для любой правовой системы на любом уровне ее развития. Здоровые в нравственном, моральном и социальном плане семейные отношения предполагают заботу членов семьи друг о друге. Во все времена существования семьи кормить детей, снабжать их всем необходимым должны были родители. Семейный кодекс устанавливает обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей и нуждающихся в помощи нетрудоспособных детей, достигших совершеннолетия, а также обязанность трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных родителей, нуждающихся в помощи.

Институт алиментных обязательств претерпел в новом Семейном кодексе весьма значительные изменения. Ранее размер и порядок взыскания алиментов определялся императивными нормами закона, а соглашения об уплате алиментов, хотя в принципе и признавались законными, не могли быть осуществлены принудительно. Новое семейное законодательство предусматривает диспозитивное регулирование алиментных отношений.

Целью данной научной работы является изучение на основе законодательных источников вопроса алиментных обязательств родителей и детей.

В целях защиты интересов несовершеннолетних детей законом установлено правило, в соответствии с которым в определённых случаях право предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей предоставлено органу опеки и попечительства.

При отсутствии соглашения об уплате алиментов в суд с требованием о взыскании алиментов могут обратиться только управомоченные лица (те члены семьи, которым право на алименты предоставлено Семейным кодексом) [1]. Если между управомоченным лицом и алиментобязанным лицом заключено соглашение об уплате алиментов, то взыскание алиментов в судебном порядке невозможно. Получатель алиментов по соглашению, при его неисполнении или ненадлежащем исполнении плательщиком алиментов, вправе требовать принудительного исполнения этого соглашения по правилам исполнительного производства либо при наличии необходимых оснований может потребовать в судебном порядке изменения или расторжения алиментного соглашения. Основанием обращения в суд с требованием о взыскании алиментов является отсутствие соглашения об уплате алиментов между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов - между законными представителями этих лиц. Алименты могут быть взысканы в судебном

порядке по заявлениям членов семьи, имеющих право на получение алиментов, или их законных представителей.

Дела о взыскании алиментов должны рассматриваться и разрешаться судом до истечения месяца со дня поступления заявления в суд. Иск о взыскании алиментов может быть предъявлен в суд как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца. При этом истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины. Не взыскивается государственная пошлина с граждан и за выдачу им документов в связи с делами о взыскании алиментов. Издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела о взыскании алиментов, и государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в федеральный бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований. Цена иска (исковых требований) определяется совокупностью алиментных платежей за один год.

При неизвестности места пребывания ответчика по требованиям о взыскании алиментов судья обязан объявить его в розыск через органы внутренних дел. В этой связи следует заметить, что участковый уполномоченный милиции обязан осуществлять на административном участке по письменным запросам органов внутренних дел установление местонахождения должников (ответчиков) по делам о взыскании алиментов и о результатах уведомлять инициатора розыска.

Истцам, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающим гражданам РФ, доходы которых ниже указанной величины, юридическая помощь по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов оказывается бесплатно.

В том случае, когда при подготовке дела по иску о взыскании алиментов к судебному разбирательству или при рассмотрении дела будет установлено, что ответчик уже выплачивает алименты по решению суда либо им производятся выплаты по другим исполнительным документам, заинтересованные лица извещаются судом о времени и месте разбирательства дела.

При предъявлении иска о взыскании алиментов несовершеннолетней матерью, не состоящей в браке, равно как и при предъявлении подобного иска к несовершеннолетнему лицу, суд обсуждает вопрос о привлечении к участию в деле законных представителей истца или ответчика (родителей, усыновителей, попечителей или иных лиц, которым это право предоставлено федеральным законом) для оказания им помощи.

Необходимо учитывать, что кредиторы по требованиям о взыскании алиментов не обладают правом на подачу заявления о признании гражданина - индивидуального предпринимателя банкротом. Тем не менее они вправе предъявить свои требования о взыскании алиментов при применении процедур банкротства гражданина арбитражным судом. В этом случае требования о взыскании алиментов удовлетворяются в первую очередь.

Как было сказано ранее, согласно пункту 1 статьи 84, алименты на детей, находящихся под опекой или в приемной семье, выплачиваются их опекуну, попечителю или приемным родителям[1]. Если же дети помещены в воспитательные, лечебные или другие подобные учреждения, они находятся на полном государственном обеспечении. Содержание каждого из детей за счет причитающихся ему алиментов, во - первых, чрезвычайно трудно

осуществимо, во - вторых, привело бы к неравенству между детьми, находящимися в этих учреждениях. С другой стороны, алименты предназначены на текущее содержание ребенка, и накопление их на его счетах без возможности использования до его совершеннолетия не отвечает их назначению. В новом Кодексе была предпринята попытка найти компромиссное решение этой проблемы. Средства, выплачиваемые родителями на содержание детей, зачисляются на счета учреждения, в котором находится ребенок, и учитываются отдельно по каждому ребенку. Однако если эти деньги не будут пущены в оборот, инфляция обесценит их. Поэтому детские учреждения вправе помещать их в банки для получения дохода. Пятьдесят процентов полученного дохода используется на содержание детей в детских учреждениях. При этом детские учреждения используют их на содержание всех детей, а не только ребенка, которому выплачивались алименты [2, с. 168]. Таким образом, детские учреждения становятся заинтересованными во взыскании алиментов с родителей ребенка и в размещении их в банках наиболее выгодным образом. После оставления детьми указанных учреждений суммы полученных алиментов и оставшиеся пятьдесят процентов дохода от их обращения зачисляются на счет, открываемый на имя ребенка в Сберегательном банке. Это позволяет обеспечить детям, оставшимся без родительского попечения, некоторый стартовый капитал для начала самостоятельной жизни.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 № 223 - ФЗ (ред. от 30.11.2011). Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1. – Доступ из справ. – Правовой системы «Консультант Плюс».

2. Муляр, Е. Н. Проблема алиментных отношений – как угроза института семьи [Текст] / Е. Н. Муляр // Проблема алиментных отношений – как угроза института семьи: матер. регион. научно - практич. конфер. в рамках фестиваля «Дни молодежной науки 2014». – Славянск - на - Кубани, 2014. – С. 167 - 171.

© Е.Н Муляр, 2016

УДК 343

А.В. Орлова,

доцент кафедры права, кандидат философских наук,

Институт социально - гуманитарного образования,

Московский педагогический государственный университет,

г. Москва, Российская Федерация;

А.А. Малоков,

магистрант, Институт социально - гуманитарного образования, Московский

педагогический государственный университет,

г. Москва, Российская Федерация

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Одной из актуальнейших проблем современной системы противодействия преступности является предупреждение преступлений несовершеннолетних. На сегодняшний день государственная политика достаточно большое внимание уделяет вопросам

предупреждения преступлений несовершеннолетних, также не менее приоритетной задачей является охрана интересов несовершеннолетних от преступных посягательств.

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что несовершеннолетний понимается в следующих аспектах: как лицо, совершившее преступное деяние (в этом случае он признается субъектом преступления), и как потерпевший от преступного посягательства. Кроме того, можно выделить лиц, совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в силу недостижения установленного законом возраста или по иным обстоятельствам.

Говоря о несовершеннолетнем в уголовном праве, необходимо определить, каким статусом будут обладать лица относящиеся к данной категории. Законодатель в ст. 87 УК РФ указал, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати. Нижний возрастной предел определен исходя из содержания ч. 2 ст. 19 УК РФ, где указаны составы преступлений, за которые ответственность наступает с четырнадцати лет, а верхний предел (восемнадцать лет) соответствует общеправовому понятию в российском законодательстве, вытекающем из гражданского права, где определено, что совершеннолетними признаются граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста (ст. 21 ГК РФ). Учитывая, что данная норма расположена в разделе, регламентирующем уголовную ответственность несовершеннолетних, можно сделать вывод, что в ней определено понятие несовершеннолетнего субъекта преступления. Тем более, что в данном разделе говорится о несовершеннолетнем как о субъекте преступления, могущим нести уголовную ответственность и уголовное наказание. Эти особенности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности определены еще рядом норм Уголовного кодекса РФ, которые объединены в главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Также особенность статуса несовершеннолетнего подтверждена нормами, содержащимися и в других главах УК РФ, например, п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ, где сказано, что несовершеннолетие виновного является обстоятельством, смягчающим наказание.

Возраст несовершеннолетнего как потерпевшего имеет свои отличительные характеристики. Термина «потерпевший» в действующем уголовном законодательстве России нет. Данный термин содержится в УПК РФ. «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, и в отношении которого вынесено постановление о признании его потерпевшим» (ст. 42 УПК РФ).

В науке уголовного права в различные ее периоды были представлены разные определения термина «потерпевший». Так Н.С. Таганцев говорил, что потерпевшим от преступного деяния является обладатель того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник [1, с. 13].

И.С. Ной считает, что понятие потерпевшего «вытекает из представления о вреде, причиненном кому - либо тем или иным преступлением» [2, с.112].

Также в науке уголовного права встречается множество других определений рассматриваемого термина, но определяющим является факт причинения лицу какого - либо вреда непосредственно виновным.

На сегодняшний день особенность статуса несовершеннолетнего потерпевшего так же, как и несовершеннолетнего субъекта преступления подтверждается рядом положений Уголовного кодекса РФ. Пользоваться возрастными рамками, определенными для субъекта преступления, в этом случае неуместно, поскольку уголовно - правовая охрана личности начинается с момента рождения. Именно этот момент и является нижним возрастным пределом (подтверждение данного положения является, например, установленная уголовная ответственность за новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). При определении верхнего возрастного предела совершеннолетия учитывается общепринятое положение российского законодательства, он равен 18 годам. Следовательно, если мы говорим о несовершеннолетнем потерпевшем, то имеем в виду любое лицо в возрасте с момента рождения до восемнадцати лет.

Однако возраст несовершеннолетнего потерпевшего не ограничивается только приведенными рамками. Законодатель часто обращается к возрасту несовершеннолетнего потерпевшего, признавая его какотягчающее обстоятельство или квалифицирующий или особо квалифицирующий признак. Например, законодатель часто использует в отношении несовершеннолетнего потерпевшего термин «малолетний» (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ). В составах преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на половую неприкосновенность, законодатель указывает такие и более низкие возрастные границы, чем совершеннолетие, например, посягательство на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних (п. а ч. 3 ст. 131, п. а ч. 3 ст. 132 УК РФ); потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. б ч. 4 ст. 131, п. б ч. 4 ст. 132 УК РФ); в примечании к ст. 131 УК РФ также говорится о потерпевших не достигших двенадцатилетнего возраста; в ст. 134 УК РФ говорится о потерпевшем, не достигшем шестнадцатилетнего возраста. Похожие возрастные границы выделяются и в других составах преступлений, например, в посягательствах против общественной нравственности.

Несовершеннолетний потерпевший имеет, если можно так сказать, привилегированное положение, так же, как и некоторые иные категории лиц (например, беременные женщины, лица или его близкие в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга и т.д.), поскольку совершение преступления в отношении несовершеннолетнего в правовом смысле чаще всего означает совершение квалифицированного или особо квалифицированного состава преступления. В системе все названные положения указывают на привилегированное положение несовершеннолетнего в современном уголовном законодательстве.

Также законодатель счел необходимым предусмотреть в структуре УК РФ отдельную главу, устанавливающую ответственность за посягательства на несовершеннолетних, - глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», чем также подчеркнул особый статус таких потерпевших. Но в то же время в указанной главе не указывается нижний возрастной предел несовершеннолетнего потерпевшего. С одной стороны, можно предположить, что нижняя граница возраста несовершеннолетнего потерпевшего здесь будет определяться датой его рождения, то есть фактически с момента рождения. Но, с другой стороны, сложно, наверное, говорить о вовлеченном в совершение преступления несовершеннолетнем, допустим, трехлетнего возраста. Можно согласиться с Поликашиной О.В. о том, что вовлечь в совершение преступления можно только то лицо, которое способно нести за это преступление уголовную ответственность, то есть быть субъектом преступления, а, следовательно, достигнуть возраста уголовной ответственности [3, с. 28]. Следовательно, можно сделать вывод, что возраст несовершеннолетнего потерпевшего по ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») ограничен нижней возрастной границей в 14 лет [4, с. 158] [5, с. 19].

Таким образом, при расследовании уголовных дел, где потерпевшим является несовершеннолетний, часто возникают вопросы по определению нижних границ возраста несовершеннолетнего. Следует признать, что возрастные границы несовершеннолетнего потерпевшего требуют в настоящее время законодательного урегулирования.

Список использованной литературы:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. Т. 1. М.: Норма, 1994.
2. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов: Изд - во Саратовск. ун - та. 1959.
3. Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: Монография. М.: МПГУ, 2013.
4. Поликашина О.В. Особенности доказывания по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2011, № 11.
5. Поликашина О.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2014, № 4.

© А.В. Орлова, А.А. Малюков, 2016

УДК 338

Ю. С. Павлова

студентка 4 курса экономического факультета
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: А. Н. Семенова
к.э.н., доцент кафедры государственного финансового контроля,
бухгалтерского учета и аудита
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ПЛАТЕЖНОГО КАЛЕНДАРЯ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРИНЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Сегодня одной из весомых проблем в бизнесе является своевременность оплаты платежей организации. Чтобы осуществлять расчеты с контрагентами вовремя, необходимо изыскивать финансовые ресурсы. Как правило, основным решением является привлечение денежных средств в организацию [2, с. 5]. Однако в нынешних экономических условиях компании предпочитают страховать свою деятельность и прежде чем осуществлять поставки требуют предоплат. Именно поэтому и необходимо особое внимание уделять платежам и резервам, способным их покрыть. Механизм, который позволит вовремя проконтролировать ликвидность фирмы и максимально полно даст информацию о расходовании денежных средств, называется платежный календарь. Его создание проходит на основании текущих обязательств. По сути, данный календарь – это план, согласно которому будет происходить движение денег в перспективе (как правило, не долгосрочной, то есть в течение срока, не превышающего 30(31) день) по всем видам деятельности организации (основной, финансовой и инвестиционной) [1, с. 12]. Информация, которая представлена в платежном календаре необходима руководителям, так как благодаря ей

можно существенно сократить трудозатраты на контроль за расходованием денежных средств. Так целесообразно выделить основные задачи, которые могут быть решены посредством платежного календаря: во - первых, минимизация или отсутствие в целом кассовых разрывов, то есть ситуаций, при которых не будет денег в кассе или на расчетных счетах; во - вторых, выполнение обязательств перед контрагентами в установленные сроки – заранее спланированный бюджет позволит не нарушать обязательств, а, следовательно, и не рисковать, ведь зачастую за просрочку своевременности платежей на виновное лицо накладывают санкции в виде штрафов, то есть непреднамеренных дополнительных расходов; в - третьих, допущение расходования сумм, не превышающих установленный лимит – если в фирме происходит переплата, благодаря платежному календарю оперативно выясняется в какой строке аналитического учета это произошло и по какой причине; и, в - четвертых, согласование всех платежей между собой – оплата должна производиться в порядке важности, то есть обязательно соблюдение иерархии в сроках и суммах.

Проведем анализ целесообразности создания и ведения платежного календаря на базе компании ООО «Север». В целях сохранения коммерческой тайны название фирмы изменено. ООО «Север» было создано в 2000 году в Московской области. Целью создания данного общества является осуществление кинодеятельности (показ кинофильмов), направленное на получение прибыли. ООО «Север» самостоятельно планирует свою деятельность, исходя из того, насколько высок потребительский спрос в тот или иной момент предпринимательской деятельности.

Структура компании представлена на рисунке 1.

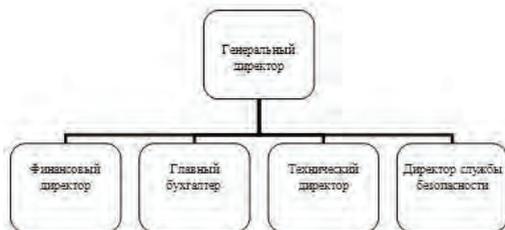

Рисунок 1. – Структура организации ООО «Север»

ООО «Север» реализует свои услуги по ценам и тарифам, установленным самостоятельно или же на договорной основе. Источниками формирования имущества общества являются: прибыль, заемные средства, в том числе кредиты банков и других организаций, взносы участников. Рассмотрим основные экономические показатели в таблице 1.

Таблица 1

Выдержки из бухгалтерского баланса ООО «Север» на 31.12.2013 - 2014 гг.

№ п / п	Показатели	Год		Абсолютное отклонение (+, -)	Темп снижения, %
		31.12.2013	31.12.2014		
	1	2	3	4	5
1	Материальные внеоборотные активы	14864	13009	- 1855	87,52
2	Нематериальные финансовые и другие	107	67	- 40	62,62

	внеоборотные активы				
3	Запасы	822	322	- 500	39,17
4	Денежные средства и денежные эквиваленты	126	45	- 81	35,71
5	Финансовые и другие оборотные активы	2395	580	- 1815	24,22

Как видно из вышеуказанной таблицы, материальные внеоборотные активы в 2014 году по сравнению с 2013 годом сократились на 12,48 % , нематериальные финансовые и другие внеоборотные активы сократились на 37,38 % , запасы уменьшились на 60,83 % , что свидетельствует о том, что произошло освобождение складов, значит, возможна закупка новой продукции для последующей реализации. Денежные средства сократились на 64,29 % , что свидетельствует о больших расходах ООО «Север». Финансовые и другие оборотные активы также снизились на показатель равный 75,78 % . Таким образом, все показатели, приведенные в таблице 1, имеют тенденцию к снижению.

Рассмотрим финансовые результаты ООО «Север» в таблице 2.

Таблица 2

Выдержки из отчета о финансовых результатах ООО «Север»
за 2013 - 2014гг.

№ п / п	Показатели	Год		Абсолютное отклонение (+, -)	Темп роста, %
		2013	2014		
	1	2	3	4	5
1	Выручка	58261	58434	173	100,30
2	Расходы по обычным видам деятельности	53877	54597	720	101,34
3	Прочие расходы	1423	1947	524	136,82
4	Налог на прибыль	910	1222	312	134,29
5	Чистая прибыль (убыток)	1808	4509	2701	249,39

Из вышеуказанных данных видно, что показатели выручки за отчетный и предыдущий год существенно не изменились, чего нельзя сказать о прочих расходах – показатель увеличился на 36,82 % . Чтобы детально проконтролировать отток денежных средств, рассмотрим деятельность ООО «Север» с помощью применения платежного календаря по состоянию на 2015 год. Нами была разработана универсальная форма в программе Microsoft Excel (таблица 3), которая делится на подразделения, показатели, характерные для каждого подразделения в отдельности, расходы по плану и фактические расходы, а также столбец - индикатор, обозначенный восклицательным знаком, который позволяет оперативно выявлять перерасход или экономию по тому или иному аналитическому показателю. При необходимости, когда поступления одного показателя слишком велики, можно сделать детализацию (например, канцтовары – и определить каждый вид поступлений в отдельности с указанием суммы), так платежный календарь будет нагляднее, и анализировать ситуацию для принятия дальнейших управленческих решений будет легче.

Универсальная форма платежного календаря

Месяц	Январь		Год		2016									
Наименование подразделения	Дата													
	Расход план.	Расход факт.												
1 Бухгалтерия	1		2		3		4		5		6		7	
Аренда														
Зарботная плата и прочие выплаты														
Канцтовары														
Налоги														
Итого														
2 Руководители														
Выдача д/с под отчет														
Итого														
3 Служба														
Итого														

Взяв за основу разработанную универсальную форму, и детализировав некоторые строки, получаем платежный календарь для ООО «Север» (таблица 4).

Платежный календарь ООО «Север» Таблица 4

Месяц	Сентябрь		Год		2015									
Наименование подразделения	Дата													
	Расход план.	Расход факт.												
1 Бухгалтерия	1		2		3		4		5		6		7	
Аренда														
Зарботная плата и прочие выплаты									160000	157703	2297			
Канцтовары									25000	24785	215			
Налоги														
Пени														
Расходы на услуги банка			200	125	78	200	700	-500	200	600	-400		200	475
Услуги связи	70000	65000	6000				6000	5369,0	630					
Энергоснабжение														
Штрафы														
Итого														
2 Руководители														
Авторское вознаграждение							20000	16450	3550					
Выдача д/с под отчет - Гиевой А.Е.	2000	1400	600	2000	1095	905		2000	7400	-5400			2000	950
Мониторинг оборудования													10000	6840
Оплата договоров													40000	36429
Покупка изготовленного баннера													15000	12565
Покупка оборудования									300000	300000	0	80000	80000	0
Покупка программного обеспечения							10000	9600	400					
Покупка сменных деталей														
Покупка фильмов	140000	133850	6150		988	70000	79325	-3525		-1300	25000	21475	3525	2715
Итого	212000	200250	11750	2200	1220	988	70200	80025	-6825	38200	39500	-1300	510000	503993
													80200	80475
													120000	114800
													187000	171594
														15406

Таким образом, теперь в ООО «Север» контроль за оттоком денежных средств происходит оперативнее и нагляднее. Так за 01 сентября 2015 года компания сэкономила 11750 рублей, а именно: 5000 рублей на оплате энергоснабжения, 600 рублей на выдаче

денежных средств под отчет и 6150 рублей на покупке фильмов. 02 сентября 2015 года также фирма сэкономила – 980 рублей. А вот 03 сентября произошла переплата в 9825 рублей: 500 рублей – за расходы на услуги банка и 9325 рублей за покупку фильмов. Руководством ООО «Север» на собрании было принято решение впредь увеличить сумму запланированных расходов по покупке фильмов +10 % от запланированной стоимости, чтобы минимизировать риски на текущие обязательства. 04 сентября 2015 года перерасход был по аналитическим статьям: расходы на услуги банка и выдача денег под отчет, ввиду того, что и 06 сентября 2015 года расходы на услуги банка вновь вышли за пределы запланированных, руководством было принято решение повысить данный показатель до 500 рублей.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что платежный календарь подходит для бизнеса любого масштаба (малого, среднего, крупного), различие лишь заключается в детализации строк, необходимых для анализа. Платежный календарь – необходимый документ для финансовых директоров, которые решают много задач по оперативному управлению денежными потоками и стратегическому развитию в целом [3]. Создав такой механизм, руководитель не только сможет быстро ознакомиться со всей необходимой для принятия решений информацией, но и делегировать часть полномочий подчиненным, оставив себе более сложные операции, связанные с расходованием сверхлимитов, крупными и нерегулярными платежами.

Список использованной литературы:

1. Бизнес - план на 100 % . Стратегия и тактика эффективного бизнеса / Р. Абрамс. – М.: Альпина Паблицер, 2014. - 468 с.
2. Бизнес - планирование. Эффективные методики разработки / Б. Адамс. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – 576 с.
3. Ковтун С. Внедрение платежного календаря [электронный ресурс]. – режим доступа – URL: http://www.cfin.ru/management/finance/budget/payment_schedule.shtml (дата обращения 25.01.16).

© Ю.С. Павлова, А.Н. Семенова, 2016

УДК 342

А.А.Паршинцева

Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОТИВОБОРСТВО КОРРУПЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

В последние годы коррупция в России стала настолько распространенным явлением, что каждый может считать себя специалистом в данной сфере. Она проникает во все уровни власти и в большинство сфер российской жизни.

В современной России этот вид должностного преступления превратился в социальное явление, воспринимаемое уже не просто как нечто неизбежное, сопутствующее развитию

российского государства и общества, а как зло, которое несет отклонения от норм права и общечеловеческих моральных принципов.

Засилие коррупции в органах местной власти накладывает отрицательный отпечаток на данные институты управления государством, что, безусловно, является серьезным затруднением для обеспечения нерушимого экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и общественного благополучия.

Коррупция в органах местной власти представляет социальную угрозу ещё и тем, что она непосредственно влияет на общественные ценности, приводит к деградации общественной инфраструктуры, систем образования, здравоохранения и многих других сфер жизнеобеспечения общества, тем самым подрывая веру в справедливость принимаемых решений органами местного самоуправления.

В большей степени подвержена коррупции деятельность органов самоуправления на муниципальном уровне, так как здесь сконцентрировано управление экономическими, экологическими, техническими, информационными, культурными, финансовыми, кадровыми и другими ресурсами.

Стремительное увеличение коррупции в органах местного самоуправления определяется следующими факторами: во - первых, значимость и важность полномочий, относящихся к органам местного самоуправления; во - вторых, большая интенсивность контактов с юридическими и физическими лицами; в - третьих, небольшой фонд оплаты труда служащих муниципалитета условно; в - четвертых, отсутствие серьезных наказаний, предусмотренных законами РФ, за коррупционные преступления, что еще больше способствует злоупотреблению должностными полномочиями.

Если обратиться к словарю иностранных слов, будет очевидно, что слово "коррупция" происходит от латинского корня "corruptio" и означает "порча, обольщение, подкуп". Как бы то ни было в последние годы лексическое значение понятия "коррупция" расширилось, и теперь оно подразумевает не только получение взятки за что - либо, но и прямое злоупотребление должностным лицом своими служебными полномочиями, что противоречит интересам общества и государства, прописанным в конституции РФ. Должностное лицо использует свое служебное положение в целях получения выгоды для себя или третьих лиц.

Определение понятия "противоборство коррупции" довольно ясно раскрывается в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008г. N 273 - ФЗ "О противодействии коррупции" как деятельности, в которую включены федеральные органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы государственной власти субъектов РФ, различные компании, а также физические лица. В компетенции данных органов включены следующие задачи по:

- а) прекращению, обнаружению, ограждению, открытию и изучению правонарушений; уменьшению или устранению исхода коррупционных незаконных;
- б) профилактике, а также по обнаружению и последующей ликвидации первопричин коррупции.

Установленная деятельность находит отражение в классическом подходе противоборства коррупции и подразумевает предотвращение, отстаивание и уменьшение или аннулирование последствий.

В формулировке суждения противоборства коррупции можно увидеть сходство и с другими положениями п. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006г. № 35 - ФЗ "О противодействии терроризму" [1], которые рассматривают понятие "противодействие терроризму" как работу органов власти на каждом этапе управления по :

- а) предупреждению терроризма, в том числе обнаружению мотивов и положений, содействующих исполнению террористических актов;
- б) предварению, прерыванию, обнаружению и изучению террористических актов;
- в) уменьшению или устранению влияний выражений терроризма;

Разумеется, федеральный законодатель, используя похожую структуру при изложении обоих суждений, сделал упор на тот факт, что злоупотребление своим положением вопреки интересам службы в целях личного обогащения для нашего общества не менее опасна, чем терроризм.

В п.4. ч.1 ст.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» указано, что органы местного самоуправления осуществляют противоборство коррупции в рамках своих компетенций и полномочий, которые установлены в Федеральном законе № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [3].

На территории муниципального образования органы местного самоуправления наделяются полномочиями по борьбе с коррупционными явлениями. Более того, в условиях недостатка местных бюджетов, государству надлежит предоставить финансирование муниципальным образованиям для исполнения ими проектов по противоборству коррупции, например по её предотвращению.

Профилактика коррупции – самое первое, с чего должны начинать наши чиновники. Целью профилактических способов есть обнаружение и ликвидация повода к преступлениям, предпосылок, которые способствуют их реализации, а также предоставление уведомительного влияния на лиц, расположенных к противоправным действиям [2].

Список мер по предотвращению коррупции установлены в ст. 6 антикоррупционного Закона. Вышеизложенные меры выражены в качестве главных указаний деятельности, и непосредственно применяться не могут. Соответственно, для их осуществления потребовалось принятие и осуществление ряда законов, а также внесение изменений в уже существующие, что непременно должно быть исполнено.

Одна из мер профилактики коррупции - антикоррупционная экспертиза правовых актов, что предусмотрено п.2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции». Данный закон довольно основательно отработан [2] и комплексно применяется как на федеральном уровне, так и на муниципальном.

Тем не менее, до нынешнего времени открытым остается вопрос об осуществлении п.1 ст.6 Федерального закона «О противодействии коррупции». В частности не совсем понятно, к чьим полномочиям применимо, и в каком режиме надлежит осуществлять "развитие в обществе понятия недопустимости к коррупционным поступкам" (п.1). Все же можно полагать, что органы местного самоуправления основательно могут принять участие в осуществлении данного пункта, но, безусловно, для этого органам власти необходима соответствующая законодательная база, а также целевое финансирование со стороны федеральной власти.

Принимая во внимание описанное, нам видится необходимым введение кое - каких деталей в федеральное законодательство, а именно, касающихся компетенций органов местного самоуправления в сфере противоборства коррупции, а также детализация осуществления мер по профилактике коррупции.

Думается, что в целях увеличения продуктивности противоборства коррупции в органах местного самоуправления необходимо учитывать следующее:

1. Устремить наши интересы на важное использование мер уведомления и предупреждения коррупции. Также необходимо рассмотреть соответствующий текущим требованиям план, и на этом основании изготовить совокупную программу предупреждения и предотвращения коррупции в любом органе местного самоуправления.

2. Создать результативную антикоррупционную экспертизу всех документов, принимающихся в организации местного самоуправления.

3. Рассматривать и обсуждать особо значимые вопросы, касающиеся проблем жизни населения, через широкую общественность прослеживать и принимать во внимание общественное мнение, создать условия для прозрачности, открытости и ясности решений, принимаемых руководством. Здесь следует задействовать потенциал Интернет – ресурсов и СМИ.

4. Осуществить необходимый конкурсный процесс и точный подбор кандидатур на замещение свободных мест, которые связаны с применением властных компетенций. Преобразовать квалификационные требования и служебные предписания работников муниципальных органов.

5. Увеличить личное обязательство руководителей за работу нижестоящих работников, подводить итоги и смотреть результативность работы в определенной сфере. Основать результативные меры нравственных и финансовых стимулов работников.

6. Создать эффективную систему переобучения руководящих кадров, в которой будет обеспечиваться проведение учебных курсов по профилактике коррупции.

7. Создать, ввести и применить в работе органов местного самоуправления новейшие методы управленческой деятельности.

Подразумевается, что исполнение упомянутых мер предоставит возможность не только произвести действительно эффективное устройство противоборства коррупции в деятельности на муниципальном уровне, но и окончательно устранить её.

Список использованной литературы:

1. Собрание законодательства РФ. 2006. N 11. Ст. 1146.
2. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" "Российская газета", N 46, 05.03.2010.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131 - ФЗ (ред. от 03.11.2015) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" "Российская газета", N 202, 08.10.2003.

© А.А.Паршинцева, 2016

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ

В статье рассмотрено законодательство субъектов Российской Федерации о национально - культурной автономии. Виды законодательных актов субъектов Российской Федерации, которые содержат положения, касающиеся национально - культурной автономии. Сделан вывод о необходимости развития данной области законотворчества.

Ключевые слова: национально - культурная автономия, законодательство, законодательство субъектов РФ.

Введение. В современном мире трудно найти мононациональное государство. На территории многих стран проживают люди различной этнической принадлежности, которые могут находиться в ситуации национального меньшинства. В таких условиях каждому народу необходимо дать возможность самореализовываться путем национально - культурного развития [1, с.3]. Одной из форм экстерриториального самоопределения народов является национально - культурная автономия (далее по тексту – НКА). Данный институт играет большую роль в развитии национальной культуры, установлении межнационального мира, развитии гражданского общества.

В правовой науке теме национально - культурной автономии уделяется большое внимание, она развивается в исследованиях о духовно - культурных основах конституционного строя, об общественных объединениях и т.д. [2, с.5]. Особый интерес представляет научное исследование законодательства субъектов Российской Федерации о НКА, так как практика в этом вопросе, с одной стороны, у каждого субъекта России уникальная, с другой стороны, есть и общие тенденции, которые характерны для нескольких субъектов Федерации.

Состояние законодательного регулирования НКА в субъектах Российской Федерации. По данным всероссийской переписи населения 2010 г. в Российской Федерации проживают представители 204 этносов. Национальный состав субъектов Российской Федерации также неоднороден. Например, на территории Воронежской области проживают представители более чем 178 национальностей. В условиях этнического многообразия субъектов Российской Федерации вопрос правового регулирования деятельности национально - культурных автономий является актуальным. В развитие предписаний федерального закона от 17.06.1996 № 74 - ФЗ "О национально - культурной автономии" (далее по тексту – ФЗ № 74) законы субъектов Российской Федерации регулируют отдельные общественные отношения в данной сфере.

Можно выделить следующие виды законодательных актов субъектов Российской Федерации, которые содержат положения, касающиеся НКА: конституции (Уставы) субъектов Российской Федерации;

законы субъектов Российской Федерации: о национально - культурных автономиях, о государственной поддержке национально - культурных автономий, о культуре, о высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации;

В учредительных актах субъектов Российской Федерации тема НКА взаимосвязана с компетенцией высшего исполнительного органа государственной власти (см.: Уставы Чукотского автономного округа, Красноярского края; а также Тамбовской, Калининградской, Нижегородской, Пензенской областей).

В настоящее время законы о национально - культурных автономиях имеются в следующих субъектах Российской Федерации - Республика Башкортостан; Республика Коми; Республика Татарстан. Анализ данных законодательных актов показывает, по структуре законы Республик Башкортостан и Татарстан схожи с ФЗ № 74 и между собой. Закон Республики Коми содержит понятие НКА, отличное от закрепленного в ФЗ № 74.

В Республиках Бурятия, Мордовия, а также в Архангельской, Томской, Тюменской, Ульяновской, Московской областях, Еврейской Автономной области, Ямало - Ненецком автономном округе, городе федерального значения Санкт - Петербург приняты законы о государственной поддержке национально - культурных автономий. Данные нормативно - правовые акты содержат цели, формы поддержки НКА. Но есть различия в определении понятия «государственная поддержка НКА» в разных субъектах Российской Федерации.

Положения, касающиеся НКА, содержатся в региональных законах о культуре таких субъектов Российской Федерации, как республики Алтай, Саха (Якутия), Краснодарский край, а также Воронежская, Костромская области и т.д. В этих законах закреплено, что к компетенции органов государственной власти субъектов относится поддержка региональных и местных национально - культурных автономий, не конкретизируя какими полномочиями обладают органы государственной власти в данной сфере. В законах о культуре Воронежской области, Костромской, Оренбургской областей, Ставропольского края содержатся статьи о государственной поддержке НКА, но формы осуществления данной поддержки не названы. Вместе с тем, есть субъекты Российской Федерации, в законодательстве которых положения о НКА отсутствуют.

Заключение. Развитие законодательства о НКА свидетельствует о культурологизации конституционного правотворчества и правоприменения [3, с.7], что обусловлено особым вниманием к конституционно - правовому регулированию общественных отношений в духовно - культурной сфере [4, с.4].

Правовое регулирование общественных отношений в данной сфере относится к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. Законодательство субъектов Российской Федерации должно соответствовать федеральному законодательству, надо развивать подзаконное нормотворчество, регулирующее реализацию мер государственной поддержки НКА.

Список использованной литературы:

1. Хабриева Т.Я. Национально - культурная автономия в Российской Федерации. Монография / Т.Я. Хабриева. - М.: Юстицинформ, 2003. - 256 с.
2. Сазонникова Е.В. Культурные исследования в науке конституционного права России / Е.В. Сазонникова // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2013. – № 3 (26). – С. 5–9.

3. Сазонникова Е.В. Культурологизация конституционного правотворчества и правоприменения / Е.В. Сазонникова // Культура: управление, экономика, право. – 2011. – № 4. – С. 7–9.

4. Сазонникова Е.В. Конституционная культурология: постановка проблемы / Е.В. Сазонникова // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 12. – С. 4–7.

© Ю. А. Перельштейн, 2016

УДК 371.3

А.К.Перова

к.п.н., доцент кафедры французского языка
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Г. Калуга, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Проблемы контроля в обучении иностранным языкам (далее ИЯ) в современной педагогике и методике не менее важны, чем проблемы технологий обучения. Не меньшее значение приобретает проблема контроля и для формирования социокультурного (далее СК) компонента, что является одним из факторов, благоприятствующих повышению эффективности указанного процесса. Контроль СК знаний и умений пока не получил достаточного распространения в вузах, готовящих учителей, где основное внимание в ходе текущего и итогового контроля уделяется установлению степени усвоения студентами лексического минимума, уровня их владения грамматическим материалом, беглости речи и ее фонетическому оформлению, логике содержания высказывания и адекватности его стилистической соотнесенности.

Недостаток внимания к контролю формирования знаний о культуре и социокультурного аспекта функционирования языка приводит к тому, что преподаватель не получает достаточной информации о степени сформированности основных составляющих СК компонента, не имеет возможности для планирования и коррекции своей деятельности по более эффективной организации процесса обучения в этой связи. Следствием этого является и недооценка самими студентами важности формирования СК компонента и отсутствие одного из ведущих мотивирующих стимулов.

Контроль при формировании СК компонента выполняет следующие функции: диагностирующую, что предполагает выявление знаний и умений, оценку их структуры и уровня; обучающую – активизирует усвоение учебного материала, так как студент подготовлен предшествующим процессом обдумывания ответа на вопрос к восприятию конкретного и индивидуального разъяснения; повторительно - закрепительную – в ходе очередной актуализации учебного материала происходит его повторение и закрепление; корректирующую – на основе данных, полученных при диагностике, определяется целесообразность и эффективность примененных ранее приемов и вносятся коррективы; воспитательно - организующую – объективно, регулярно и гласно выявляется уровень

сформированности основных составляющих СК компонента, что сопровождается поощрением, рекомендациями и т.д. и способствует повышению мотивации в овладении СК знаниями и умениями.

Названные функции взаимосвязаны и зависимы одна от другой. По мнению многих исследователей, доминирующей во всей системе педагогического контроля является диагностирующая функция. Чем весомее наполнение этой функции, тем больше возможностей для реализации обучающей, повторительно - закрепительной и корригирующей функций и эффективного воспитательного воздействия [1, с. 77 - 87]. На взаимосвязь перечисленных функций контроля знаний также указывает в своей работе В.М. Полонский: от того, как проводится проверка и оценка знаний обучающихся, во многом зависит отношение к образованию, формирование интереса к предмету (мотивация), проявление самостоятельности, инициативы, трудолюбия и успешности [2].

Исследователи выделяют четыре вида контроля: итоговый, промежуточный (периодический, этапный), текущий и предварительный (предваряющий, входной). Итоговый контроль в рамках обсуждаемой проблемы служит для определения степени сформированности составляющих СК компонента. Промежуточный контроль проводится после блока занятий, объединенных общей темой. Текущий контроль является элементом многих уроков, проходит в форме устного опроса, письменных проверочных работ, фронтальной беседы и т.д. Предварительный контроль используется для изучения исходного уровня СК компонента, позволяет узнать слабые стороны обучаемых и правильно спланировать работу.

Большое значение придается промежуточному контролю СК знаний и умений, поскольку он играет важную роль в развитии мотивации обучающихся и в информировании преподавателя о результативности обучения. В качестве приемов контроля целесообразным представляется применение тестовых и контрольных письменных и устных заданий, удовлетворяющих целям оценки уровня сформированности СК знаний и умений. Выбор формы тестовых или контрольных заданий зависит от характера контролируемых СК знаний.

На первый план выходит не приобретение определенного количества знаний о Франции и ее жителях, а развитие у обучающихся умения интерпретировать, расшифровывать данные явления. В связи с этим предлагается разграничивать понятия «знания» о культуре и «факты» культуры [3, с. 159]. Механизм контроля таких знаний будет различным.

Термин «знания» о культуре отражает структурированное оформление идей, понятий, фактов и объектов материальной действительности, имеющих отношение к стране изучаемого языка и ее жителям. Т.е. «знания» как «структурированные данные», а не просто скопление фактов, и определяют социокультурный аспект функционирования языка. В то время как «факты» изолированы от единой системы, выступают сами по себе и, вследствие этого, не влияют на практическое использование языка [3, с. 159].

Приведем пример: изучающих французский язык часто информируют о том, что едят во Франции и о привычках французов в питании. Факты, касающиеся «обеда» будут содержать следующие элементы: дневной прием пищи; перерыв для школьников и работающих людей, который может длиться до двух часов; плотный прием пищи, состоящий из нескольких блюд, одно из которых горячее (даются примеры); вся семья часто собирается по поводу этого приема пищи. В противоположность, знания, касающиеся данного явления и привычек в питании, будут включать в себя, по крайней мере, следующие элементы:

- объяснение связей, существующих между обедом и другими приемами пищи в течение дня, например: то, что «завтрак» – это легкая еда (члены семьи завтракают в разное время,

перед уходом в школу или на работу); то, что дети «полдничают» около 16 часов и ждут время «ужина» между 19 и 20 часами;

- объяснение того, как организован рабочий день и школьная жизнь, например: занятия начинаются рано и заканчиваются поздно – перерыв и плотный прием пищи необходим, а также то, что одинаковое расписание в школе и на работе дает возможность всей семье есть вместе в полдень и вечером.

Итак, представление «завтрака» как совокупности фактов отражает один из ведущих педагогических принципов, который состоит в том, чтобы идти от простого к более сложному и связывать эти данные со знаниями, которые обучающийся уже имеет. Однако, если за подобным представлением не будет следовать продолжение, этот подход приведет к тому, что простые факты будут представлены изолированно, только в сравнении с похожими на первый взгляд феноменами относительно еды и привычек, например, русских в питании. Таким образом, обучающийся будет подстраивать эти новые данные к уже существующей у него схеме. Опасность возникновения этой проблемы появляется чаще всего тогда, когда новые феномены не сильно отличаются от уже знакомых, относящихся к родной стране и культуре. Поэтому понятно, до какой степени важной представляется презентация сведений относительно того или иного феномена страны изучаемого языка в определенной последовательности и во всей совокупности его связей, что обеспечит создание у обучающегося новых схем и новых ассоциативных связей.

Таким образом, и те, и другие знания являются основополагающими для формирования СК компонента у изучающих ИЯ, но должны формироваться в совокупности – параллельно или последовательно. Для удобства представляется целесообразным разграничить формирование знаний фактов культуры, назвав их референциальными, т.е. справочными. Знания о культуре в свою очередь называть этносоциокультурными. Далее мы приводим фрагменты двух заданий, первое из которых, на наш взгляд, направлено на контроль референциальных знаний, второе – этносоциокультурных.

1. *Знаете ли вы Париж? Чтобы это проверить, определите правильность данных утверждений. Dites si c'est vrai ou faux.*

- A. La tour Eiffel a plus de 300 m de haut.
- B. L'obélisque de la Concorde vient d'Égypte.
- C. La construction de Notre-Dame a duré plus de 150 ans.
- D. L'Arc de triomphe est un monument d'origine gallo-romaine.
- E. A l'époque gallo-romaine, Paris s'appelait Lutèce.
- F. Le Louvre est le plus grand musée parisien.
- G. Le RER va jusqu'à Versailles.
- H. Il y a un seul aéroport à Paris: Roissy - Charles - de - Gaulle и т.п.

2. *Определите, насколько хорошо вы знаете вокзалы Парижа.*

- Quelles gares de Paris connaissez - vous? De quelle gare vous allez prendre le train si vous devez aller en Bretagne? Pourquoi? Qu'est - ce que vous savez encore sur cette gare?

- Quelle est la plus belle et la plus fréquentée gare de Paris? Et la plus moderne?

- Vous êtes déjà arrivé à la gare. De quelle façon vous allez faire contrôler votre billet?

- Quel train pourra vous amener le plus vite possible de Paris à Strasbourg? Pourquoi?

- Quelle gare vous conduira vers l'Alsace et la Lorraine? Par quoi est - elle célèbre?

- Vous voulez aller au Mont - Saint - Michel. Adressez - vous au guichet et réservez des places dans le train и т.п.

Для промежуточного контроля рекомендуется также применять задания типа: употребите в тексте или диалоге одно из перечисленных или знакомых вам идиоматических выражений, заполните пропуски, дайте определение, как вы понимаете,

расшифруйте, скажите по - другому, объясните, подберите слово, называющее описанное явление; тестовые задания, дающие возможность множественного выбора, контролирующие разнообразные СК знания и умения от знания реалий до знания принятых в разговорном языке сокращений, от социокультурных моделей вербального и невербального поведения до страноведческих знаний; использовать прием социокультурного комментирования. Широки также контролирующие возможности ролевой игры, как для текущего контроля, так и для промежуточного на курсовых экзаменах.

Таким образом, социокультурные знания и умения необходимо подвергать текущему, промежуточному контролю (в конце каждой темы) и контролю в рамках курсового экзамена (диалогическое или монологическое высказывание по проблеме, отражающей социокультурную тематику).

Список использованной литературы:

1. Глыздров, И.И. Методика совершенствования программированного контроля усвоения знаний с применением технических средств обучения. М. : Знание, 1987.
2. Полонский, В.М. Оценка качества научно - педагогических исследований. М. : Педагогика, 1987. 144 с.
3. Byram, M. Culture et éducation en langue étrangère. Langues et apprentissage des langues. Les Editions Didier, Paris, 1992. 220 p.

© А.К. Перова, 2016

УДК 343.9

О.В. Поликашина,

доцент кафедры уголовно - правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
Институт социально - гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва,
Российская Федерация

А.В. Орлова,

доцент кафедры права, кандидат философских наук,
Институт социально - гуманитарного
образования, Московский педагогический государственный
университет, г. Москва, Российская Федерация

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

В настоящее время в средствах массовой информации широко обсуждается проблема профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних - система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным

действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении (ст. 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120 - ФЗ от 24.06.1999 года).

Как известно, самой эффективной ступенью профилактики является индивидуальная профилактика. Индивидуальная профилактическая работа - деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально - педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий. Эффективность индивидуальной профилактики выражается, прежде всего, в индивидуальном подходе к личности, которая подвергается профилактическому воздействию.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, на его неблагополучную семью, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия [1, с. 279].

Согласно ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении следующих несовершеннолетних:

1) безнадзорных или беспризорных;

Как известно, безнадзорный – это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Беспризорный - безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

2) занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством;

3) содержащихся в социально - реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно - воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации;

4) употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию;

5) совершивших правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания;

6) совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

7) освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление

несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

8) совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

9) обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные Уголовно - процессуальным кодексом Российской Федерации;

10) отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;

11) условно - досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

12) которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора;

13) освобожденных из учреждений уголовно - исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно - воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

14) осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

15) осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Из требований закона следует, что профилактическую работу следует проводить только с детьми с девиантным (отклоняющимся) поведением. Можно согласиться с некоторыми авторами, что вызывает сомнения возможность проведения индивидуальной профилактики с лицами, еще не совершившими уголовно наказуемого деяния, а только либо демонстрирующими антиобщественные позиции, либо от которых можно ожидать совершения преступлений [2, с. 79]. Конечно, проводить индивидуальную профилактическую работу с лицом, которое и не совершило общественно опасных деяний, и не было замечено ни в чем «плохом», то есть не было выявлено никаких отклонений в поведении, с точки зрения соблюдения прав человека недопустимо. Тем не менее, с некоторыми несовершеннолетними, которые не указаны выше, индивидуальная профилактическая работа может проводиться в случае необходимости предупреждения правонарушений либо для оказания социальной помощи и реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей проводится в сроки, необходимые для оказания социальной и иной помощи несовершеннолетним, или до устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям или антиобщественным действиям несовершеннолетних, или до достижения ими возраста 18

лет, или до наступления других обстоятельств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В процессе изучения личности несовершеннолетнего как объекта профилактического воздействия анализируются:

- преступное и иное противоправное поведение несовершеннолетнего (когда, где и за что лицо привлекалось к уголовной или административной ответственности, какая мера наказания или взыскания была назначена, где лицо отбывало наказание и как характеризовалось в этот период);

- факторы, детерминирующие преступное и иное противоправное поведение (что было причиной каждого правонарушения; в отношении кого и по каким мотивам оно было совершено; были ли связаны эти правонарушения с пьянством или употреблением наркотиков, с конфликтом в семейно - бытовой сфере; какие условия облегчали совершение правонарушений и т. п.);

- социально - демографические характеристики (сведения об образовании, возрасте, составе семьи, месте жительства, культурном уровне, социальном положении, специальности и т. п.);

- индивидуально - психологические особенности (уровень интеллекта: умственное развитие, запас знаний, широта и уровень взглядов; черты характера: общительный, замкнутый, деятельный или ленивый, правдивый или лживый, мягкий или жестокий и т. д.; волевые качества: настойчивость, решительность, организованность, способность подчинить себе других или поддаться чужому влиянию и т. д.; интересы к чтению, спортивным играм, охоте, рыбной ловле, техническому творчеству и др.);

- особые склонности антиобщественного характера (к употреблению спиртных напитков или наркотиков, к азартным играм, агрессивно конфликтному поведению и т. д.);

- признаки преступного опыта (особые навыки подготовки, совершения и сокрытия преступлений; участие в преступных группировках);

- физиологические особенности и заболевания (алкоголизм, наркомания, психопатия и др.);

- условия жизни и ближайшее окружение (характеристика членов семьи, семейно - бытовых отношений, жилищных условий, взаимоотношений с окружающими и т. п.) [3, с. 175].

Индивидуальному профилактическому воздействию должен подлежать не только несовершеннолетний правонарушитель, но и неблагополучная семья, в которой проживает подросток. Не зря ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не включает родительскую семью подростка в список субъектов профилактики, тем самым переводя ее в объект профилактического воздействия. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, за исключением следственных изоляторов уголовно - исполнительной системы и воспитательных колоний, проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних или отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Но в то же время, на наш взгляд, благополучная родительская семья, которая полностью исполняет свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, могла бы считаться субъектом профилактики. И это вопрос требует дополнительной законодательной проработки.

Список использованной литературы:

1. Плахотнюк Ю.И. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 - 1 (58).
2. Садовникова М.Н. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними осужденными: понятие, принципы, категории несовершеннолетних, формы работы // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4.
3. Криминология и организация предупреждения преступлений: Учеб. пособие / Отв. ред. Э. И. Петров. М., 1995.

© О.В. Поликашина, А.В. Орлова, 2016

УДК 347.191.2

Е. А. Придатко

Студентка 4го курса Юридического института ФГАОУ ВПО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
г. Белгород, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наряду с законодательными актами правовой основой любого юридического лица выступают его учредительные документы. Хозяйственное товарищество действует на основании учредительного договора, заключаемого его учредителями (участниками) и к которому применяются правила об уставе юридического лица [1, ст. 52].

Стоит отметить, что полноценного легального определения в современном гражданском праве учредительный договор не получил, в связи с чем среди юристов часто ведутся споры о той или иной допустимой категории этого понятия. Так, по мнению Сергеева А. П., учредительный договор – это консенсуальный гражданско - правовой договор, регулирующий отношения между учредителями в процессе создания и деятельности юридического лица. Кроме этого, учредительный договор есть разновидность договора простого товарищества, так называемого договора о совместной деятельности [2, с. 390].

Несколько иную позицию занимает Козлова Н. В. – учредительный договор не может иметь разновидностей, это самостоятельный договорный тип [3, с. 200]. Аналогичного мнения придерживается и Суханов Е. А.

Степанов Д. Н. определяет учредительный договор как договор, в котором стороны (учредители) обязуются создать юридическое лицо, определяют порядок совместной

деятельности по его созданию, условия передачи ему своего имущества и участия в его деятельности. Также в таком договоре определяются условия и порядок распределения прибыли и убытков между участниками, управления деятельностью, выхода учредителей (участников) из его состава [4, с. 11].

Проанализировав точки зрения видных ученых - юристов, можно вывести некоторое общее определение учредительного договора – это договор, заключаемый сторонами - учредителями юридического лица, в котором они определяют порядок совместной деятельности, условия передачи ему своего имущества, права, обязанности и ответственность.

Из вышеприведенных определений и норм Гражданского кодекса, в частности статьи 52 [1, ст. 52], становится ясно, что учредительный договор есть один из видов учредительных документов юридического лица. Как известно, в учредительных документах стороны определяют наименование юридического лица, его местонахождение, порядок управления деятельностью и ряд других сведений, требующихся для юридического лица определенного вида.

Учредительный договор заключают участники - учредители юридического лица. В силу содержания именно они обязуются, в первую очередь, создать юридическое лицо, затем определить ряд условий его создания. В договоре стороны фиксируют условия распределения прибыли и убытков. Кроме того, все права, обязанности и ответственность учредителей юридического лица, как правило, закрепляются в учредительном договоре.

Стоит заметить, что в связи с существенными изменениями Гражданского кодекса Российской Федерации в 2014 году круг юридических лиц, основывающих свою деятельность на положениях учредительного договора, несколько сузился. Так, согласно действующим нормам гражданского права на основе учредительного договора создаются полные товарищества [1, ст. 70] и товарищества на вере [1, ст. 83] Однако, к нему применяются те же правила, что и к уставу юридического лица [1, ст. 52].

Учредительный договор могут заключить минимум два учредителя, то есть при создании юридического лица одним учредителем в качестве учредительного документа будет уместен устав.

Стоит также охарактеризовать учредительный договор как сделку в первую очередь. Итак, данный вид учредительных документов имеет следующие основные характеристики:

1) Консенсуальный. Учредительный договор признается заключенным и приобретает юридическую силу с момента согласования существенных условий, прав, обязанностей, ответственности сторонами - учредителями. Для этого необходимо и придание такому договору требуемой законом формы;

2) Многосторонний. Для его заключения требуется минимум две стороны. При этом присоединившийся к договору новый участник приобретает статус полноправной стороны;

3) Взаимный. Стороны обладают взаимными правами и обязанностями по отношению друг к другу при заключении учредительного договора. Каждая из сторон является одновременно и должником, и кредитором ко всем остальным участникам. Любый участник имеет право требовать исполнения тех обязательств, которые взяли на себя остальные стороны - учредители;

4) Возмездный. Ранее учредительным договором могли создаваться некоторые некоммерческие организации, для которых такой документ обладал безвозмездным

характером. Сейчас же учредительный договор является только возмездным, несмотря на то, что как такового встречного возмещения стороны не получают, но действуют сообща для того, чтобы достичь общих целей юридического лица [5, с. 32].

Необходимо отметить одну важную особенность учредительного договора – наличие элементов договора в пользу третьего лица, сочетающихся с возможностью возложения некоторых обязательств. В качестве такого третьего лица выступает как раз само создаваемое юридическое лицо и субъекты, исполняющие функции его органов. Они не принимали участия в совершении учредительного договора, при этом обладают комплексом корпоративных прав и обязанностей. И. Б. Новицкий отмечает, что юридическая сущность договора в пользу третьего лица состоит в том, что должник обязуется перед кредитором совершить предоставления третьему лицу, исполняя которое оно погашает и свой долг перед другой стороной, право требования которой погашается предоставлением третьему лицу [6, с. 133].

Итак, учредительный договор выполняет следующие функции:

1) Регламентирует обязательственные отношения, возникающие между сторонами - учредителями с момента заключения учредительного договора до государственной регистрации самого юридического лица. Договор также устанавливает основные права и обязанности учредителей по совершению юридических и фактических действий, которые направлены на создание нового субъекта права, по формированию его уставного капитала, часть которого оплачивается до регистрации, по подготовке документов, необходимых для государственной регистрации юридического лица и ряд других [7, с. 90];

2) Регламентирует корпоративные отношения, которые возникают между юридическим лицом, учредителями, субъектами, осуществляющими функции его органов, с момента государственной регистрации юридического лица. В данном случае к корпоративным отношениям относятся разного рода правовые связи между учредителями, между непосредственно юридическим лицом и каждым из учредителей, а также между юридическим лицом и каждым из субъектов, которые исполняют функции органов юридического лица [8, с. 106];

3) Определяет правовой статус юридического лица.

Заключенным учредительный договор считается с момента, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям в необходимой и требуемой законом форме. К существенным условиям учредительного договора стоит отнести условия об организационно - правовой форме юридического лица, о совместной деятельности учредителей по его созданию, а также о размерах и порядке внесения ими вкладов в складочный капитал, об условиях и порядке распределения между учредителями прибыли и убытков, о порядке управления деятельностью лица, о порядке и условиях выхода из состава лица и приема новых участников [9, с. 124]. Как правило, учредительный договор действует в течение всей предпринимательской и иной деятельности создаваемого юридического лица.

Таким образом, учредительный договор – особый юридический акт, отличающийся тем, что результатом его заключения становится появление принципиально нового субъекта гражданских прав, это основа формирования и деятельности юридического лица, что придает ему еще большую значимость. Стоит уделить внимание одной из проблем в природе учредительного договора – отсутствие специальных законов. Это отчасти ведет к

злоупотреблению правом, поскольку стороны совершенно свободны в формировании учредительного договора и могут включать в его текст практически любые положения.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51 - ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32.
2. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник в 2 - х томах. Том. I. – М.: Проспект. – 2010.
3. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица: учебник. – М.: Статут. – 2005.
4. Степанов Д. Н. Срок действия учредительного договора. // Журнал для акционеров. – 2006. – № 9.
5. Беляева З. С. Право и межхозяйственная кооперация. – М.: Юрид. лит. – 1980.
6. Новицкий И. Б. Обязательства из договоров: учебник. – М.: Юрист. – 2009.
7. Вавин Н. Г., Вормс А. Э. Товарищества простое, полное и на вере: Комментарий к ст. ст. 276 - 317 Гражданского Кодекса. – М.: Право и жизнь. – 1924.
8. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву (серия "Классика российской цивилистики"). – М. – 2000.
9. Валявина Е. Ю. Гражданское право. Учебник. – М.: Велби. – 2008.

© Е. А. Придатко, 2016

УДК 342.41

С.Р. Решетняк

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения деятельности органов власти
Северо - Кавказского Института
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г. Пятигорск, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ГОСУДАРСТВА

Начатая в начале двухтысячных годов реформа системы органов государственной власти и законодательства подходит к своему логическому завершению. Однако, вновь дал о себе знать краеугольный вопрос современного российского права – соответствует ли действующая Конституция 1993 года образу современной России? С новой силой зазвучали разговоры о том, что изменившейся стране нужна новая, более совершенная с юридической точки зрения конституция.

К сожалению, подобного рода разговоры крайне негативно сказываются на существующую правовую систему и действующее законодательство. Причина кроется в том, что Конституция 1993 года создала и действующее законодательство, и саму правовую систему. Следовательно, любые мысли, подрывающие значимость Конституции,

подрывают значимость и того и другого. Если подвергать сомнению значимость конституционных положений, в конечном итоге, существующее российское право, утратит свои позиции в качестве универсального регулятора общественных отношений, призванного направлять действия людей [5, с. 113].

Здесь можно вспомнить слова известного американского ученого - правоведа Лоуренс Фридмен, который, рассматривая действенность конституции США 1787 г., справедливо отмечает, что «...конституция сама по себе является только клочком бумаги. В ее словах и фразах нет ничего магического. Могущественна не сама американская конституция, а конституционная система. Эта система состоит, во - первых, из отношения общества к конституции, а во - вторых, из образцов поведения и институтов, взращенных вокруг конституции. Конституция, несмотря на то, что она важна и хорошо сделана, сама по себе не могла бы и не может объяснить конституционную систему» [6, с. 150].

В этом аспекте следует несколько иначе взглянуть на саму Конституцию, и поговорить о ней, как о ценностном явлении.

Один из основоположников аксиологического рассмотрения конституции судья Конституционного Суда РФ Николай Семёнович Бондарь отмечал, что ценностные характеристики всякой конституции, в том числе конституции России, могут быть представлены в самых различных аспектах — как правовых, так и политических, социокультурных, национально - исторических и т.п. [3, с. 14]

Если вести речь о ценности конституции, следует учитывать ряд важных моментов: первый – история принятия конституции, второй – идеи и ценности, заложенные в ней, и третий – эффективность реализации конституционных предписаний [2, с. 66].

И вот как раз этими аргументами оперируют противники действующей конституции, ссылаясь на то, что Основной закон страны был принят при крайне напряжённых обстоятельствах. Страна фактически находилась на грани гражданской войны, ставшей следствием противостояния исполнительной и законодательной власти. Идеи и ценности, заложенные в текст конституции не являлись следствием выработанных в течение столетий ценностей, и были оторваны от тех реалий, в которых жила страна. Старые идеалы, были поспешно забыты, а новые не успели прижиться в обществе. Плохое экономическое состояние страны, множественные проблемы в правоприменительной практике, связанные прежде всего с неэффективностью органов управления, следствия и суда, позволяли говорить о том, что положения Конституции не исполняются.

Однако, все эти недостатки могут изменить полярность с минуса на плюс. Если говорить об историческом опыте, который общество должно получить прежде чем «дозреет» до конституционного акта, то за прошедшие двадцать лет с момента принятия Конституции в 1993 году, «Россия прошла исторический путь к признанию демократических ценностей современного конституционализма, совершила переход от одной социально - экономической и политической формации к другой, равный не одной сотне лет» [4, с. 25].

Что до правоприменения, то те проблемы, что были в девяностых годах, как раз и стали причиной коренного реформирования правовой системы. И приводилась она в соответствие именно с положениями конституции. Так что неуместно говорить о том, что Конституция РФ не соответствует качеству современной правовой системы и законодательству, поскольку создавались они именно на основании положений конституции. Конституционные ценности, создавали общественные ценности.

Тем более, что закреплённая в конституции модель общественного и государственного устройства, как верно подметили Э.Э. Баринов и А.О. Белоханова, представляет собой скорее желаемый идеал, видение должного порядка, нежели реальное механическое отображение существующих общественных отношений [2, с. 66]. И именно к этому идеалу и стали стремиться правоприменительные отношения, да и само законодательство.

То есть в нашей стране не ценности стали предпосылкой конституции, а конституция породила закрепившиеся в обществе ценности, что придало самой конституции аксиологическое значение.

Аксиологические аспекты у конституции, как у фундаментального правового документа прослеживались с давних времён. Так, исследователь проблем современного конституционализма Г. Г. Арутюнян, в изданной ещё в 1837 году книге отмечает, что конституция характеризуется как «предельные решения и Провидение Божие» [1, с. 28]. В этом также отчетливо прослеживается то обстоятельство, что формально - юридические свойства Конституции тесно связаны с ее нравственно - этическими, культурологическими ценностными началами, получающими юридическое выражение в требованиях свободы, равенства, прав человека, государственного единства, веры в добро и справедливость, ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, (о чём, к слову, как раз и говорится в Преамбуле Конституции РФ). В этом проявляются качества сакральности, святости Конституции [4, с. 28].

Опять же, нельзя забывать, что ценность самой Конституции выражается и в том, что она представляет собой акта, устанавливающий свод основополагающие ценностные императивы организации общества, а также конкретные конституционные установки, утверждающих ценностные основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общественной и государственной жизни.

При этом нельзя забывать, что человек определяет ценность того или иного явления лишь в том случае, если перед ним явление или процесс, ставшие следствием человеческой деятельности. Что придаёт существующей Конституции РФ ещё большую ценность, поскольку она не только «продукт» общества, но ещё и явление, которое приобретало свою значимость именно в тот момент, когда его положения стали реализовываться на практике в следствии создания механизма государственного устройства и правовой системы, поскольку российская конституция носит учредительный характер. Тем самым приобретая свойства не просто Основного закона, но и краеугольного камня в фундаменте всего российского государства. И именно на нем держится современная Россия. Удастся ли сохранить всё, чего наша страна добилась за последние десятилетия, в случае принятия новой Конституции – большой вопрос. Но точно одно, Конституцию 1993 года необходимо принимать исключительно как правовой документ, а рассматривать его как ценностную основу самого государства.

Список использованной литературы:

1. Арутюнян Г.Г. Гарантии реализации основополагающих конституционных ценностей на уровне государственной политики и в общественной практике // Конституционное правосудие в новом тысячелетии: междунар. альманах. Ереван, 2008.
2. Баринов Э.Э. Белоханова А.О. Конституция 1993 года как символ постсоветской эпохи России // Философия права, 2014, № 1 (62)

3. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. — М.: Юрист, 2013.

4. Бондарь Н. С. Конституция как социокультурное явление: соотношение динамизма и стабильности // Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций».

5. Решетняк С.Р. Ценностный подход к праву, как критерий преодоления системного кризиса в правовой науке. Проблемы ценностного понимания права. // Материалы методических аспирантских и магистерских семинаров кафедры финансового, предпринимательского и информационного права. Выпуск III. – Ставрополь: Параграф, 2012.

6. Фридмен Л. Введение в американское право. М.: Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1993.

© С.Р. Решетняк, 2016

УДК 343

В.Р.Сафаров

Старший преподаватель кафедры
Уголовного права и процесса
Сибайского института(филиала) Башкирского
Государственного университета.

Е.Г.Земсков

Студент 4 курса юридического факультета
Сибайского института(филиала) Башкирского
Государственного университета
г.Сибай, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Лишение свободы - это одно из наиболее жестких видов уголовного наказания, которое заключается в принудительной изоляции преступника от общества в специализированном учреждении с определённым режимом отбывания наказания. Лишение свободы выполняет несколько задач: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Сущность лишения свободы заключается в полной изоляции осужденного от общества, ограничение некоторых конституционных прав человека (свободы передвижения, избирательное право). Осужденный долгое время находится в нетипичной для человека среде обитания: изоляция от общества, постоянное нахождение под наблюдением, тяжелые материально - бытовые условия. К тому же, зачастую, пребывание в местах лишения свободы происходит в условиях длящейся конфликтной ситуации, так как контингент осужденных в своём большинстве отличается агрессивным поведением. Всё это в совокупности крайне

негативно сказывается на психическом, психологическом и физическом состоянии осужденного.

Находясь, длительное время, в местах лишения свободы, заключенный утрачивает основные социальные навыки, и после освобождения ему приходится учиться жить заново. Учиться находиться в обществе, общаться с людьми, то есть, пройти процесс ресоциализации. Причем, вернуть лицо, освобожденное из мест лишения свободы к нормальной жизни в обществе, в интересах самого общества. Ведь, зачастую, не найдя достойной работы, а, значит, и средств к существованию, не имея постоянного места жительства, человек намеренно идет на совершение новых, еще более тяжких преступлений, потому что в колонии он будет обеспечен крышей над головой, регулярным питанием и постоянной работой.

К сожалению, в наше время преобладает стереотипное мышление. Именно по этой причине лица, имеющие судимость сталкиваются со значительными трудностями в процессе самореализации в обществе. К людям с судимостью в обществе относятся как к низшей касте. Работодатели находят массу поводов, чтобы отказать бывшему преступнику в трудоустройстве. Не редки случаи, когда в период отбывания наказания, осужденный, сам того не подозревая остается без жилья, и после освобождения становится лицом без определенного места жительства, что создает благоприятную почву для совершения новых преступлений.

Существенной проблемой в процессе ресоциализации лиц, вступивших в конфликт с законом, является то, что в период отбывания наказания у них формируется негативное отношение к закону и правоохранительным органам, пренебрежительное отношение к общественным интересам, психологическая направленность на криминальное поведение. В процессе отбывания наказания происходит психологическая ломка личности человека. Это связано с тем, что в местах лишения свободы имеются свои неформальные правила, по которым живут его обитатели. Каждый, кто попадает в места лишения свободы, обязан одновременно придерживаться двух линий поведения: формальных (режимных) правил исправительного учреждения и норм поведения преступного сообщества. За много десятилетий в отечественных пенитенциарных учреждениях сформировалась достаточно устойчивая субкультура со своей иерархией. Нахождение в исправительном учреждении формирует у человека модель издевательского поведения, боязни принимать самостоятельные решения, поэтому выход на свободу является для заключенных стрессовой ситуацией. Поэтому процесс ресоциализации должен начинаться еще в колонии, задолго до окончания срока отбывания наказания, и он должен быть направлен на психологическую и материальную подготовку осужденного.

Деятельность учреждений ФСИН по социальной адаптации осужденных регламентирована Приказом Министра юстиции Российской Федерации от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно - исполнительной системы». В соответствии с этим документом подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении, возлагается на сотрудников группы социальной защиты осужденных с участием начальников отрядов, психологов, сотрудников отделов (групп) специального учета и других служб. Для проведения консультаций по наиболее актуальным вопросам

при наличии возможности привлекаются специалисты территориальных социальных служб.

Процесс социальной адаптации включает в себя:

- проведение беседы с каждым осужденным, в ходе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения, имеется ли связь с родственниками, характер взаимоотношений с ними, его жизненные планы, готовность к обеспечению жизнедеятельности на свободе, с разъяснением целесообразности возвращения на место постоянного проживания и на предприятие, где он работал до осуждения;

- проведение занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению»;

- получение письменных заявлений освобождаемых с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства;

- рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве.

Администрация исправительного учреждения должна оповестить органы местного самоуправления, того населенного пункта, в котором осужденный собирается продолжить проживание для заблаговременного подыскания места работы, места жительства и решения вопроса о регистрации осужденного.

Воспитательная работа должна вестись с заключенными на всем протяжении срока отбывания наказания, а на заключительной стадии (последние 6 месяцев срока) воспитательное воздействие должно быть максимально интенсивным и направлено на устранение предпосылок к агрессивному поведению, восстановление первичных социальных навыков, утраченных в период пребывания в исправительном учреждении и моральной подготовки к освобождению. По возможности, к этой работе должны привлекаться представители общественности, духовенства. Однако, на практике данная деятельность происходит крайне пассивно, и о достижении каких-либо значимых результатов в этой области речи не идет. Решить данную проблему может усиление контроля за работой самого исправительного учреждения и ужесточение персональной ответственности лиц, в чьем ведении находится воспитательная работа с осужденными, их медицинское обслуживание и трудоустройство.

Второй этап ресоциализации происходит уже после освобождения. Человеку необходимо в короткий срок возобновить свои социальные связи, решить вопрос с местом жительства и регистрацией, найти работу, обеспечить себя питанием и необходимыми вещами, научиться выполнять правила и требования, которые предъявляет общество. Однако, на практике человек, побывавший в местах лишения свободы, сталкивается с рядом проблем. В частности это касается нежелания работодателей иметь в штате лицо с судимостью, бюрократические проволочки в процессе постановки на учет и получения пособия по безработице. 64 - ое Правило Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, гласит: «Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобожденных заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и, помогая им включаться в жизнь общества».

Уже давно назрела необходимость создания территориальных органов социальной защиты лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в компетенцию которых будет

входить помощь в социальной адаптации бывших заключенных, психологическая реабилитация, а также контроль за их поведением.

Еще одним немаловажным фактором является уничтожение стереотипов о бывших заключенных. До общества необходимо донести мысль о том, что наличие судимости это не клеймо, не дающее право человеку жить полноценной жизнью, а всего лишь неприятный факт в биографии.

На сегодняшний день институт социальной адаптации бывших заключенных развит крайне слабо, о чем говорит высокий уровень рецидивной преступности, низкий уровень трудоустройства среди лиц, имеющих судимость. Необходимо проведение комплексной работы, как законотворческой, так и практической, целью которой будет являться изменение статуса бывшего осужденного в обществе, решение проблем, обозначенных выше.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. 1993.
2. Уголовно - исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 года N 1 - ФЗ (ред. от 28.11.2015).
3. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М., 1998.
4. Уголовно - исполнительное право России: Учебник / Под ред. проф. В. И. Селиверстова. М., 2001.
5. Перминов О. Г. Уголовно - исполнительное право. М., 2006.

© В.Р. Сафаров, Е.Г. Земсков, 2016

УДК 349

И.Ю. Семенова,

ст. преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Российская Федерация

ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В СПОРНЫХ СИТУАЦИЯХ

Традиционно в нашей стране в центре семейно - правового регулирования находится ребенок, защита прав и интересов которого является приоритетной (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ)[1]. Предоставляя родителям право на воспитание ребенка, государство в тоже время возлагает на них обязанность осуществлять это право в интересах общества. И в этом смысле можно говорить, что право на воспитание выступает и обязанностью родителей.

С одной стороны, родители вправе самостоятельно осуществлять процесс воспитания детей, определять систему ценностной ориентации и принципы построения взаимоотношений с детьми. С другой стороны, законом установлены пределы осуществления родительских прав, при нарушении которых включаются механизмы

защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка и механизм привлечения виновного родителя к ответственности.

В настоящее время весьма очевидной становится тенденция роста количества споров, связанных с воспитанием детей. Одним из эффективных правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних являются органы опеки и попечительства.

Работа органов опеки и попечительства как исполнителя государственной воли, связанной с защитой интересов ребенка в семейно - правовой сфере, отличается большим разнообразием, о чем свидетельствует перечень их прав, обязанностей в СК РФ [1], в других законах и подзаконных актах, принимаемых как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Федерации [2]. Семейное законодательство закрепляет разнообразие полномочий органов опеки и попечительства, призванных осуществлять функции по защите интересов ребенка в семье.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 64 СК РФ законными представителями своих детей являются родители. Именно они осуществляют защиту их прав и интересов. Органы опеки и попечительства не вмешиваются в дела семейные, касающиеся родительно - детских правоотношений. Однако обратиться за их помощью родители вправе в случае, когда они не достигли согласия по вопросам семейного воспитания. Такую возможность им предоставляет п. 2 ст. 65 СК РФ. В подобных случаях органы опеки и попечительства выступают в роли помощника. Естественно, рекомендации основываются на правилах педагогического общества, имеющих свои особенности применительно к конкретной ситуации. На практике, когда разногласия, возникающие между родителями, перерастают в спор, он разрешается судом с участием представителя органов опеки и попечительства, который выступает в роли защитника интересов ребенка, уполномоченного на то законом, т.е. государством. Неслучайно в СК РФ (ст. 78) говорится об обязательном участии органа опеки и попечительства при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей. Такова одна из наиболее распространенных разновидностей роли органов опеки и попечительства как представителя государства по защите интересов ребенка. Подобного рода представительство органы опеки и попечительства осуществляют и в других случаях. Когда, например, они участвуют в судебном процессе как государственные органы для дачи заключения по делу, что предусмотрено ст. 47 ГПК РФ [4]. Речь идет об определении судом места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); разрешении споров, возникающих по поводу общения одного из родителей с несовершеннолетним (ч. 2 п. 2 ст. 66 СК РФ); защите судом родительских прав (ст. 68 СК РФ); лишении родительских прав (ч. 2 п. 1 ст. 70 СК РФ), когда органы опеки и попечительства могут одновременно выступать в двух ролях - истца по делу и представителя государственного органа, т.е. органа опеки и попечительства; об ограничении судом родительских прав (ст. 73 СК РФ), где совпадают две миссии органов опеки и попечительства - истца и представителя государственного органа; восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ), когда органы опеки и попечительства могут быть одновременно ответчиком и представителем государственного органа; об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ), когда органы опеки и попечительства могут стать истцом или ответчиком и представителем этих органов в одном и том же процессе; об установлении усыновления (п. п. 1, 2 ст. 125 СК РФ), когда на долю органов опеки и попечительства выпадает лишь их представительство; об отмене усыновления (п. 2 ст. 140

СК РФ), когда ими предъявляется соответствующий иск и требуется суждение органов опеки и попечительства о целесообразности (нецелесообразности) отмены усыновления с государственной позиции и с точки зрения интересов ребенка.

Таков значительный по своему охвату перечень обязанностей органов опеки и попечительства, входящий в сферу их деятельности. Он велик не только по своему объему, но и отличается трудоемкостью, поскольку предстоит по каждому из названных дел, четко обозначенных в СК РФ, дать свое заключение, на что специально обращается внимание законодателя (например, п. 2 ст. 78 СК РФ; п. 2 ст. 125 СК РФ и др.).

Однако более активно действуют органы опеки и попечительства в качестве представителя интересов ребенка в тех многочисленных случаях, когда родители номинально существуют, но своей роли законных представителей ребенка не выполняют либо выполняют ее крайне плохо, превращаясь в источник опасности для жизни, здоровья, воспитания ребенка. Тогда - то органы опеки и попечительства в полной мере восполняют возникший пробел в жизни несовершеннолетнего, становясь его законным представителем, в частности до и после лишения судом родительских прав, судебного ограничения родительских прав. Становясь единственным законным представителем ребенка, они решают его судьбу благодаря устройству несовершеннолетнего в семью, заменяющую родительскую, либо в организацию, предназначенную для детей, лишившихся родительского попечения.

Если на момент удовлетворения иска о лишении родительских прав, отобрания детей у родителей устройство несовершеннолетних не состоялось, представительство его интересов возлагается целиком и полностью на органы опеки и попечительства. Именно они, а не суд решают вопрос, какое устройство подходит или возможно. И, надо сказать, что СК РФ не обходит вниманием подобного рода ситуацию. Так, согласно п. 5 ст. 71 СК РФ «при невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства»; либо «в случае ограничения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства» (п. 4 ст. 74 СК РФ)[1]. И, наконец, проблема устройства детей может возникнуть при рассмотрении иска о защите родительских прав. На этот счет свои правила диктует п. 2 ст. 68 СК РФ следующим образом: «если судом установлено, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства». Отсюда следует, что не суд, а органы опеки и попечительства определяют, как будет устроен ребенок, которого уже нельзя оставить родителям.

Таким образом, презюмируя, органы опеки и попечительства, реализуя свое назначение, играют роль представителя интересов, с одной стороны, государства, с другой - ребенка. В современных условиях органы опеки и попечительства выступают действенным механизмом защиты прав несовершеннолетних в спорных ситуациях и их деятельность, несомненно, требует активизации правовых исследований.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995г. № 223 - ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

2. Федеральный закон РФ «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48 - ФЗ (в ред. 28.11.2015)// СЗ РФ. – 2008. - № 17. - Ст. 1755.
3. Гражданский кодекс РФ. Ч. I от 30.11.1994г. №51 - ФЗ (в ред.13.07.2015, с изм. 01.10.2015)// СЗ РФ. - 1994. - N 32. - Ст. 3301.
- 4.Гражданский процессуальный кодекс РФ от14.11.2002г. № 138 - ФЗ (в ред. 13.07.2015, с изм. 01.01.2016)// СЗ РФ. - 2002. - N 46. - Ст. 4532.

© И.Ю. Семенова, 2016

УДК 343.575

И.А. Семенцова

кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт» МВД Российской Федерации
Г.Ростов - на - Дону, Российская Федерация

А.И. Фоменко

кандидат юридических наук, доцент
Руководитель Академии права и национальной безопасности
«Южный университет» (ИУБиП)
Г.Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ИНТЕРНЕТ СРЕДА КАК СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В настоящее время специфическим каналом сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, согласно статистике предоставляемой Международным комитетом по контролю за распространением наркотиков, действующим при ООН является Интернет.

В сети Интернет получила распространение информация не только о местах сбыта наркотических средств, но и содержащая конкретные рекомендации относительно выращивания отдельных их видов в домашних условиях, а также условия об оказании услуги по их доставке.

Помимо этого популярность получила незаконная торговля лекарственными средствами, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества. Особая общественная опасность таких деяний заключается в том, что зачастую именно подростки пользуясь анонимностью покупки психоактивных средств через телекоммуникационные устройства выступают в качестве покупателей.

Кроме того, как справедливо отмечают А.Л. Осипенко и П.В. Миненко [1, с.151] интерес наркопреступности к киберпространству Интернет обусловлены еще рядом причин: конспиративная коммуникация поставщиков и потребителей наркотических средств;

возможность решения глобальных криминальных задач, связанных с координацией деятельности транснациональных преступных сообществ.

Как сообщили сегодня NDNNews.ru в отделе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ГУ МВД России по Свердловской области, способ распространения «из рук в руки» практически перестал применяться в среде наркосбытчиков. На смену ему пришли бесконтактные варианты сбыта запрещенных веществ, когда используются современные электронные средства связи – мобильная связь, Интернет, электронные платежные системы, программы он - лайн общения и мгновенного обмена сообщениями [2].

Современные технологии Интернета, повсеместное использование социальных сетей для общения создали возможность для появления ранее не известного правоохранительным органам способа сбыта наркотических средств – бесконтактного сбыта с использованием сети Интернет.

Преступниками Интернет используется как доступное и удобное средство для бесплатной рекламы наркотических средств, общения с потенциальными покупателями, получения сведений об оплате, информирования о месте нахождения наркотиков. Потребители же наркотиков активно используют Интернет с целью получения информации о каналах их распространения.

Так, в Ростовской области распространенным способом сбыта наркотиков стала их продажа через Skype [3].

За 2015 год было пресечено 23 факта продажи наркотических средств бесконтактным способом, через сеть Интернет [4].

Так, уже в начале 2016 года «ростовские наркополицейские выявили и ликвидировали интернет - магазин по продаже «солей», «спайсов» и амфетамина. Его организатором был 25 - летний молодой человек. Магазин приносил ему 100 тысяч рублей ежемесячного дохода.

Наркотик горожанин приобретал крупными партиями, а затем сбывал синтетику с помощью своего Интернет - магазина через закладки. Тайники делал возле жилых домов на детских площадках западного жилого микрорайона. Цена за 100 граммовый сверток составляла от 1000 до 2500 рублей, в зависимости от вида наркотиков («соль», амфетамин, «спайс»). С помощью обмена сообщениями ориентировал покупателей о месте нахождения очередного тайника. Сам наркотики не употреблял» [5].

Современная преступность приобрела транснациональный характер, который поддерживается с помощью киберпространства Интернета, создающий все необходимые условия для осуществления в нем трансграничных действий.

Для скрытия следов своих противоправных деяний, преступники используют специальные приемы, которые способны подменять сведения о фактических адресах их сетевой активности, а сетевые ресурсы создают на серверах, которые расположены в других государствах.

Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № [6] ст. 228.1 УК РФ дополнил квалифицирующим признаком сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно - телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [7] незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества, представляет собой, любые способы их передачи как на возмездной, так и на безвозмездной основе либо другим лицам (это может быть продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), а также иные способы их реализации (например, путем введения инъекций).

Под электронной связью, основанной на использовании электронных приборов и устройств, принцип действия которых базируется на взаимодействии заряженных частиц с электромагнитными полями и используется для преобразования электромагнитной энергии, понимается технология передачи информации из одного места в другое в виде электрических сигналов, посылаемых по проводам, кабелю, оптоволоконным линиям или без направляющих линий (например, радиоволны). Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8] и Постановлению Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. № 575 «Об утверждении правил оказания телематических услуг связи» [9] информационно - телекоммуникационная сеть - это технологическая система, которая предназначена для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В названном Постановлении Правительства под телематическим электронным сообщением понимается одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом. Соответственно электронной или информационно - телекоммуникационной является сеть, предназначенная для передачи и получения информации посредством проводных и сотовых телефонов, радиостанций, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств.

Итак, сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием сети Интернет представляет собой квалифицирующий признак вышерассмотренных деяний, но этому способу не уделяется должного внимания, поскольку Интернет рассматривают лишь как разновидность СМИ [10, с.46]. Законодательные проблемы возникают из - за постоянного появления новых видов наркотических и психотропных средств, не включенных в установленный перечень запрещенных веществ.

Наиболее ярким примером мощного интернет - портала, созданного для торговли наркотиками, является сайт SilkRoad, администратором которого является Росс Ульбрихт, скрывавшийся под псевдонимом «Ужасный Пират Робертс». Данный сервис работал по принципу eBay: пользователь мог выбрать товар, оплатить при помощи электронной платежной системы Tor (криптовалюта сервиса - биткойны), и получить наркотики в вакуумной упаковке по почте. Через сайт SilkRoad, который зарабатывал на комиссии между покупателями и продавцами наркотиков, были реализованы сотни килограммов запрещенных к обороту веществ, порталом как площадкой для сбыта пользовались тысячи дилеров [11].

Таким образом, при дистанционном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов электронные или информационно - телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) могут быть использованы для: 1) их рекламы и предложения сбыта; 2) получения информации об оплате за их приобретение; 3) указания места (тайника), где они находятся, с которого приобретатель может их забрать. По нашему мнению, необходимо своевременно усовершенствовать законодательную базу борьбы с этим явлением и разработать меры по предупреждению сбыта через Интернет.

Список использованной литературы:

1. Осипенко, А.Л., Миненко, П.В. Оперативно - розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств // Вестник ВИ МВД России. - 2014. - №1. - С.151 - 155.
2. Способ распространения наркотиков «из рук в руки» почти изжил себя – уральская полиция // <http://urfo.org/ekb/547330.html> (дата обращения: 01.01.2016).
3. В Ростовской области наркотики начали продавать через Skype // <http://mytaganrog.com/article/v-rostovskoy-oblasti-narkotiki-nachali-prodavat-cherez-skype>
4. Начальник ГУ МВД России по Ростовской области А.Ларионов: «Отмечается снижение в регионе количества тяжких и особо тяжких преступлений» // <http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=581066> (дата обращения: 01.01.2016).
5. В Ростове ликвидировали интернет - магазин по продаже «соли» и спайса // <http://bloknot-rostov.ru/news/v-rostove-likvidirovali-internet-magazin-po-prodazh-686252> (дата обращения: 01.01.2016).
6. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 05.03.2012. - №10. - Ст. 1166.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - № 137. - 28.06.2006.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Российская газета. - № 165. - 29.07.2006.
9. Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (ред. от 19.02.2015) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства РФ. - 17.09.2007. - № 38. - Ст. 4552.
10. Новопавловская, С.Л. Использование сети интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правовая информатика. - №1. - 2014. - С.46 - 48.
11. Интернет - магазин наркотиков SilkRoad закрыт, владелец арестован // Forbes. 02.10.2013 г. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/245724-v-ssha-zakryli-krupneishii-internet-magazin-s-nelegalnym-kontentom-svobodnyi-zagruzka>.

© И.А. Семенцова, А.И. Фоменко, 2016

Н.В. Скворцова

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов
Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова
г. Магнитогорск, Российская Федерация

Т.П. Рахлис

к.п.н., доцент кафедры экономики и финансов
Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова
г. Магнитогорск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС

История отношений современной России и Европейского союза насчитывает немногим более двадцати пяти лет. Формальной точкой отсчета служит Соглашение о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве, подписанное еще в советское время, в декабре 1989 года. Смысл данного соглашения заключался в реализации первых шагов на пути к налаживанию взаимного сотрудничества. В этом же году 14 - 15 декабря было принято решение о финансовой поддержке Европейскими сообществами экономических реформ в Советском Союзе. Таким образом, помимо институционального оформления советско - европейские отношения приобрели и реальный инструмент сотрудничества. Специальная программа ТАСИС (Техническая помощь Содружеству Независимых Государств), запущенная в 1991 г., была нацелена на помощь бывшим республикам СССР в их переходе от плановой экономики к рыночной. Программа осуществлялась посредством финансирования передачи знаний и технической помощи, в том числе в области регионального и приграничного сотрудничества. Действовала программа ТАСИС до 2006 г. Среди конкретных проектов ТАСИС в России выделяется целый ряд семинаров с европейскими экспертами в регионах страны, направленных на ознакомление российских специалистов с правилами ВТО, а также проектов так или иначе нацеленных на подготовку РФ к присоединению к ВТО.

После распада Советского Союза новая Россия и ЕС 24 июня 1994 года заключили юридически обязывающее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое вступило в силу спустя три года после подписания. Данное соглашение носило более широкий характер применения, который предусматривал развитие отношений в торгово - экономической, политической, правовой и гуманитарной областях. СПС и по сей день остается юридической основой отношений России и ЕС.

Следующее важное событие - инициатива по созданию в 2003 г. концепции формирования четырех общих пространств России и ЕС: Общего экономического пространства; Общего пространства свободы, безопасности и правосудия; Общего пространства внешней безопасности и Общего пространства науки и образования, включая культурные аспекты; - которые были названы «дорожные карты». Целью было создание открытого рынка между Россией и ЕС. Работа по реализации «дорожных карт» по сей день остается одним из основных направлений взаимодействия РФ и ЕС.

Вместо ТАСИС с 1 января 2007 г. стал действовать Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП). ЕИСП включает в себя приграничное сотрудничество и охватывает период с 2007 по 2013 гг. Сотрудничество, согласно этому документу, как и прежде, заключается в финансировании проектов. Тем не менее, переход от ТАСИС к ЕИСП внес некоторые изменения в характер сотрудничества. Стороны договорились обеспечивать совместное финансирование и отбирать проекты в соответствии с общими стратегическими интересами.

Следующим значимым этапом - являлось подписание 1 июня 2010 г. инициативы об учреждении «Партнерства для модернизации». Данное совместное заявление призвано стать основой продвижения реформирования с целью укрепления экономического роста и повышения конкурентоспособности экономик РФ и ЕС. С 2014 г. начинает действовать новый Европейский инструмент соседства (ЕИС) с большим, чем ранее, объемом финансирования. Россия также имеет право на финансирование по линии данного инструмента.

Рассмотренные инструменты формально являются программами научно - технического сотрудничества, но они представляют собой форму экономических отношений, и, прежде всего, способ продвижения интересов ЕС путем поддержки внешнего аспекта внутренней политики, в том числе и вопросов присоединения к ВТО. Европейский бизнес, в целом, был больше заинтересован в открытии российского рынка в результате присоединения к ВТО, чем отечественный в доступе на рынок ЕС ввиду разного уровня конкурентоспособности, именно поэтому ЕС всячески участвовал в институциональной реформе в области государственного управления России, направленной на ускорение решения вопросов, связанных с улучшением внешнеторговых связей, в том числе, присоединением России к ВТО. То есть все усилия Евросоюза по сути были направлены на интегрирование России в международную торговлю на условиях, выгодных наиболее развитым индустриальным государствам, в том числе государствам - членам ЕС.

Позитивная роль ВТО в российско - европейском сотрудничестве состоит, в первую очередь, в прояснении возможных целей и перспектив сотрудничества России с ЕС, которыми в рамках ВТО может быть такая четкая форма интеграции, как зона свободной торговли вместо абстрактного Общего экономического пространства. Также членство России в ВТО позволяет решить значительную часть проблем, связанных с равноправием в процессе правового сближения с ЕС. Многие недоработки в российском законодательстве и организационных структурах были устранены уже в связи с подготовкой к присоединению к ВТО. Россия и ЕС зафиксировали в СПС свое намерение сближать нормативную базу хозяйственной деятельности. Стороны признают, что важным условием для укрепления экономических связей между Россией и ЕС является сближение законодательства. Россия стремится к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством ЕС. Евросоюз же не брал на себя никаких обязательств для приближения своих правовых норм к российским. То есть фактически имеет место правовая аппроксимация – изменение национального законодательства России с целью его приведения в соответствие с законодательством ЕС. Некоторые «традиционные» методы аппроксимации правовой системы, могут оказаться несостоятельными в случае сближения России и ЕС. Правовая база ВТО существенно сглаживает данную проблему.

В июле 2008 г. Россия и Евросоюз начали переговоры по Новому базовому соглашению (НБС), т.к. ощутили необходимость обновления правовой базы, которая уже не охватывала весь спектр достигнутого взаимного сотрудничества. Но руководство ЕС односторонним решением заморозило переговоры о заключении НБС. Отечественные эксперты полагают, что взамен СПС целесообразнее всего было бы подготовить и подписать рамочное соглашение, не перегруженное деталями, которое могло бы быть конкретизировано в последующих специализированных секторальных соглашениях, заключаемых по мере готовности сторон к их реализации. Однако Брюссель намеревался добиться всеобъемлющего пакетного договора, где были бы прописаны не только общие принципы и направления сотрудничества, но и своего рода программы его развития в различных сферах. Отношения после нынешнего кризиса не будут носить всеобъемлющего характера, а станут, скорее всего, фокусироваться на отдельных прикладных областях.

Список использованной литературы:

1. Абилова М.Г., Агеева И.А., Асланов С.А., Ахмеджанова Т.А., Васильева А.Г., Васильева Н.Ф., Викулина В.В., Вотчель Л.М., Зарубин В.Л., Зарубина Е.М., Ивашина Н.С., Ивлев А.В., Костина Н.Н., Кузнецова М.В., Кучмий В.П., Кучмий Т.И., Рахлис Т.П., Скворцова Н.В. Современные аспекты развития экономики: теория и практика: коллективная монография – Санкт - Петербург: Изд - во «Инфо - Да», 2015. – 256 с.

2. Rakhlis T.P., Skvortsova N.V, Koptyakova S.V. The first experience of Russia in the WTO: the banking sector // Life Science Journal. 2014 Vol. 11. №9. p. 385 - 388.

3. Для чего России нужно новое базовое соглашение с Евросоюзом? / Российский совет по международным делам. 2014, 27 января – [http:// russiancouncil.ru](http://russiancouncil.ru)

© Н.В. Скворцова, Т.П. Рахлис, 2016

УДК 346.2

Т.А. Скворцова

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права,

М.В. Болбока

магистрант, 2 курс

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

СИСТЕМА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Выбор формы осуществления предпринимательской деятельности обусловлен большим количеством факторов экономического, производственно - технического и юридического порядка. В процессе осуществления такого выбора различные основания должны анализироваться в совокупности.

Действующий Гражданский кодекс РФ [1] относит к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, граждан - индивидуальных предпринимателей (ст. 23

ГК РФ) и коммерческие организации (ч. 1 ст. 50 ГК РФ). Формы коммерческих организаций в ГК РФ названы исчерпывающе.

В рыночном имущественном обороте преобладающим видом коммерческих юридических лиц являются корпорации - объединения (общности) лиц, или союзы лиц (*universitas personarum*), обычно предоставляющие своим участникам в обмен на их имущественные взносы известные доли (акции, паи) в своем имуществе [2].

В России предпринимательские корпорации в новой редакции ГК РФ не сводятся к хозяйственным обществам (акционерным и с ограниченной ответственностью), а включают по крайней мере еще четыре разновидности таких корпоративных юридических лиц: хозяйственные товарищества, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы и хозяйственные партнерства.

Безусловно, хозяйственные общества являются преобладающим видом коммерческих корпораций как по существу, так и в количественном отношении. Среди примерно 4,5 млн. зарегистрированных юридических лиц более 3,5 млн. составляют общества с ограниченной ответственностью, а еще около 200 тыс. - акционерные общества (3 / 4 которых ранее составляли закрытые акционерные общества, фактически также являвшиеся обществами с ограниченной ответственностью, не эмитировавшими никаких акций). Количество же хозяйственных товариществ за последние пять лет уменьшилось примерно с 1200 до менее чем 900, что не идет ни в какое сравнение с численностью обществ с ограниченной ответственностью.

Признание крестьянских (фермерских) хозяйств особым видом юридических лиц (ст. 86.1 ГК РФ) легализовало довольно значительную часть предпринимательских объединений, так как количество крестьянских (фермерских) хозяйств, сохранявших права юридического лица и после отмены Закона РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348 - I «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [3], фактически превышает 100 тыс. Количество же производственных кооперативов, которые еще в 80 - е гг. прошлого века безоговорочно считались одним из основных «локомотивов» тогдашнего экономического развития, теперь едва ли достигает 25 тыс. Что касается хозяйственных партнерств - введенной Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 380 - ФЗ [4] новой формы коммерческих корпораций, не имеющей аналогов в зарубежных правовых системах, то, хотя их количество пока исчисляется единицами, именно эта странная модель юридического лица была положена в основу измененного статуса хозяйственных обществ [5].

Следует также отметить, что изменения гражданского законодательства не затронули правовой статус такой своеобразной корпорации, как акционерное общество работников (народное предприятие), появившейся в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 115 - ФЗ [6]. Хотя количество народных предприятий весьма невелико (сопоставимо с числом хозяйственных партнерств), формально они составляют особую разновидность акционерных обществ.

В настоящее время законодателем признаны такие разновидности хозяйственных обществ, как специализированные общества, существующие в форме либо специализированных финансовых обществ, либо специализированных обществ проектного финансирования. Нормы о них содержатся в новой гл. 3.1 разд. II Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39 - ФЗ «О рынке ценных бумаг» [7]. О таких специализированных обществах теперь упоминается в новой редакции п. 7 ст. 66 ГК РФ (перечисляющей

разновидности хозяйственных обществ, статус которых устанавливается специальными федеральными законами), а также в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208 - ФЗ «Об акционерных обществах» [8] и в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14 - ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9].

Прообразом специализированных обществ стали получившие некоторое распространение на американском финансовом рынке предпринимательские корпорации, специально создаваемые для оказания особого вида финансовых услуг - Special Purpose Vehicle (SPV) и потому обычно именуемые Special Purpose Company [10]. В соответствии со ст. 15.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» специализированные общества считаются особой разновидностью хозяйственных обществ, которые отличаются принципиальными особенностями:

- 1) прямо закрепленным уставом общества запретом на объявление и выплату дивидендов (распределение полученной корпорацией прибыли);
- 2) отсутствием каких - либо коллегиальных органов (совета директоров, наблюдательного совета, ревизионной комиссии);
- 3) императивной обязанностью передачи полномочий единоличного исполнительного органа такого общества управляющей компании (коммерческой организации);
- 4) прямым запретом иметь штат работников и заключать с кем - либо трудовые договоры;
- 5) установленной законом презумпцией знания контрагентами специализированного общества строго целевого характера его деятельности, облегчающей возможность оспаривания сделок, заключенных обществом за рамками его специальной правоспособности.

Иначе говоря, особой разновидностью хозяйственного общества объявлена коммерческая корпорация, осуществляющая лишь один, строго определенный для нее законом вид предпринимательской деятельности, не распределяющая полученную прибыль и фактически не имеющая никаких собственных органов и даже наемных работников. Такая юридическая конструкция в действительности не может быть признана разновидностью ни акционерных обществ, ни обществ с ограниченной ответственностью.

Поскольку и формально их особый гражданско - правовой статус остается за рамками прямого действия основных актов отечественного корпоративного законодательства, можно сделать вывод о том, что по существу специализированные общества выпадают из закрытого перечня коммерческих корпораций, предусмотренного п. 2 ст. 50 ГК РФ.

Центральным вопросом реформирования статуса юридических лиц стала новая регламентация правового положения хозяйственных обществ. Основой для нее стало исторически присущее американскому корпоративному праву деление предпринимательских корпораций (business corporation, традиционно представленных здесь единой главной формой «компания с ограниченной ответственностью на паях» - limited company by shares) на публичные и частные, или закрытые, компании (public limited company - PLC и private limited company - Ltd., или closed corporation). Это деление теперь прямо отражено в новой ст. 66.3 ГК РФ, которая распространяется на все хозяйственные общества, включая, соответственно, и общества с ограниченной ответственностью.

То есть публичными обществами теперь стали крупные акционерные общества (акции которых котируются на фондовой бирже или иным образом публично размещаются и (или)

обращаются на финансовом рынке), а непубличными - оставшиеся акционерные общества (в основном те, которые ранее относились к закрытым акционерным обществам) и все без исключения общества с ограниченной ответственностью.

Необходимость такой классификации была вызвана потребностью уйти от излишнего регулирования акционерных обществ, которые не привлекают капитал путем публичного размещения своих акций.

Фактически разделение компаний на публичные и непубличные существовало всегда. Большинство открытых акционерных обществ по своей сути являются непубличными компаниями, поскольку они никогда не привлекали капитал на рынке, а их акции не обращались на организованном рынке.

Однако в силу избранной модели приватизации большинство государственных и муниципальных предприятий были преобразованы в открытые акционерные общества, и такие общества были вынуждены исполнять сложные процедуры Закона об акционерных обществах и нести неоправданные расходы, связанные с необходимостью публичного раскрытия информации о своей деятельности [11].

В то же время существует много акционерных обществ, в том числе созданных в процессе приватизации, которые нуждаются в более гибком регулировании с целью привлечения инвестиций для развития бизнеса. В диспозитивном регулировании нуждаются также компании, которые создаются для нового бизнеса либо венчурных проектов. Отсутствие мягкого регулирования нередко вынуждало создавать компании за пределами России и подчинять их иностранному праву, чаще всего английскому.

Поэтому появление в ГК РФ различных принципов регулирования публичных и непубличных обществ открывает новые возможности как для привлечения инвестиций в общества, так и для создания новых компаний в рамках российской юрисдикции.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014.
3. Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. № 348 - 1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324. (утратил силу)
4. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 3 декабря 2011 г. № 380 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49, ч. 5. Ст. 7058.
5. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1.
6. Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. № 115 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.
7. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
8. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

9. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

10. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2014.

© Т.А. Скворцова, М.В. Болбока, 2016

УДК 34

М. Э. Смирнова Аспирант кафедры уголовно - правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».
Специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология;
уголовно - исполнительное право. Главный редактор журнала «ДЕТКИДС»,
генеральный директор Общество с ограниченной ответственностью «КИДС МЕДИА».
РФ, Чувашская Республика, г. Чебоксары

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Аннотация:

В настоящей статье автор анализирует уже выдвинутые точки зрения и мнения представителей науки о возможностях профилактики и противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в Российской Федерации. Автор предлагает введение мероприятий, способствующих профилактике такого рода преступлений, затрагивая международное сотрудничество в данной сфере.

Ключевые слова:

Уголовное законодательство

Наркотические средства

Психотропные вещества

Прекурсоры

Наркоситуация

Профилактика и противодействие

Предупредительная деятельность

Противодействие и профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволяет снизить не только уровень их проявлений, но и уровень смертности и болезней населения, оптимизировать социальную ситуацию в обществе, повысить авторитет государства в мире [5. С. 18]. Именно поэтому государство сосредотачивает усилия как на противодействии и профилактики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, наказании лиц, виновных в

«наркотических» и связанных с ними преступлениях, так и на лечении наркоманов, проведении с ними реабилитационных мероприятий.

Предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ включает две составные части:

а) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

б) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и склонных к совершению на этой почве преступлений [4. С. 430].

Общее предупреждение заключается в выявлении специфических криминогенных обстоятельств, способствующих вовлечению населения в немедицинский прием наркотических средств и психотропных веществ, и проведении мероприятий по прекращению или уменьшению влияний этих детерминант.

Задачами такой деятельности являются формирование у населения устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических средств; убеждение тех граждан, которые приобщились к потреблению наркотиков, отказаться от них.

Общепредупредительные мероприятия включают выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с наркотиками; формирование негативного по отношению к употреблению наркотиков общественного мнения населения; осуществление контроля над процессами законного оборота (от производства до реализации и использования наркотиков) с тем, чтобы исключить их использование в немедицинских целях.

Выявление причин и условий, способствующих развитию спроса на наркотики и совершению связанных с их приемом преступлений, достигается специальным изучением, кропотливой аналитической работой, позволяющей выделить типичные криминологические детерминанты. Такая деятельность правоохранительных и иных государственных органов и негосударственных структур обеспечивает информационную базу для последующих общепрофилактических мероприятий экономического, социального, воспитательного, правового, психолого - педагогического и собственно предупредительного характера.

Формирование у населения антинаркотической позиции предполагает широкую разъяснительную работу об опасности для жизни и здоровья злоупотребления наркотиками и последствиях такого поведения; о правовых последствиях нарушения законодательных норм, направленных на противодействие злоупотреблению наркотиками; о возможных путях излечения от наркотической зависимости; о профилактической работе с населением для исключения условий, способствующих приобщению граждан к потреблению наркотиков [7. С. 43].

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет и осуществление контроля за движением наркотиков в фармацевтических и медицинских учреждениях. Работники этих учреждений иногда вступают в преступные сделки с наркоманами, похищают ампулы морфина и промедола, порошок омнопона. В некоторых

регионах почти третья часть выявленных наркоманов доставала наркотики и их составные компоненты в больницах и аптеках [1. С. 11].

Также должна проводиться разъяснительная работа с населением, пропагандирующая здоровый образ жизни и отказ от принятия наркотических средств. Разнообразны способы такой работы, которая, например, включает:

- специализированные выступления, рубрики в средствах массовой информации, теле - и радиoproграммы о вреде незаконного оборота и употребления наркотических средств;
- систематические беседы и встречи с различными группами населения специалистов, осуществляющих противодействие распространению наркотиков, борьбу с этим социальным злом, обеспечивающих лечение наркоманов;
- проведение направленной предупредительной работы с некоторыми категориями граждан, которые находятся в так называемой «зоне риска» (молодежь, несовершеннолетние, маргиналы и др.);
- распространение разнообразных предметов агитационного характера (листовок, буклетов, реклам и т.п.);
- устранение источников и сырьевых возможностей для незаконного изготовления и распространения наркотических средств и их прекурсоров;
- обеспечение согласованных усилий субъектов, на которые возложена обязанность противодействовать незаконному обороту наркотиков и бороться с преступностью данного вида.

Индивидуальное предупреждение злоупотреблений наркотическими средствами и преступлений на этой почве осуществляется в следующих направлениях:

- устранение условия и причин индивидуального противоправного или антиобщественного поведения;
- осуществление наблюдения и обеспечение иного социального контроля за поведением и образом жизни лиц, злоупотребляющих наркотиками и склонных на этой основе к правонарушающему поведению;
- выявление лиц, злоупотребляющих наркотиками и склонных к совершению на этой почве преступлений;
- ликвидация конкретных обстоятельств, приводящих к употреблению ими наркотиков;
- исполнение в отношении указанных выше лиц мер воспитательного, медицинского, правового и иного характера с целью недопущения правонарушающего поведения с их стороны [3. С. 319].

Важное значение в профилактике незаконного оборота наркотиков имеет противодействие совершению наркоманами отдельных видов преступлений, предметно и мотивационно связанных со злоупотреблением наркотическими средствами.

Наркомания тесно связана с преступностью и является, так называемой, питательной почвой для совершения различных преступных деяний, прежде всего корыстных и корыстно - насильственных. Нелегальное приобретение наркотиков требует значительных материальных затрат. Стоимость наркотических средств на «черном рынке» превышает аптечные цены на наиболее распространенные виды наркотиков в десятки и сотни раз. Чтобы достать деньги на наркотики, человек, зачастую нигде не работающий и не учащийся, начинает воровать, мошенничать, совершать грабежи, разбои, иные корыстные преступления. На преступления идут и многие работающие наркоманы, так как легального

заработка для приобретения наркотиков или сырья для их изготовления им недостаточно. Например, возрастает число квартирных краж, в совершении которых зачастую участвуют наркоманы. В отдельных регионах страны ими совершается свыше половины таких краж. Увеличивается число краж и грабежей, совершаемых токсикоманами (особенно в подростковой среде), ибо растут цены и на используемые ими одурманивающие вещества.

Результативное предупреждение корыстных и корыстно - насильственных преступлений позитивно повлияет на состояние предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Также наркомания тесно связана и с насильственной преступностью. Употребление наркотиков порождает немотивированную злобность, чувство тревоги, безотчетный страх, довольно часто вызывающие агрессию. Находясь в состоянии наркотического опьянения, наркоманы нередко совершают преступления против личности: убийства, телесные повреждения, изнасилования, хулиганские действия и т.п. Одним из мотивов совершения этих преступлений все чаще становится стремление завладеть наркотиками или средствами для их приобретения. Учащаются и «заказные» убийства в связи с конкуренцией на «черном рынке» наркодельцов. Эффективная профилактика насильственных преступлений обуславливает снижение уровня преступлений, связанных с наркотиками [2. С. 51].

Высокую опасность представляет нелегальное распространение наркотиков в местах лишения свободы. Как правило, наркотики доставляются туда родственниками осужденных или иными лицами, имеющими выход за территорию зоны. Многие наркоманы (до 15 %) приобщились к этому пороку именно в местах лишения свободы.

Специального внимания заслуживает и проблема предупреждения организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, наркобизнесом. Речь идет о контрабанде и подпольной торговле наркотиками, их изготовлении в нелегальных лабораториях и иных формах организованной преступной деятельности в рассматриваемой сфере. Здесь нередко действуют хорошо законспирированные, обладающие значительными средствами криминальные сообщества с четко определенной внутренней структурой, распределением сфер влияния и функций, с широко разветвленными межрегиональными, а иногда и международными связями, использующие для доставки и сбыта наркотиков тайники и пароли, обеспечивающие их охрану и противодействие правоохранительным органам, физическое устранение конкурентов и отступников и т.д. Поэтому предупреждение наркобизнеса, организованных форм преступности является наиболее сложной проблемой. Пресечение преступлений этой направленности – наиболее апробированное средство противодействия наркопреступности. Важное значение здесь имеет взаимодействие и другие формы сотрудничества, прежде всего международного, правоохранительных органов разных государств в ликвидации каналов поступления наркотиков, в усилении пограничного и таможенного контроля [6. С. 3].

Такое международное сотрудничество особенно значимо, поскольку Россия, к сожалению, уже приобрела репутацию государства с благоприятными условиями для наркоэкспансии и постепенно превращается в новый мировой центр наркобизнеса. Через российские границы пролегли каналы контрабандного поступления наркотиков из Азии в западные страны, которые постепенно «прибирает к рукам» международная наркомафия. Российские преступные группировки помогают зарубежным партнерам «отмыть»

наркодоллары и через новую банковскую сеть вкладывать их в крупные коммерческие инвестиции, легализуя, таким образом, преступно нажитые капиталы.

Международное сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов способствуют раскрытию целого ряда наркопреступлений международного характера. Однако несмотря на это ситуация с наркоситуацией не улучшается. Неудовлетворенность существующим положением обуславливает поиск новых правовых и организационных форм противодействия незаконному обороту наркотиков и совершения соответствующих преступлений; дальнейшее внесение изменений в действующее уголовное законодательство; развитие антинаркотической политики. К примеру в 2009 г. была утверждена Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации на 2010 - 2020 гг., а в 2010 г. – Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., генеральной целью которой является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

Таким образом, профилактическая деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ состоит из двух частей: общее предупреждение, в которое включены меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и склонных к совершению на этой почве преступлений.

Список использованной литературы:

1. Иванов Д.В. Предупреждение преступлений в сфере оборота наркотиков // Право и политика. – 2013. – № 6. – С. 11.
2. Кобец П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2012. – № 4. – С. 51.
3. Криминология / под ред. Г.А. Аванесова. – 4 - е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство: Юнити - Дана, 2013. – С. 319.
4. Криминология / под ред. С.М. Иншакова. – М.: Издательство: ЮНИТИ - ДАНА, 2012. – С. 430.
5. Людкевич Ю.Н. Российское законодательство в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков: состояние, проблемы правоприменения и совершенствования // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 18.
6. Митькина А.В. Некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Уголовно - исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 3.
7. Смирнов П.К. Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Российский следователь. – 2013. – № 22. – С. 43.

© М.Э. Смирнова, 2016

Н.С. Телепина

Студентка 2 курса

Кафедры Государственного управления и муниципального права

Ульяновский филиал РАНХиГС

Г.Ульяновск, Российская Федерация

Н.В. Бодрова

Студентка 2 курса

Кафедры Государственного управления и муниципального права

Ульяновский филиал РАНХиГС

Г.Ульяновск, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Время идёт, всё меняется: политическая жизнь общества, социальная, экономическая... Меняется и конституционное право. Как основной закон, Конституция должна быть адекватна современному миру, не отставать от него, и в тоже время смотреть вперёд (последнее обуславливает её заявительный характер).

Конституционное право является своеобразным фундаментом для других отраслей права, регулятором общественных отношений, источником государственной власти РФ; силу своего особого предмета регулирования и специфики форм выражения норм законодателя оно носит консервативный характер [2].

В Конституции РФ можно выделить ряд проблем и противоречий, а именно:

– Глава 3. Федеративное устройство: не содержит ни слова о федеральных округах, хотя на практике они существуют;

– Глава 4. Президент РФ: отсутствие должности Вице - президента и указаний о том, кто может исполнять обязанности Президента РФ, когда Председатель Правительства РФ ещё не назначен (согласно ст.92, п.3 " Во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации." [1]), а также не указывается положение Президента РФ относительно ветвей государственной власти;

– Глава 7. Судебная власть и прокуратура: прокуратура не является частью судебной системы, поскольку осуществляет надзорные функции - соединение данной ветви власти и этого надзорного органа в одной главе не вполне уместно;

– Глава 8. Местное самоуправление: неясно какую власть осуществляет местное самоуправление;

– нигде не закреплён порядок образования и организации органов государственной власти субъектов РФ;

– на сегодняшний день Конституция РФ несёт заявительный характер, так как некоторые её положения не соответствуют действительности (можно ли говорить о равенстве субъектов при их различном статусе (статус республик отличается от статуса краёв...) и делении на категории, льготы обеспечиваются не должным образом, так как бюджетных средств не хватает, минимальная заработная плата в несколько раз ниже прожиточного минимума и т.п.).

Конечно наш Основной закон имеет и не мало важные достоинства:

- приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- принцип народовластия: "Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ." [1];
- закреплён принцип разделения властей;
- наличие Уполномоченного по правам человека;
- равенство субъектов РФ;
- разграничение полномочий Президента РФ, Правительства РФ и Федерального собрания и другие.

Тенденциями развития конституционного права Российской Федерации являются устранение всех проблем и противоречий существующей Конституции РФ от 1993 года, сохранение и усиление уже существующих достоинств Основного закона, соответствие его положений реальности. Всё это может служить поправками уже существующей Конституции или найти отражение в новом Основном законе РФ.

Пришло ли время для изменений Конституции РФ и конституционного права? Это вопрос уже для другой статьи.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система ГАРАНТ
2. Астафьев И.В. Тенденции развития конституционного процесса в Российской Федерации / И.В. Астафьев // Бизнес в законе. Экономико - юридический журнал – 2010 г. – №4 – С.12 - 16
3. Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: диссертация кандидата юридических наук / А.В. Чепус – Москва – 2008 г. – 198 с.

© Н.С. Телепина, Н.В. Бодрова, 2016

УДК 342.92

Е.О. Терюков

Начальник юридического отдела
Закрытое акционерное общество
«Специализированное управление № 4»
г. Южно - Сахалинск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. С момента принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в системе всех изменений и дополнений особое значение приобрела такая мера административного наказания как административное приостановление

деятельности, суть которой сводится к установлению в отношении юридических лиц и предпринимателей в судебном порядке приостановления деятельности. Административное приостановление деятельности характеризуется государственно - властным решением о прекращении деятельности на срок, который определен временными рамками. Как мера административного принуждения, приостановление применяется к субъектам и объектам, перечисленным нами выше, в одностороннем и принудительном порядке. Приостановление деятельности является юридически обязательной для исполнения мерой, и обладает публично - правовым содержанием. Несмотря на наличие в содержании административного приостановления деятельности и карательного, и превентивного элемента, данный вид административного принуждения активно применяется как наказание за совершение правонарушений в области строительства. В рамках проведенного исследования обращено особое внимание на проблематику возбуждения дел в указанной сфере и несовершенство действующего законодательства.

Ключевые слова: административное приостановление деятельности, строительство, мера наказания, вмешательство, возбуждение дела об административном правонарушении.

Возбуждение дела является начальной стадией производства по делам об административных правонарушениях. При этом данная стадия – одна из наиболее значимых и важных, поскольку именно от ее полноты и своевременности зависит дальнейший процесс рассмотрения дела. О.В. Косоногова без преувеличения называет стадию возбуждения дела – основой объективного и быстрого рассмотрения дела, применения к виновному правомерных и полноценных мер воздействия [15, с.45].

А.И. Каплунов дает стадии возбуждения дела об административном правонарушении следующее определение – комплекс процессуальных действий, которые, в первую очередь, направлены на установление основополагающих фактов и обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование и квалификацию [13, с.111].

Действующая в Российской Федерации Конституция провозглашает, гарантирует и защищает права и свободы человека и гражданина. Именно благодаря созданной в государстве правовой основе был образован и механизм обеспечения конституционных прав и свобод. Немаловажная роль в процессе его обеспечения отведена законодателем контрольно - надзорным органам государственной власти, которые призваны выявлять, расследовать и пресекать административные правонарушения, которые являются одними из самых распространенных противоправных проявлений. В соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2006 г. «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации» [3] к федеральным органам, уполномоченным осуществлять федеральный государственный строительный надзор, относятся:

- Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору;
- Министерство обороны Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Федеральная служба охраны Российской Федерации;
- иные федеральные органы исполнительной власти.

А.М. Волков указывает, что возбуждение дела возможно тогда, когда имеются достаточные данные, которые указывают и подтверждают факт совершенного

правонарушения [10, с.17]. Однако не совсем ясно, что представляет собой «достаточность», и каковы ее границы.

Часть 4 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ) содержит основания, согласно которым дело об административном правонарушении считается возбужденным:

1. С момента составления протокола осмотра места совершения правонарушения.

Осмотр места совершения правонарушения является тем этапом, который способен установить истину по делу. В большинстве случаев, проведение осмотра позволяет уполномоченным должностным лицам получить всю необходимую информацию, либо подтвердить сведения из сообщения об административном правонарушении. На осмотр места совершения правонарушения распространяются определенные правила, в частности, он осуществляется только с согласия лиц или на основании судебного решения, если речь идет об осмотре жилища или иного помещения. На практике уполномоченные должностные лица до начала осмотра места правонарушения испрашивают письменное (реже устное) согласие у лиц, проживающих в осматриваемом жилище.

2. С момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу, обозначенные ст. 27.1 КоАП РФ.

Мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ, являются административное задержание, доставление, личный досмотр, досмотр вещей, транспортных средств, осмотр помещений и территорий. Главной целью этих мер является пресечение правонарушения и установление личности правонарушителя. Установление личности нарушителя позволяет составить протокол об административном правонарушении, а также обеспечить своевременное и правильное рассмотрение дела, исполнить принятое по делу постановление. Наиболее универсальными субъектами, которые призваны применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, являются должностные лица органов внутренних дел. Право применения мер обеспечения тесно связано с правом составления протоколов об административных правонарушениях, в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ. Но в отдельных случаях закон устанавливает другие правила. Например, ст. 9.4 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов. В соответствии с ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ подобные дела рассматриваются судами в том случае, если на рассмотрение его передал компетентный орган. Однако согласно ч. 1 ст. 23.56 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.4 КоАП РФ, в части правонарушений, совершенных лицами, осуществляющими строительство, являются органы, осуществляющие государственный строительный надзор.

При этом следует отметить, что должностные лица органов внутренних дел вправе применять меры обеспечения производства по делам о правонарушениях при выявлении фактов таких нарушений и при обращении к ним должностных лиц, уполномочены на составление протоколов об административных правонарушениях (п. 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ). Достаточно часто судам приходится устанавливать, является ли действительно лицо субъектом преступления, и имеет ли тот или иной орган выносить решение о возбуждении в отношении него дела об административном правонарушении. Так, ЗАО «Стройконструкция» обратилось в Арбитражный суд Приморского края [4] с требованием

о признании незаконным постановления Инспекции строительного надзора по делу об административном правонарушении.

Суд, изучив материалы дела, пришел к заключению, что основанием для возбуждения дела стали результаты проведенной внеплановой проверки по требованию прокуратуры, что позволило установить факт отступления от проекта, являвшийся нарушением. Суд подчеркнул, что Инспекция как уполномоченный орган действовала в пределах своих полномочий, осуществляла надлежащий контроль в сфере строительства.

Отметим, что закон не регулирует форму протоколов применения обеспечительных мер, однако, говорит об их содержании (например, ч. 6 ст. 27.7 КоАП РФ). Отдельные меры фиксируются в протоколе об административном правонарушении или протоколе о применении мер обеспечения производства (например, ч. 3 ст. 27.2 КоАП РФ). Присутствие понятых обязательно при проведении изъятия вещей и документов, при аресте или досмотре транспортных средств.

Н.Е. Бузникова отмечает, что осуществление обеспечительных мер всегда предполагает ограничение прав граждан, поэтому уполномоченные должностные лица, особенно сотрудники органов внутренних дел, обязаны разъяснить лицам меры, повод и основания применения таких мер, возникающих при этом обязанностей и возможных ограничений [9, с.25].

Подобная норма содержится в ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О полиции» [2].

Значение применения обеспечительных мер заключается в том, что правоохранные органы и другие уполномоченные должностные лица готовы принять все необходимые меры для того, чтобы качественно и эффективно осуществить проверку сообщения о правонарушении, защитить интересы и права участников проверки, обезопасить их от возможных угроз и посягательств на их жизнь и здоровье. Кроме того, обеспечительные меры необходимо ограничивать от принудительных мер иной направленности, например, задержания и личного обыска, наружного осмотра, поскольку они регулируются нормами уголовно - процессуального законодательства. Если в процессе применения обеспечительных мер при производстве по делу об административном правонарушении был причинен вред, то он подлежит возмещению в порядке гражданского законодательства.

3. С момента составления протокола о правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела о правонарушении.

Законодательство подробно регламентирует лишь содержание протокола, о чем говорится в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ. Форма протокола может быть произвольной. Так, А.С. Дугенец указывает, что даже если протокол составлен уполномоченным на то должностным лицом на чистом листе бумаги, а не на специальном бланке, своевременно, с указанием всех сведений, то он повлечет необходимые процессуальные последствия для виновного лица [11, с.24]. Правом составления протоколов об административной ответственности обладают уполномоченные должностные лица, перечень которых содержится в ст. 28.3 КоАП РФ. Отдельное внимание следует уделить и вопросам сроков составления протоколов, которые, в соответствии со ст. 28.5 КоАП РФ, должны составляться немедленно после выявления административного правонарушения, в случае разбирательства – в течение двух суток с момента выявления признаков административного правонарушения. Указанные сроки являются процессуальными, их

нарушение наносит ущерб оперативности и слаженности процесса, могут пострадать интересы участников, однако, в большинстве случаев, полнота и объективность исследования всех обстоятельств по делу от этого не страдают. То есть, как верно отмечает И.А. Зайцев, нарушение сроков не лишает протокол юридической силы и значимости [12, с.30].

Вопрос о сроках достаточно актуален в контексте производства по административным правонарушениям. Так, в постановлении Арбитражного суда Волго - Вятского округа от 15.09.2014 г. по делу № А17 - 7246 / 2012 [8] Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору в отношении АО «Зернопродукт» вынесла постановление об оплате штрафа на нарушение ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ. Однако в этот момент в отношении Общества возбуждалось дело о банкротстве. Суд пришел к заключению, что процедура банкротства не освобождает нарушителя от уплаты возложенного на него обязательства по уплате штрафа. В рассматриваемом случае судом установлен и подтвержден материалами дела факт неисполнения обществом предписания Главгосстройнадзора об устранении выявленных нарушений при осуществлении государственного строительного надзора. При этом доказательств невозможности выполнения обществом законного предписания в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении обычной степени заботливости и осмотрительности, в материалах дела не имеется [5].

Разумеется, для проведения проверки необходимо наступление определенного юридического факта, так как проведение проверки без надлежащего к тому основания может повлечь признание незаконными результатов данной проверки. Так, например, суд отказал в удовлетворении исковых требований комитета государственного строительного надзора субъекта РФ о привлечении общества к административной ответственности по ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ. Как указал суд, вынесенное комитетом в адрес общества предписание возложило на общество обязательство по предоставлению в административный орган «извещения и акта об устранении». В качестве выявленного нарушения указано: «Ведется эксплуатация объекта капитального строительства (автозаправочной станции) без разрешения на ввод объекта в эксплуатацию». Между тем, как установлено судом, принадлежащая обществу автозаправочная станция была в установленном порядке введена в эксплуатацию. Таким образом, указание в предписании комитета на эксплуатацию обществом автозаправочной станции без разрешения не соответствует нормам действующего законодательства [6].

Надо отметить, что сложившаяся судебная - арбитражная практика считает, что устранение выявленных нарушений должно сопровождаться составлением строительной организацией акта об устранении, который должен быть представлен в орган строительного надзора. Так, например, в одном из дел арбитражный суд разъяснил, что продолжение строительных работ на каком - либо объекте до устранения выявленных недостатков и оформления акта об их устранении, даже при наличии у предпринимателя документов, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 9.5 КоАП РФ [7].

При этом не исключается возможность объединения в одном протоколе двух или более административных правонарушений, совершенных одним лицом, если разрыв противоправных действий может исказить картину правонарушения. Однако хоть КоАП

РФ и не запрещает такое оформление, на практике это может привести к нарушению ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, когда несколько составов рассматриваются одним должностным лицом.

П.И. Кононов подчеркивает, что при решении вопроса о количестве экземпляров протокола следует учитывать результаты деятельности уполномоченного должностного лица, правила назначения наказания за совершенные правонарушения, количество субъектов, участвующих в рассмотрении дела и особенности вручения копий протокола участникам производства [14, с.2]. При составлении протокола законодатель не требует участия понятых. В случае если имеет место отказ привлекаемого к административной ответственности лица от подписи, то в протоколе делается соответствующая запись (ч. 5 ст. 28.2 КоАП РФ). Часть 6 ст. 28.2 КоАП РФ предписывает вручать копию протокола физическому лицу или законному представителю, а также потерпевшему лицу. Достаточно сложным с практической точки зрения является вопрос о неявке правонарушителя для рассмотрения дела. Сложность применения ст. 27.15 КоАП РФ, касающейся привода, требует, что в протоколе делалась отметка под роспись об извещении лица о месте и времени рассмотрения дела о правонарушении.

Статья 28.4 КоАП РФ устанавливает за прокурором право на возбуждение дела о любом административном правонарушении путем вынесения соответствующего постановления.

4. С момента вынесения определения о возбуждении дела и необходимости проведения расследования в рамках ст. 28.7 КоАП РФ.

Положения ст. 28.7 КоАП РФ определяют особенности проведения административного расследования, которое проводится в отношении отдельных видов административных правонарушений, в том числе и в сфере строительства. Расследование необходимо для того, чтобы установить все факты для возбуждения дела, осуществить при необходимости экспертизы, либо провести иные долгосрочные процессуальные действия. Решение о проведении административного расследования принимает уполномоченное должностное лицо в форме протокола либо определения, или прокурор в виде постановления. Окончание административного расследования предполагает также составление протокола или соответствующего постановления о прекращении дела. В науке юриспруденции отсутствует единое мнение относительно значения и места административного расследования в процедуре производства по делам об административных правонарушениях. Ю.В. Пивченко отмечает, что административное расследование – это не этап и не стадия, а форма стадии возбуждения дела, правовой режим подготовки материалов к рассмотрению дела [16, с.32].

5. С момента вынесения постановления по делу о правонарушении в случае, предусмотренном ч.ч. 1, 3 ст. 28.6 КоАП РФ.

Своевременное оформление предупреждения или взимание административного штрафа на месте совершения правонарушения не требует составления протокола об административном правонарушении, что установлено ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ. Упрощенный порядок производства по делам об административных правонарушениях можно осуществлять при наличии определенных условий:

- административное наказание имеет форму штрафа или предупреждения, которое назначается в рамках ст. 29.10 КоАП РФ;
- лицо, совершившее правонарушение, не оспаривает факт его совершения, назначенное наказание и готов уплатить штраф на месте.

Закрепляя в КоАП РФ термин «возбуждение дела об административном правонарушении» законодатель не стремился обеспечить аналогию с уголовным процессе. Прежде всего, потому, что:

– если уголовное дело возбуждается уже при наличии достаточных данных, то дело об административном правонарушении возбуждается только после установления всех элементов состава нарушения;

– КоАП РФ не исключает возможности осуществления и проведения необходимых процессуальных действий до возбуждения дела о правонарушении;

– КоАП РФ не запрещает возбуждать и вести дело об административном правонарушении его очевидцу – должностному лицу, которое уполномочено составлять протокол, и при этом зафиксировало факт правонарушения.

По моему мнению, использование названного выше термина законодателем было направлено на упорядочение работы уполномоченных должностных лиц в части своевременного пресечения и раскрытия административных правонарушений. Так, ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ устанавливает, что при наличии или появлении соответствующего повода решение о возбуждении дела или отказе в его возбуждении должно быть принято в минимальные сроки. На практике это осуществить бывает затруднительно. Например, в сфере строительства поводом для возбуждения дела о правонарушении обычно становится заявление и жалоба граждан, которую уполномоченным должностным лицам необходимо проверить, чтобы выявить основания для возбуждения дела об административном правонарушении. Зачастую, ограничиться минимальными сроками в таких случаях не удается.

Стадия возбуждения дела заканчивается направлением материалов дела по подведомственности. Материалы могут быть возвращены на доработку в том случае, если протокол составлен неправомочным лицом, либо имеют место случаи, оговоренные п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. На устранение недостатков законодатель выделяет трое суток, после их устранения в течение суток материалы должны быть заново направлены на рассмотрение.

Учитывая все вышеизложенное, действующее законодательство следует подвергнуть определенным изменениям и дополнениям:

1) Статью 28.2 КоАП РФ необходимо дополнить ч. 2.1: «При составлении протокола о совершенном административном правонарушении, за совершение которого наступает наказание в виде административного приостановления деятельности, в протоколе необходимо указывать на конкретные доказательства о фактах создающих реальную угрозу наступления неблагоприятных последствий».

2) Часть 5 ст. 29.6 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Дело об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено административное наказание в виде административного приостановления деятельности и применен временный запрет деятельности, должно быть рассмотрено не позднее семи суток с момента фактического прекращения деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг, за исключением случаев проведения административного расследования в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ. Срок временного

запрета деятельности засчитывается в срок административного приостановления деятельности».

5) Часть 1 ст. 31.12 КоАП РФ, необходимо изложить в следующей редакции: «Постановление судьи, органа, должностного лица, назначивших административное наказание в виде административного приостановления деятельности, исполняется судебным приставом - исполнителем немедленно после вынесения такого постановления, за исключением случаев, когда судом в отношении отдельных агрегатов, объектов, зданий или сооружений будет установлен особый порядок исполнения постановления, согласно ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ».

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 - ФЗ, в редакции от 15.01.2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3 - ФЗ, в редакции от 10.02.2015 г. «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2006 г. № 54, в редакции от 29 апреля 2014 г. «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 7. Ст. 774.

4. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.10.2013 г № Ф03 - 3928 / 2013 по делу № А51 - 2620 / 2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2014 № 09АП - 6967 / 2014 - АК по делу № А40 - 178702 / 13. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 № 09АП - 13265 / 2014 - АК по делу № А40 - 3420 / 14. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2014 № 15АП - 733 / 2014 по делу № А32 - 6073 / 2013 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Арбитражного суда Волго - Вятского округа от 15.09.2014 г. по делу № А17 - 7246 / 2012 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

9. Бузникова Н.Е. Понятие и содержание исполнительного производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 25 - 33.

10. Волков А.М. Обеспечение защиты публичных прав частных лиц при разрешении споров об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 17 - 25.

11. Дугенец А.С., Масленников М.Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально - правовое значение стадии // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2012. № 9. С. 24 - 31.

12. Зайцев И.А. Актуальные проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2010. № 3 С. 30 - 38.

13. Каплунов А.И. Административно - процессуальное право. Курс лекций. М.: ДКО, СПб МВД России, 2009. 200 с.

14. Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах применения и совершенствования КоАП РФ // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 2 - 4.

15. Косоногова О.В. Рассмотрение дел об административных правонарушениях судьями арбитражных судов: монография. Воронеж: Изд - во Воронеж, ун - та. 2007. 240 с.

16. Пивченко Ю.В. Возбуждение дела как первоначальная стадия производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Омского юридического института. 2004. № 2 (02). С. 32 - 39.

© Е. О. Терюков, 2016

УДК 347

Н.Е. Тищенко,

магистрант 2 курса Ростовского института
(филиала) «Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)»

ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩЕГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Переход к рыночной экономике потребовал внедрения в гражданское законодательство новых договорных конструкций, призванных урегулировать различные взаимоотношения сторон. Среди договоров, закрепленных частью 2 ГК РФ в качестве самостоятельных, можно выделить договор доверительного управления имуществом. Согласно ст. 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Договоры доверительного управления можно подразделить на две большие группы: заключаемые по инициативе самих сторон и заключаемые на основании прямого указания закона. В соответствии с нормами гражданского законодательства договор доверительного управления должен быть заключен в случаях доверительного управления имуществом подопечного (ст. 38 ГК РФ), доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего гражданина (ст. 43 ГК РФ), а также в случаях доверительного управления наследственным имуществом (ст. 1173 ГК РФ).

В рамках данной статьи нами будут исследованы особенности договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица.

В теории и правоприменительной практике одним из наиболее дискуссионных является вопрос о том, возникают ли правоотношения по доверительному управлению имуществом безвестно отсутствующего в силу закона или в силу договора.

Полагаем, что в данном случае отношения по доверительному управлению имуществом безвестно отсутствующего не могут возникать в силу закона. Как представляется, только указания закона на необходимость возникновения указанных отношений не достаточно для того, чтобы такие отношения возникли.

В то же время следует отметить, что данные отношения не могут быть определены как гражданско - правовой договор, заключаемый в результате свободного усмотрения сторон в качестве реализации основного гражданско - правового принципа свободы договора.

В теории гражданского права выделяются правоотношения, возникающие на основании сложного юридического состава, включающего в себя несколько юридических фактов. Как отмечается в научной литературе, юридический состав является совокупностью юридических фактов каждый из которых в иных случаях мог бы выступать в качестве самостоятельного юридического факта. Особенностью юридического состава является то, что для наступления правовых последствий нужен не один юридический факт, а совокупность юридических фактов [1, с.17].

Следует согласиться с высказанным в научной литературе мнением, что требуются следующие юридические факты, необходимых для того, чтобы отношения по управлению имуществом безвестно отсутствующего гражданина состоялись:

- решение суда о передаче имущества гражданина в доверительное управление;
- предложение о назначении доверительным управляющим со стороны органа опеки и попечительства, сделанное избранному лицу;
- согласие данного лица;
- назначение этого лица в форме постановления или распоряжения;
- заключение договора доверительного управления имуществом [2, с.110].

Согласно п.1. ст. 1015 ГК РФ при доверительном управлении имуществом безвестно отсутствующего гражданина управляющим может быть любое лицо, кроме учреждения. Выбор управляющего имуществом безвестно отсутствующего гражданина возлагается на орган местного самоуправления. В качестве недостатка действующего законодательства следует отметить, что при этом законом не устанавливается ответственности органа местного самоуправления за выбор фигуры доверительного управляющего.

Инициативу заключения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего гражданина обычно проявляют заинтересованные в управлении его имуществом лица, такие как супруги, иждивенцы, кредиторы. Такие лица, при наличии судебного решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, вправе обратиться в местную администрацию с требованием назначить управляющего над имуществом безвестно отсутствующего гражданина, а также заключить с ним договор доверительного управления. Следует отметить, что целью заключения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего является сохранение имущества данного лица, а также исполнение его обязанностей за счет принадлежащей ему имущественной массы. Таким образом, цель управления имуществом с целью извлечения прибыли в данном договоре обычно не ставится.

Выбор лица, с которым будет заключаться договор доверительного управления имуществом, осуществляется органом местного самоуправления. Управляющий назначается административным актом органа местного самоуправления.

Дискуссионным представляется вопрос о том, должна ли быть закреплена обязанность органа местного самоуправления заключать договор доверительного управления. Следует отметить, что действующая формулировка ГК РФ только лишь содержит указание на то, что такой договор должен заключаться при необходимости постоянного управления имуществом. Как отмечается в научной литературе, целесообразно закрепить законодательно обязанность органа опеки и попечительства назначить управляющего во всех случаях по требованиям заинтересованных лиц. Представляется, что законодательное закрепление указанной обязанности позволит обеспечить права и законные интересы заинтересованных лиц и избежать ситуаций, когда орган местного самоуправления откажет в назначении доверительного управляющего, мотивируя свой отказ тем, что, по его мнению, необходимости в постоянном управлении имуществом не имеется.

Следует отметить, что в случаях, когда гражданин признан безвестно отсутствующим, его имущество требует, как минимум охраны, не говоря уже об управлении им. По нашему мнению, вопрос об оценке необходимости постоянного управления имуществом и о том, насколько оно ценно и требует ли оно управления, не должен оставаться на усмотрение органов местного самоуправления. Это может породить ситуацию злоупотребления со стороны органов местного самоуправления. Как представляется, у органов опеки и попечительства не должно быть формальных оснований отказывать заинтересованным лицам в назначении доверительного управляющего и заключении договора.

Доверительный управляющий помимо общих обязанностей, закрепленных главой 53 ГК РФ должен нести и дополнительные обязанности по содержанию иждивенцев гражданина, признанного безвестно отсутствующим. Как представляется, в указанной ситуации целесообразно привлекать в качестве доверительного управляющего не предпринимателя, перед которым, по общему правилу, ставится задача управлять имуществом с целью получения прибыли, с целью прироста имущества, а лицо, которое относится к кругу близких родственников безвестно отсутствующего, которое способно позаботиться о его иждивенцах, поскольку основной задачей договора доверительного управления в данной ситуации является выполнение обязанностей безвестно отсутствующего за счет принадлежащего ему имущества. Аналогичная точка зрения была высказана в научной литературе[3, с.81].

Особенностью договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего является то, что срок такого договора не может превышать 5 лет. Это связано, в первую очередь, с тем, что по истечении пятилетнего срока должен ставиться вопрос об объявлении гражданина умершим (ст. 45 ГК РФ).

Проведенный в рамках данной статьи правовой анализ позволяет обосновать вывод о том, что договор доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего обладает следующими особенностями. Указанный договор заключается на основании требований закона, но данные отношения возникают из сложного юридического состава. Гражданин признается судом безвестно отсутствующим, на основании решения суда доверительный управляющий назначается административным актом органа местного самоуправления, затем с ним заключается договор. Управление осуществляется с целью выполнять гражданско - правовые обязанности безвестно отсутствующего гражданина за счет принадлежащего ему имущества, а выгодоприобретателями являются иждивенцы такого лица.

Список использованной литературы:

1. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед.центр частного права. - М.: Статут, 2009 – 332 с.
2. Ананичева Н.А. Договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного российским законодательством безвестно отсутствующим // Вестник БИСТ. – 2011. - № 1 (9) - С. 108 - 118.
3. Кириченко О.В. Доверительное управление имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим // Современное право. – 2014 - № 1. - С. 80 - 83

© Н.Е. Тищенко, 2016

УДК 34.03

Е. Н. Чистякова

специалист по учебно - методической
работе кафедры,
Санкт – Петербург, РФ

ПРОБЛЕМЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Законодательство предусматривает только полное лишение дееспособности в качестве меры защиты гражданина, имеющего психическое расстройство. В случае улучшения состояния человека и восстановления фактической дееспособности отмена статуса недееспособного лица зависит исключительно от заключения судебно - психиатрической экспертизы, от опекуна, органа опеки и попечительства или психиатрического учреждения [2]. В результате фактически дееспособный гражданин может считаться недееспособным в течение неопределенно длительного времени, утрату прав во многих сферах за пределами гражданских правоотношений.

В настоящее время общественные изменения привели к возрастанию потребности в надлежащем законодательстве для обеспечения защиты таких людей. На наш взгляд, меры защиты не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности, выражать согласие или отказываться от любого вмешательства в области здоровья, или принимать иные решения личного характера в любое время, когда заинтересованное лицо способно совершать такие действия. Там, где это возможно, совершеннолетнее лицо должно иметь право заключать юридически действительные сделки повседневного характера. Защита достигается путем лишения способности своими действиями осуществлять гражданские права и обязанности, вместо предоставления поддержки такому гражданину в осуществлении своих прав и обязанностей.

Полная недееспособность и опека противоречат юридически обязательному требованию мер защиты граждан, а именно наделение лица статусом «недееспособности» с последующим ограничением его прав во всех сферах правоотношений, без какой - либо

проверки необходимости таких ограничений является недопустимой дискриминацией людей.

Исходя из принципов правосудия, принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина заключается в следующем, любой человек или гражданин, права и свободы которого, по его мнению нарушаются, вправе обратиться в суд для осуществления мер по защите своих законных прав и интересов [1].

Но стоит отметить, что в восстановлении гражданина в дееспособности требуется решение суда, которое принимается в рамках особого производства в соответствии со ст.286 ГПК РФ [3]. При этом возбуждается новое производство, а не отменяется ранее вынесенное решение о признании гражданина недееспособным. В связи с этим, соответствии со ст. 283 ГПК РФ судья в порядке подготовки к судебному разбирательству назначает для определения его психического состояния судебно - психиатрическую экспертизу, которая может быть проведена только в рамках соответствующего процесса на основании определения суда. Недееспособный гражданин не вправе самостоятельно подать заявление в суд с просьбой восстановить его в дееспособности. Согласно п.3 ч.1 ст. 135 ГПК РФ такое заявление должно быть возвращено[3].

В российском законодательстве отсутствуют механизмы, которые могли бы позволить реализовать свои права без лишения гражданина принимать собственные решения, способности человека понимать значение своих действий и руководить ими, последствий своих решений в различных сферах деятельности.

В России отдельной проблемой является отсутствие законодательно закрепленной обязанности опекунов способствовать восстановлению своим подопечным дееспособности. Это, в основном касается психоневрологических интернатов, которые являются опекунами своих проживающих, обязаны, прежде всего, стремиться восстановить способность человека решать свои дела самостоятельно и должны быть закреплены меры, которые будут направлены на реабилитацию недееспособных граждан с последующей реализацией защиты их гражданских прав:

1. Ориентироваться на уважение прав, воли и предпочтений лица.
2. Быть свободными от конфликта интересов и неуместного влияния.
3. Принимать во внимание все обстоятельства, которые могли бы улучшить положение недееспособного гражданина.
4. Статус недееспособного гражданина должен быть отменён или применяться в течение как можно меньшего срока.

Законодательные принципы регулирования должны признавать возможность изменения характера недееспособности с течением времени. Соответственно, меры защиты не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. (в ред. от 21.07.2007 N5 - ФКЗ). - М: Юрайт — Издат, 2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая статьи 29 от 30.11.1994 N51 - ФЗ (с изменениями на 30.12.2015).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г N138 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N46. ст.4532.

© Е.Н. Чистякова, 2016

НОВЫЙ ЭТАП МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ: СПОРНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Очередная реформа местного самоуправления была начата в России с принятием Федерального закона от 27 мая 2014 года №136 - ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1], изменившего ряд статей Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее: Федеральный закон № 30 - ФЗ)[2]. Федеральными законами от 23 июня 2014 года № 165 - ФЗ и от 3 февраля 2015 года № 8 - ФЗ в названный Федеральный закон внесены изменения, уточняющие возможные варианты замещения должности главы муниципального образования.

Новыми положениями федерального законодательства была изменена модель разграничения полномочий между уровнями публичной власти в сфере организации местного самоуправления. Если ранее органы местного самоуправления формировались в соответствии с уставом муниципального образования непосредственно на основании Федерального закона, теперь законом предусмотрен порядок, при котором решение этого вопроса требует участия субъектов Российской Федерации, наделенных полномочием урегулировать законом порядок формирования органов местного самоуправления.

При этом в Федеральном законе не были определены критерии, которыми должен был бы руководствоваться региональный законодатель, устанавливая ту или иную модель формирования органов местного самоуправления. Не были определены эти критерии и в конкретизирующих федеральных нормативных правовых актах, а именно, в «Методических рекомендациях по подготовке нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на реализацию положений Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136 - ФЗ»[3].

Вследствие этого количество органов местного самоуправления, формируемых прямыми и всеобщими выборами, стало сокращаться.

В наибольшей степени изменения коснулись порядка избрания глав муниципальных образований: наиболее популярной у регионального законодателя стала модель избрания его представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, отобранных конкурсной комиссией.

Заметно изменился и порядок формирования представительных органов городских округов, так как в этом случае субъекты Российской Федерации воспользовались своим новым правом учредить в рамках такого муниципального образования внутригородские районы как самостоятельные муниципалитеты (прежде это было невозможно), в результате чего и сам городской округ менял статус, превращаясь в городской округ с внутригородским делением. Одновременно с таким преобразованием менялся и порядок формирования городской думы: вместо прямых всеобщих выборов новый представительный орган мог формироваться из числа депутатов тех советов, которые были избраны во внутригородских районах. Иначе говоря, вместо прямых выборов была предложена модель многостепенных выборов.

Наибольшие возражения при этом вызывает возможность предложить муниципальным образованиям одну единственную модель формирования органа местного самоуправления; отсутствие альтернативы в региональном законе в это случае означает, что местное сообщество и его представительный орган не имеют права самостоятельно определять не только порядок формирования органов местного самоуправления, но и саму структуру органов местного самоуправления, так как эти аспекты организации местной власти неразрывно связаны. А это уже ставит под сомнение конституционность изменений.

В Ханты - Мансийском автономном округе 19 февраля 2015 года был принят окружной закон №13 ОЗ[4], который предусматривает всего два способа избрания глав муниципальных образований: первый по которому Глава избирается представительным органом из своего состава и возглавляет местную Администрацию, и второй, когда Глава избирается представительным органом из кандидатов, предложенных конкурсной комиссией.

Депутаты Думы города своим решением внесли соответствующие изменения в Устав города, выбрав один из двух вариантов, предложенных окружным законодателем. Уставная комиссия рекомендовала вариант избрания из числа кандидатур, предложенных конкурсной комиссией.

20 октября Дума города Сургута приняла решение о проведении конкурса[5]. Конкурсная комиссия будет состоять на 50 процентов из лиц, назначенных Думой города и на 50 процентов из назначенных губернатором граждан. Количественный состав членов комиссии – 8 человек.

При принятии решения о том какими полномочиями нужно наделить конкурсную комиссию возник спор, имеет ли право Конкурсная комиссия в процессе осуществления своей деятельности не допустить тех участников, которые соответствуют всем требованиям, предъявляемым к наличию пассивного избирательного права: возраст, ограничения по судимости, наличие соответствующего образования. Однако при принятии окончательного решения Дума наделила Конкурсную комиссию правом предварительного отбора кандидатов, тем самым передав ей карт - бланш, что на мой взгляд нивелирует участие Думы города в выборе главы. Ведь в случае если конкурсная комиссия не допустит ни одного участника, то депутаты Думы не смогут на это повлиять. А также, на мой взгляд, такие чрезмерные полномочия являются коррупционной составляющей.

Но самым спорным стал опыт Самарской и Челябинской областей, где для городских округов, поделенных теперь на внутригородские районы, был уставлен такой порядок: избрание главы муниципального образования представительным органом из числа

кандидатов, представленных конкурсной комиссией; формирование представительного органа городского округа из числа депутатов представительных органов внутригородских районов. Таким образом, ни один из органов местного самоуправления в таком городском округе уже не избирается непосредственно населением муниципального образования.

Сомнение в демократичности нового порядка формирования органов местного самоуправления были адресованы Конституционному Суду Российской Федерации. И Конституционный Суд своим постановлением от 1 декабря 2015 г. N 30 - П[6] признал конституционность положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно, частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, части 2 и 3.1 статьи 36.

В рамках данного постановления Конституционный Суд Российской Федерации признал допустимой отмену прямых и всеобщих выборов глав муниципальных районов, городских округов, а также некоторых городских поселений, поскольку это обеспечивает в таких муниципальных образованиях баланс государственных и местных интересов, сочетание функций местного самоуправления и государственного управления[7].

По мнению Суда, это не противоречит статье 131 Конституции Российской Федерации, поскольку в ней речь идет, прежде всего, о городских и сельских поселениях[8], а там, считает Суд, способ прямых выборов глав муниципалитетов должен быть предложен в качестве одной из альтернатив обязательно.

Напомню, что одной из главных задач принятия изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 №131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» являлась реализация послания Федеральному Собранию Российской Федерации, в которой Президент РФ обозначил задачу уточнения принципов организации местного самоуправления, развития сильной, независимой, финансово самостоятельной власти на местах. При этом местная власть должна быть устроена так, чтобы «любой гражданин мог дотянуться до нее рукой».

Таким образом, можно сделать вывод, что на данном этапе реформа законодательства способствует унификации, а не развитию разнообразия в выборе способов формирования органов местного самоуправления, формализации прав местных сообществ и даже ограничению принципа выборности в организации местной власти.

Чтобы этого избежать, федеральное законодательство должно содержать ограничительные критерии участия субъектов РФ в организации местной власти, особенно применительно к такому варианту наделения полномочий глав муниципальных образований, как выбор главы муниципального образования из числа кандидатов, определенных конкурсной комиссией и не лишать граждан активного и пассивного избирательного права. Также необходимо указать диапазон полномочий, которые могут быть вверены конкурсной комиссии, либо разработать методические рекомендации для порядка проведения отбора конкурсной комиссией кандидатов на пост главы муниципального образования.

Литература

1. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об

общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2014 N 136 - ФЗ (ред. от 03.02.2015). // Официальный интернет - портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131 - ФЗ // Официальный интернет - портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Методические рекомендации по подготовке нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на реализацию положений Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136 - ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: разработаны Правительством Рос. Федерации (официально не опубликованы) // Информационно - правовой портал «Гарант.РУ» - URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70733832:1> (дата обращения 20.02.2014).

4. О внесении изменений в статью 1.2 Закона Ханты - Мансийского автономного округа — Югры «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Ханты - Мансийском автономном округе — Югре»: Закон от 20 февраля 2015 года № 13 - ОЗ. // Информационный правовой портал «Право.Ру» - URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/66211836/81392940>

5. Об объявлении конкурса по отбору кандидатур на должность Главы города Сургута: Решение Думы города Сургута № 767 - V ДГ от 20.10.2015 // Официальный сайт Думы города Сургута – URL: <http://www.dumasurgut.ru/News-Events/V-созыв/2015/10/767-V-ДГ.aspx>

6. Постановление от 1 декабря 2015 г. N 30 - П По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи

36 федерального закона "об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации" и части 1.1 статьи 3 закона иркутской области "об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований иркутской области" в связи с запросом группы депутатов государственной думы. // Информационно - правовой портал «Консультант.ру» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189899

7. Постановление от 1 декабря 2015 г. N 30 - П По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 федерального закона "об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации" и части 1.1 статьи 3 закона иркутской области "об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований иркутской области" в связи с запросом группы депутатов государственной думы. // Информационно - правовой портал «Консультант.ру» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189899

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ). // Информационно - правовой портал «Консультант.ру» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399

© А.М. Щепотьев, 2016

«ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС – ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ»

В рамках продолжающейся реформы гражданского законодательства в 2013 году вступил в силу третий блок поправок, внесенный в Гражданский кодекс Законом № 142 -ФЗ. Изменения гражданского законодательства, в том числе, касаются понятия и состава объектов гражданских прав, а также продиктованы насущной необходимостью соответствия законодательной базы современным реалиям. Последовательным внедрением принципа единства судьбы земельного участка и объектов, расположенных на нем, с учетом приоритета земельного участка является введение нового понятия, нового объекта недвижимости - единого недвижимого комплекса. [6,87] Вероятно, такое нововведение призвано закрепить правовой статус и, следовательно, упростить процедуру оформления, а также повысить эффективность использования в гражданском обороте комплексных инфраструктурных объектов (включая линейные). [7,1]

Недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект (ст.131.1 ГК РФ) - единый недвижимый комплекс - понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. При этом единый недвижимый комплекс признается недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, и к нему применяются правила о неделимых вещах.

Т.е., ст. 133.1 ГК РФ предусматривает, что единый недвижимый комплекс включает:

- совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

- совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

До недавнего времени при определении статуса таких объектов не возникало трудностей только в отношении линейно - кабельных сооружений связи, которые отнесены к недвижимому имуществу в силу прямого указания закона. В других случаях, ввиду отсутствия специального законодательства, статус вышеуказанных объектов определялся

нередко, в том числе, судом на основании анализа технических и иных характеристик конкретных объектов с учетом нормативно - правовых актов, регулирующих порядок их эксплуатации. При этом из - за отсутствия специального регулирования в судебной практике складывались различные подходы к определению правового статуса таких объектов.

Законом № 142 - ФЗ установлены лишь общие положения касательно правового статуса единого недвижимого комплекса, при этом отсутствие последовательного правового регулирования порядка и правил применения единого недвижимого комплекса в гражданском обороте может привести к снижению практической привлекательности данной конструкции для хозяйствующих субъектов.

Концепция развития гражданского законодательства РФ, одобренная 7 октября 2009 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, акцентировала внимание на необходимости включения в Гражданский кодекс Российской Федерации такого объекта недвижимости как технологического имущественного комплекса недвижимости. В нормативно - правовых актах, а также в актах официального толкования законодательства встречаются лишь определения и упоминания частных случаев имущественных комплексов, отдельных его видов, таких как предприятие, инвестиционный фонд, паевой инвестиционный фонд, гостиница, система газоснабжения, газораспределительная система и т.п. Во всех указанных случаях понятие имущественного комплекса используется в качестве родового по отношению к определяемым понятиям. В качестве основных признаков, характеризующих имущественный комплекс как объект гражданских прав, следует прежде всего, указать следующее: имущественный комплекс - единый объект прав, юридически подчиненный одному правовому режиму; с юридической точки зрения имущественный комплекс безразличен к количественным и качественным изменениям составляющих его элементов, замена которых происходит посредством механизма вещной суброгации; в составе имущественного комплекса образуется взаимосвязь элементов, носящая либо юридический либо функциональный характер; элементы имущественного комплекса группируются как на основании единства их принадлежности лицу, так и на базе единства предназначения элементов для ведения деятельности, подчиненной заранее определенной цели. Т.е., под «имущественным комплексом» следует понимать единый объект гражданских прав, включающий совокупность объектов гражданских прав (полный актив и пассив имущества) принадлежащих одному лицу и объединенных определенной общей целью, во имя которой произведено обособление имущественного комплекса. [5, 78] Развитие имущественных отношений, а также несовершенство правового регулирования объектов гражданских прав вызвало необходимость расширения понятия имущественного комплекса. В Концепции развития гражданского законодательства был предложен новый подход, который заключается в том, что, имущественные комплексы могут иметь правовой режим недвижимости; режимом недвижимости наделяется новый объект гражданских прав - технологический имущественный комплекс. В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства технологический имущественный комплекс недвижимости является недвижимым имуществом, представляя собой сложную или составную вещь. Необходимыми признаками такого объекта являются: 1) объединение различных объектов движимого и недвижимого имущества единым хозяйственным назначением; 2) наличие в

составе технологического имущественного комплекса недвижимости земельного участка (прав на земельный участок), на котором расположены объект (объекты) недвижимости, входящий в имущественный комплекс». Общим для технологических комплексов недвижимого имущества, как правило, является то, что они располагаются на землях специального назначения, что предопределяет и правовой режим данных комплексов. При этом в состав технологических комплексов может входить только то имущество, которое соответствует общей функциональной цели использования соответствующего комплекса. С учетом изложенного, можно сделать вывод, что технологический комплекс недвижимого имущества является разновидностью единого недвижимого комплекса, отличительной особенностью которого является способность выполнения определенной технологической функции, качественно отличающейся от функционального назначения каждой отдельной вещи, образующей данную совокупность.

Правовая конструкция единый недвижимый комплекс представляет интерес для владельцев сложных промышленных и (или) комплексных инфраструктурных объектов в тех случаях, когда оформление и оборот данных активов предполагается в виде единого объекта. Однако, эффективность, целесообразность и практическая востребованность такой конструкции во многом зависят от развития и гармонизации корреспондирующих положений законодательства в части регулирования земельных и градостроительных отношений, а также вопросов кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество. [7,2] В настоящее время законодательство не предусматривает специальных и последовательных правил ни в отношении порядка постановки единого недвижимого комплекса на кадастровый учет, ни в отношении государственной регистрации прав на такой объект недвижимого имущества. Однако, стоит учесть, что с 1 января 2017 г. вступает в силу Федеральный закон от 13.07.2015 N 218 - ФЗ "О государственной регистрации недвижимости". Кадастровый учет недвижимости и госрегистрация прав на нее будут объединены в единую систему учета и регистрации.

К единому недвижимому комплексу применяются правила о неделимых вещах. Понятие неделимой вещи было изменено Законом № 142 - ФЗ, вероятно, и для целей учета особенностей единого недвижимого комплекса как нового вида недвижимого имущества. Ранее к неделимым относились вещи, раздел которых в натуре невозможен без изменения их назначения. Особенности выдела доли в праве собственности на неделимую вещь устанавливались соответствующими нормами Гражданского кодекса в отношении раздела имущества, находящегося в долевой собственности.

Появление нового вида объекта недвижимости – единого недвижимого комплекса является важным моментом в реформировании гражданского законодательства. Ведение такого объекта недвижимости обусловлено рядом причин. В частности, необходимостью закрепления прав собственников линейных объектов на них в совокупности с земельным участком и несовершенством конструкции сервитута, которым они обладали, упрощением процедуры оформления и повышением эффективности оборота комплексных инфраструктурных объектов. [6,89] Это свидетельствует о том, что развитие института объектов гражданских прав будет продолжаться и в дальнейшем. Эффективность, целесообразность и практическая востребованность применения конструкции единого недвижимого комплекса в гражданском обороте будут во многом определяться уточнением и усовершенствованием соответствующих положений земельного и градостроительного

законодательства, законодательства по вопросам кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество, а также вопросов налогообложения и бухгалтерского учета с целью создания понятных и последовательных механизмов для использования единого недвижимого комплекса в гражданском обороте, не приводящих к возникновению дополнительных практических трудностей для хозяйствующих субъектов при применении данной конструкции.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 13.11.1994 N 51 - ФЗ. // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142 - ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 08.07.2013, N 27, ст. 3434.
3. ФЗ от 13 июля 2015 года N 218 - ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // "Российская газета", N 156, 17.07.2015 (не вступил в силу).
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) режим доступа: www.garant.ru / action / conference / 236915.
5. Шичкин М.А. Технологический имущественный комплекс: понятие, признаки, виды. // Пробелы в российском законодательстве, № 6, 2011.
6. В. Шаповал. Некоторые проблемы законодательства об объектах гражданских прав. // Власть закона, № 4(16), 2013.
7. Н.Рабиева. Единый недвижимый комплекс – новый вид недвижимой вещи // Журнал «Актуальная бухгалтерия» режим доступа: <http://www.garant.ru / article / 511749 / #ixzz3macZWHp7>.

© И.В.Ясина, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

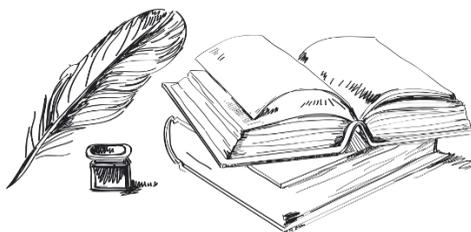
Г.Р. Акбюлова, В.Р. Сафаров ИНТЕГРАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	3
М.С. Алябьшев О ПРИНЦИПАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИНЯТИИ НЕПОЛНОГО РЕШЕНИЯ	5
Д.С. Апенин ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	7
А.Т.Ахмадиева, З.А. Еникеева ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЧИСЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
Е.В. Ахтямова, С.М. Шмультсон К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА ПРИСОЕДИНЕНИЯ К КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ	13
С. А. Баранова МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЙ СТАНДАРТ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	16
К.А. Бахриева ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН - ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	17
В.Д. Борисова НУЖНА ЛИ В РОССИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ?	19
В.С. Бялт ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ	24
В.С. Бялт ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	26
Н.В. Валуйсков, А.Д. Арутюнян СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЮС	28
В.Н. Васючкова К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРРУПЦИИ	31
Г.Р. Галиуллина, В.Р. Сафаров ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И НАХОДКИ	33

Е.В. Гладкова СООТНОШЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ О ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА С НОРМАМИ ГЕРМАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ	36
Н.С. Глинская ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СООБЩЕНИЙ ИЗ МЕСЕНДЖЕРА WHATSAPP В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	39
В.В. Данилов СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	41
Е.В. Егоров К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВКИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ РЕКЛАМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	43
Р.М. Жиляев, И.Н. Медведева ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	46
М. М. Зайцев НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО – ФЕДЕРАЛИЗМА	49
Е.С. Золотарева УЧЕТ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	52
А.И. Каленкович ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ФОРМА СДЕЛКИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	55
М. А. Каримов КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	58
П.Н. Кобец УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	61
М. В. Куклина ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕСПУБЛИК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	63
А.В. Куркова ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ГОССЛУЖАЩИХ И ИХ ЗАЩИТА	65

К. С. Кушева НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	68
А. С. Лолаева «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЧАС» КАК ФОРМА ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
В.М. Мамакина СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ	73
В.А. Маслов ПРЕДЕЛЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	75
Е.Н. Муляр ОСНОВЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА В СУД О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ ОРГАНОМ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА	78
А.В. Орлова, А.А. Малюков ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	80
Ю. С. Павлова ВОЗМОЖНОСТИ ПЛАТЕЖНОГО КАЛЕНДАРЯ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРИНЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	83
А.А.Паршинцева ПРОТИВОБОРСТВО КОРРУПЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ	87
Ю. А. Перельштейн ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ	91
А.К.Перова ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	93
О.В. Поликашина, А.В. Орлова ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ	96
Е. А. Придатко ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	100

С.Р. Решетняк КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ГОСУДАРСТВА	103
В.Р.Сафаров, Е.Г.Земсков ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	106
И.Ю. Семенова ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В СПОРНЫХ СИТУАЦИЯХ	109
И.А. Семенцова, А.И. Фоменко ИНТЕРНЕТ СРЕДА КАК СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ	112
Н.В. Скворцова, Т.П. Рахлис ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС	116
Т.А. Скворцова, М.В. Болбока СИСТЕМА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	118
М. Э. Смирнова ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ	122
Н.С. Телепенина, Н.В. Бодрова ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Е.О. Терюков НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	128
Н.Е. Тищенко ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩЕГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	136
Е. Н. Чистякова ПРОБЛЕМЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	139

А.М. Щепотьев НОВЫЙ ЭТАП МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ: СПОРНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	141
И.В. Ясина «ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС – ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ»	145

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 _____ info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 февраля 2016 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 12.02.2016 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 11,30. Тираж 500. Заказ 373.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
<http://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68